

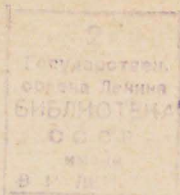
$\bar{X}\bar{X}$ $\frac{515}{13}$

1956

n 1-2



4 Bru)
3 namu ,



АРХИТЕКТУРА СССР

1

1956

СОДЕРЖАНИЕ

ВТОРОЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ
Стр. 1

*

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА И СОВЕТУ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

Стр. 2

*

ДНЕВНИК СЪЕЗДА

Стр. 4

*

ЗА ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ
И ИЗДЕЛИЙ

И. Гвоздарев, Л. Лоповок

Стр. 16

*

ПЛАНИРОВКА И ЗАСТРОЙКА СОВХОЗОВ НА ЦЕЛИННЫХ
И ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЛЯХ КАЗАХСКОЙ ССР

М. Михалченко

Стр. 20

*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЖИЛЫХ ЗДАНИЙ
ДЛЯ СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ

С. Синайский

Стр. 26

*

ОБ ИЗЛИШЕСТВАХ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЖИЛЫХ ДОМОВ

Н. Пекарева

Стр. 29

*

ЗА ПРОСТОТУ И УДОБСТВО СОВРЕМЕННОЙ МЕБЕЛИ

В. Делле

Стр. 33

*

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ РОСТОВСКОГО
КРЕМЛЯ

Б. Гнедовский

Стр. 37

*

О ЗАЩИТЕ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ ПРИ
ГИДРОТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТАХ

А. Виктор

Стр. 40

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

РЕКОНСТРУКЦИЯ ГОРОДА КОВЕНТРИ

А. Иконников

Стр. 41

*

ДИСКУССИЯ О ЧОВАТОРСТВЕ И НАСЛЕДИИ В СОВЕТСКОЙ
АРХИТЕКТУРЕ

Стр. 46

БИБЛИОГРАФИЯ

Стр. 48

К Н И Г А И М Е Е Т:

Листов Печатн.	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№	списка и порядковый	1957.
	15	1956 1-2			4	X		694	

Зак. 828

110

71

W

XX 515
13

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. В. И. ДАВЫДОВА
17-57-506

АРХИТЕКТУРА С С С Р

ОРГАН АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР,
СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР
И ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА СОВЕТА МИНИСТРОВ РСФСР
ПО ДЕЛАМ СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ

1
1956

ВТОРОЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ



Москва, Кремль, 26 ноября 1955 года. Открытие Второго Всесоюзного съезда советских архитекторов. На снимке: за столом Председателя (слева направо): товарищи В. А. Кучеренко, А. В. Власов, В. А. Шкваринов, П. В. Абросимов, Л. В. Руднев, Г. А. Градов, Г. В. Головно, В. И. Светличный; в ложах — товарищи К. Е. Ворошилов, А. И. Микоян, В. М. Молотов, М. З. Сабуров, М. А. Суслов, П. Н. Поспелов. На трибуне — секретарь ЦК КПСС А. Б. Аристов зачитывает приветствие Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Совета Министров СССР Второму Всесоюзному съезду архитекторов

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И СОВЕТУ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

Второй Всесоюзный съезд советских архитекторов шлет Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза и Совету Министров Союза ССР, вдохновителям и организаторам побед советского народа в борьбе за построение коммунизма в нашей стране, свой горячий привет.

Советские архитекторы — делегаты съезда, представляющие все союзные братские республики, входящие в состав нашего великого многонационального государства, выражают свою глубокую признательность и благодарность Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза и Совету Министров Союза ССР за их мудрое руководство развитием советской архитектуры.

Во всех документах Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства по вопросам строительства и архитектуры, включая постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 года «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», последовательно и глубоко выражена линия партии и правительства в архитектурно-строительном деле.

Приветствие ЦК КПСС и Совета Министров СССР Второму съезду советских архитекторов является документом большого исторического значения, которое еще больше сплотит коллектив советских архитекторов и мобилизует его на выполнение задач по коренному улучшению архитектурно-строительного дела в нашей стране.

Следуя указаниям великого Ленина, советский народ под руководством Коммунистической партии и Советского правительства развивает мощную тяжелую промышленность — основу нашего могущества и благосостояния, укрепляет и развивает другие виды промышленного производства, поднимает и укрепляет сельское хозяйство, ведет огромное жилищное и культурно-бытовое строительство, в котором отражается забота нашей партии и правительства об удовлетворении постоянно растущих материальных и культурных потребностей советского народа.

Под руководством Коммунистической партии и Советского правительства наш народ с успехом завершил пятый пятилетний план развития народного хозяйства и перевыполняет его по всем показателям, развивая социалистическое соревнование в честь предстоящего XX съезда Коммунистической партии Советского Союза.

В послевоенный период советские строители проделали большую работу. Разрушенные фашистами промышленные предприятия, города и села были восстановлены в небывало короткие сроки.

Грандиозное восстановительное строительство и дальнейшее развитие наших городов и сел были связаны с гигантским объемом капитального строительства. В успехе этих работ большая роль принадлежит советским архитекторам, самоотверженно трудившимся вместе со всеми строителями.

Однако в советской архитектуре, как это было вскрыто ЦК КПСС и Советом Министров Союза ССР, в работе многих архитекторов и проектных организаций имелись крупные недостатки и ошибки, выразившиеся в увлечении внешне-показной стороной архитектуры, в больших излишествах, допущенных в ущерб созданию удобств для населения, требованиям экономики и нормальной эксплуатации зданий, в пренебрежении к промышленной, сельскохозяйственной и жилищной архитектуре. Эти ошибки в архитектуре были следствием ложной направленности в работе многих архитекторов, одностороннего понимания ими задач архитектуры, преувеличения и искажения роли классического наследия, пренебрежения к требованиям индустриального строительства.

Критические обсуждения творческих задач советской архитектуры и допущенных нами ошибок на республиканских съездах, городских конференциях и на Втором Всесоюзном съезде архитекторов показали, что эти отклонения от линии партии и правительства в архитектурно-строительном деле имели широкое распространение в деятельности архитекторов.

При строительстве городов создание наиболее благоприятных условий для жизни трудящихся, путем устройства удобных озелененных кварталов, часто подменялось внешне-показным парадным оформлением улиц и площадей; в угоду отвлеченным эстетским идеям пренебрегались интересы экономики городского строительства, оздоровления города, развития транспорта и удобства населения.

В проектировании и строительстве жилых и общественных зданий неправильный подход к архитектуре привел к пренебрежению экономикой и типовым проектированием, к показной, ложной красоте, к появлению декоративных излишеств, чуждых советской архитектуре.

В застройке промышленных предприятий, осуществлявшейся главным образом по индивидуальным проектам, допускались преувеличенные размеры территорий и коммуникаций, завышение площадей и объемов зданий и сооружений, нерациональный выбор строительных конструкций, перенесение на промышленные здания не свойственных и чуждых им форм архитектуры прошлого.

Допущенные ошибки и недостатки в значительной степени объясняются отставанием нашей архитектурной науки, ориентированной зодчих на решение главным образом внешних сторон архитектуры, в ущерб удобствам планировки, технической целесообразности, экономичности строительства и эксплуатации зданий.

Распространению недостатков способствовало непринципиальное и примиренческое отношение руководства Союза архитекторов в центре и на местах к извращениям в архитектурной теории и практике.

Советские архитекторы глубоко осознают серьезность допущенных ими ошибок, являющихся в ряде случаев тормозом развития и применения индустриальных методов строительства, которые обеспечивают резкое снижение стоимости и сокращение сроков строительства, быстрое увеличение количества жилищ и культурно-бытовых зданий для народа.

Советские архитекторы будут в своей деятельности исходить из требований социалистического реализма, несовместимого с формалистическими приемами и слепым копированием образцов архитектуры прошлого, а также с пренебрежительным отношением к архитектурному наследию.

Для советских архитекторов — патриотов своей Родины — нет и не может быть более почетной творческой задачи, чем создание для нашего народа удобных жилищ, школ, клубов, больниц и других зданий, благоустроенных и красивых городов и сел.

В решении этой задачи первостепенное значение приобретает работа по созданию типовых проектов, дающих возможность массового сооружения удобных, экономичных, простых в строительстве, высокоиндустриальных и красивых зданий. Конкурсы на лучшие решения типовых проектов показывают, какое огромное значение придают партия и правительство этому важнейшему делу.

Второй Всесоюзный съезд советских архитекторов заверяет Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР, что наши архитекторы приложат все свои силы, знания и опыт для того, чтобы в ближайшее время создать типовые решения, обеспечивающие резкое удешевление строительства и улучшение бытовых условий населения. В 1956 году будут созданы новые типовые проекты жилых домов в два, три, четыре и пять этажей, школ на 280, 400, 800 учеников; больниц на сто, двести, триста и четыреста мест; детских учреждений, магазинов и предприятий общественного питания, кинотеатров, санаториев и домов отдыха, основанные на применении унифицированных конструкций из сборного железобетона, дающих возможность широкого применения индустриальных методов возведения зданий.

Также будут разработаны типовые проекты универсальных производственных зданий для массового промышленного и сельскохозяйственного строительства, рассчитанные на широкое применение при их возведении сборных заводских элементов.

Советские архитекторы изучат и используют в этой большой работе лучший отечественный и зарубежный опыт проектирования и строительства.

Строительство по типовым проектам ставит с большой остротой вопросы планировки и застройки городов и поселков. Перед нами стоит новая задача — на основе ограниченного числа типовых проектов создать разнообразные системы застройки кварталов, которые должны обеспечить всестороннее удовлетворение бытовых нужд трудящихся. Широкое озеленение, создание площадок для игр и отдыха детей, изоляция жилых домов от шума магистральных улиц, разумное размещение детских садов, яслей, школ и других культурно-бытовых и ком-



В зале заседаний съезда

мунальных зданий в удобной связи с жилищем — вот что должно стать нашим творческим стремлением.

Союз советских архитекторов приложит все силы для того, чтобы оказать помощь этому важнейшему делу.

Разработка и умелое применение в строительной практике типовых проектов удобных, экономичных, индустриальных и красивых сооружений, создание благоустроенных кварталов — требуют от архитекторов всестороннего подхода к решению творческих задач. Подлинным мастером архитектуры отныне будет тот, кто способен решить эти основные задачи.

Повсеместное применение сборных железобетонных конструкций требует от нас глубокого понимания технологии производства сборного железобетона и новых индустриальных методов строительного производства.

Союз советских архитекторов считает себя обязанным в кратчайшее время поднять инженерную квалификацию архитекторов, оказать реальную помощь в усвоении архитекторами знаний экономики и технологии строительства, необходимых для комплексного решения архитектурно-строительных задач.

Второй съезд советских архитекторов горячо приветствует создание Академии строительства и архитектуры. Ее комплексное построение и широкое развитие архитектурных и строительно-технических институтов, полигонов, лабораторий и экспериментального строительства обеспечат полноценное решение коренных научных проблем в области строительства и архитектуры, обеспечат действенную помощь строительной практике.

Союз советских архитекторов в своей работе окажет всемерную помощь развитию науки путем обсуждения научных работ и организации дискуссий по важнейшим вопросам архитектурно-строительного дела.

Для успешного решения грандиозных задач, поставленных партией и правительством, советские архитекторы будут работать в тесном содружестве с конструкторами, экономистами, сантехниками, технологами и строителями.

Успешное применение индустриальных методов строительства и повышение его качества требуют быстрого преодоления отставания производства новых строительных и отделочных материалов, предметов оборудования зданий и сооружений. Союз советских архитекторов примет все меры к тому, чтобы путем обсуждения выпускаемых строительных материалов, изделий и оборудования зданий, устройства выставок готовой продукции заводов, отбора лучших образцов способствовать увеличению ассортимента и повышению качества материалов и предметов оборудования.

В своей творческой организации мы будем широко развивать критику и самокритику как важнейший метод воспитания наших кадров, обеспечим смелое выдвижение на общественную, практическую и научную работу новых молодых архитекторов.

Второй Всесоюзный съезд советских архитекторов является важной исторической вехой в развитии нашей архитектуры. Советские архитекторы глубоко понимают, в каком большом долгу они находятся перед нашим народом, признают свои ошибки и недостатки.

Мы, участники съезда, от лица всех советских архитекторов заверяем Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Совет Министров СССР, что приложим все усилия к тому, чтобы покончить с этими недостатками в практике проектирования и строительства и успешно решить новые творческие задачи. Это будет способствовать повышению жизненного уровня нашего народа и дальнейшему укреплению экономики Советского Союза.

Да здравствует Коммунистическая партия Советского Союза и ее славный Центральный Комитет!

Да здравствует Советское правительство!

ВТОРОЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

Дневник съезда

С 26 ноября по 3 декабря 1955 г. происходил Второй Всесоюзный съезд советских архитекторов. В его работе приняло участие около 700 делегатов. Среди многочисленных гостей были представители партийных и общественных организаций, руководители проектных, строительных и научных учреждений, работники министерств и заводов промышленности строительных материалов, новаторы строек.

На съезде присутствовали также архитекторы из Китайской Народной Республики, Чехословацкой Республики, Польской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Румынской Народной Республики, Народной Республики Болгарии, Монгольской Народной Республики, Венгерской Народной Республики, Коре́йской Народно-Демократической Республики.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

Заседание 26 ноября

Большой Кремлевский Дворец. 16 часов. В правительственных ложах появляются товарищи К. Е. Ворошилов, А. И. Микоян, В. М. Молотов, М. З. Сабуров, М. А. Суслов, А. Б. Аристов, П. Н. Поспелов. Делегаты и гости приветствуют их продолжительными аплодисментами.

Съезд открыл один из старейших зодчих страны Л. В. Руднев.

— После первого съезда советских архитекторов, — говорит он, — прошло немало времени. Этот период был насыщен большими событиями.

Второй Всесоюзный съезд архитекторов собрался в знаменательные дни, когда в нашей стране разворачивается всенародное социалистическое соревнование за дальнейший подъем экономики и культуры и весь наш народ готовится достойно встретить XX съезд Коммунистической партии Советского Союза.

Ежегодно Советское государство ассигнует на строительство многие миллиарды рублей. С каждым годом в строй вступают все новые и новые промышленные предприятия. Сооружаются тысячи жилых домов, театры, дома культуры, клубы и другие культурно-бытовые учреждения. Все это создается для советского человека, для повышения уровня его жизни.

Советские зодчие, делегаты съезда, выражают свою глубокую признательность и благодарность Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза и Советскому правительству за их мудрое руководство развитием советской архитектуры.

— Для успешного решения грандиозных задач, поставленных партией и правительством, — говорит далее Л. Руднев, — мы должны работать в тесном содружестве с инженерами, экономистами, технологами, работниками промышленности строительных материалов, а также строителями всех профессий. Только при таком тесном содружестве можно поднять архитектуру на высшую ступень.

Л. Руднев горячо приветствует гостей съезда — архитекторов и строителей стран народной демократии.

Затем избирается президиум съезда. По предложению белорусского делегата В. А. Короля, Второй Всесоюзный съезд архитекторов с огромным воодушевлением, под бурную овацию избирает почетный президиум в составе членов Президиума Центрального Комитета КПСС.

Съезд утверждает следующую повестку дня:

1. Состояние и задачи советской архитектуры — доклад П. В. Абросимова.
2. Проблемы науки в области строительства и архитектуры в свете современных требований — доклад А. В. Власова.
3. Типовое проектирование и массовое строительство жилых и гражданских зданий — доклад Г. А. Градова.
4. Практика и основные задачи советского градостроительства — доклад В. А. Шкварикова.
5. Вопросы организации и индустриализации строительства и повышения его качества — доклад В. И. Светличного.
6. Типовое проектирование в промышленном строительстве — доклад В. А. Мыслина.
7. Основные вопросы сельского строительства и архитектуры — доклад М. С. Осмоловского.
8. Об архитектурном образовании — доклад Н. В. Баранова.
9. Доклад ревизионной комиссии Союза советских архитекторов СССР — докладчик А. Ф. Шаров.
10. Об изменениях в Уставе Союза советских архитекторов СССР — доклад Г. В. Головки.
11. Выборы руководящих органов Союза советских архитекторов СССР.

Председательствовавший П. Абросимов под аплодисменты собравшихся пригласил в президиум съезда представителей зарубежных делегаций.

Слово предоставляется секретарю ЦК КПСС А. Б. Аристову, тепло встреченному присутствующими. Он огласил приветствие Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Совета Министров СССР Второму Всесоюзному съезду советских архитекторов. Делегаты и гости с глубоким вниманием слушают слова приветствия. После оглашения приветствия возникают бурные аплодисменты.

ВТОРОЙ ДЕНЬ

Заседание 28 ноября

Утреннее заседание 28 ноября открылось в Колонном зале Дома Союзов докладом ответственного секретаря Правления Союза советских архитекторов СССР П. В. Абросимова «Состояние и задачи советской архитектуры».

— Мы собрались на Второй Всесоюзный съезд архитекторов, — говорит докладчик, — в период, когда под знаком мощного патриотического подъема в стране разворачивается подготовка к XX съезду Коммунистической партии Советского Союза. Советский народ под руководством Коммунистической партии, успешно развивая все отрасли народного хозяйства, осуществляет огромную программу капитального строительства. Выполнение этой программы — большое достижение советского народа, в том числе архитекторов, строителей и инженеров. Но эти достижения были бы еще значительнее, если бы в архитектурно-строительной практике не были распространены отсталые методы проектирования и строительства.

Далеко не все архитекторы поняли поставленные перед нами в послевоенное время сложные задачи. Некоторые архитекторы оторвались от реальной жизни, скатились на позиции одностороннего, эстетского понимания архитектуры. В архитектуру советского города стали переноситься образы и формы, далекие от современности. В творческой практике многих архитекторов недооценивались вопросы экономики, возможности новой строительной техники, задачи создания удобств для населения. На эти ошибочные тенденции нам ясно указали Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР в постановлении «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве».

ЦК КПСС и Совет Министров СССР решительно осудили допущенные ошибки в архитектуре, проектировании и строительстве, как противоречащие линии партии и правительства в этом деле, как наносящие значительный ущерб народному хозяйству и тормозящие улучшение жилищных и культурно-бытовых условий трудящихся.

— Все творческие вопросы советской архитектуры, — указывает докладчик, — должны ставиться и разрешаться под углом зрения главной задачи — всемерного разворачивания массового строительства на основе передовой индустриальной техники, типового проектирования и прогрессивных методов градостроительства. Исходя из этих задач, главное внимание нашего съезда должно быть сосредоточено на вопросах массового строительства современных типов жилых домов и культурно-бытовых зданий — наиболее удобных, экономичных, отвечающих современным требованиям индустриализации, простых и привлекающих по архитектуре. Большое внимание съезд должен уделить творческой направленности советской архитектуры, вскрытию ошибочных тенденций — косности и формализма, не критического освоения насле-

дия. Мы должны искоренить одностороннее понимание природы и специфики архитектуры.

П. Абросимов останавливается далее на работе Союза советских архитекторов за период между первым и вторым съездами. Он указывает, что правление союза, особенно в послевоенные годы, не вело действенной борьбы с односторонним формальным пониманием задач архитектуры, ограничивалось лишь декларациями и призывами о необходимости ликвидировать отклонения от линии социалистического реализма в архитектуре, не сделало общественную критику действенной, активно влияющей на творческую практику архитекторов.

В союзе почти не критиковали признанных мастеров советской архитектуры. Это замалчивание ошибок мастеров было особенно вредным, поскольку на их работу ориентировались широкие архитектурные кадры и наша молодежь.

Правление союза прошло мимо грубых нарушений принципов экономичности строительства и других ошибок, допущенных в проектировании и строительстве.

Докладчик говорит о том, что правление союза плохо осуществляло руководство своими местными организациями. В работе местных отделений союза имеются серьезные недостатки. Не случайно, например, на республиканских съездах и на областных и городских конференциях архитекторов, состоявшихся в период подготовки к Всесоюзному съезду, работа целого ряда отделений признана неудовлетворительной. Это относится, в частности, к Молотовскому, Хабаровскому, Брянскому и другим отделениям. Признана неудовлетворительной и работа крупнейшей, ведущей творческой организации — Московского отделения.

— Прошедшие после Первого Всесоюзного съезда архитекторов 18 лет работы нашего творческого объединения показывают, — говорит П. Абросимов, — что союз, когда в центре его внимания находились насущные вопросы архитектуры, оказывал активную и действенную помощь партии и правительству в решении актуальных вопросов строительства. И, напротив, отрыв от жизни, отход от линии партии в вопросах строительства привели к снижению авторитета и роли союза.

Всесоюзному съезду необходимо тщательно проанализировать уроки прошлого, учесть ошибки и, руководствуясь указаниями партии и правительства, направить работу союза на решение современных задач.

В результате ослабления роли и активности нашего творческого объединения в практике и теории архитектуры были совершены серьезные ошибки. Работу ряда проектных мастерских и ведущих архитекторов Москвы, Ленинграда, Киева и других городов, различную по своим качествам, по культуре и мастерству, объединяет одно общее — полное пренебрежение к вопросам экономики, уход в декоративизм и эклектику, чуждые нашему пониманию красоты.

Односторонние эстетские взгляды насаждались в архитектурной науке, архитектурной школе, в архитектурной секции Комитета по Сталинским премиям. Эти взгляды поддерживали руководители Союза советских архитекторов вместе с некоторыми другими руководящими деятелями архитектурного фронта. Создав монопольную группу, сторонники эстетизма глушили здоровую критику, мешали многим архитекторам бороться с ошибочными установками в архитектуре.

Значительный раздел доклада был посвящен анализу перестройки работы проектных организаций и отдельных архитекторов, осуществляемой после Всесоюзного совещания по строительству, и задачам, стоящим перед Союзом советских архитекторов в свете указаний партии и правительства. (Основные положения этого раздела изложены в статье П. Абросимова «Творческие задачи советской архитектуры», опубликованной в № 12 журнала «Архитектура СССР» за 1955 г.)

— Центральный Комитет партии и Совет Министров СССР, — говорит в заключение П. Абросимов, — выразили твердую уверенность в том, что советские архитекторы в кратчайший срок решительно преодолеют серьезные недостатки и ошибки в своей работе, добьются новых успехов в области архитектуры и строительства, внесут свой достойный вклад в дело борьбы за построение коммунизма в нашей стране.

На утреннем заседании был заслушан также доклад А. В. Власова «Основные задачи науки в области строительства и архитектуры в свете современных требований».

Докладчик указывает, что в современных условиях индустриального строительства, неуклонного роста его объемов и темпов роль и значение архитектурно-строительной науки неизмеримо повышаются. Чтобы оказать практике строительства необходимую помощь в развитии индустриальных методов, требуется комплексное

решение инженерно-технических, экономических, функционально-планировочных и художественных вопросов. Однако, как было установлено на Всесоюзном совещании по строительству, наша наука отстала от требований жизни. Для успешного решения больших и сложных задач, поставленных перед архитекторами и строителями партией и правительством, необходима коренная перестройка архитектурно-строительной науки, перестройка самих методов научных исследований.

Было бы неправильным умолчать о том, что за послевоенные годы в области архитектурно-строительной науки, особенно по разделу строительной техники, был разработан ряд важнейших проблем, имеющих большое практическое значение. Нашими учеными разработан, например, прогрессивный метод расчета конструкций по способу разрушающих усилий и предельных напряжений. Значительное развитие получили работы в области теории бетона и сборного железобетона, а также новых теплоизоляционных материалов. После войны научными учреждениями и проектными организациями была проведена разработка основных положений и норм по строительству и проектированию, разработана и успешно внедряется модульная система в строительстве, создан ряд пособий по истории архитектуры, по проектированию общественных зданий и т. д.

Однако, несмотря на отдельные достижения, состояние архитектурно-строительной науки нельзя признать удовлетворительным. В работе научных учреждений и особенно б. Академии архитектуры СССР допущены крупные ошибки. В науке утверждалось одностороннее понимание природы архитектуры, доминирующее значение художественного начала. В научных работах не ставилась задача комплексного рассмотрения архитектурных проблем в органической связи с материальными условиями строительства, со всей суммой технических, экономических и технологических вопросов. Научно-исследовательские институты б. Академии архитектуры СССР, за редким исключением, были оторваны от практики строительства, не учитывали тенденций технического прогресса в строительстве. Президиум академии оторвался от масс научных работников, враждебно относился к здоровой критике.

Крупнейшим недостатком в деятельности б. Академии архитектуры СССР докладчик считает отсутствие должного внимания вопросам типового проектирования. После войны академия не выпустила ни одной сколько-нибудь значительной работы по обобщению опыта типового проектирования и по его методике, по научной методике применения типовых проектов. Не дала она ощутимых результатов ни в области создания экономичного типа жилой квартиры или дома, ни в области школьного и больничного строительства. Более того, академия до последнего времени плелась в хвосте практики, отставая от передовых проектных организаций.

Односторонне рассматривались в архитектурно-строительной науке важнейшие вопросы экономики строительства. В результате сравнительная экономичность жилых домов различной этажности получила в работах институтов академии искаженное освещение. Многие исследования по экономике, в частности определение оптимальной этажности застройки, решались в соответствии с конъюнктурными соображениями, без должного научного обоснования. Неразработанными оказались многие важные проблемы проектирования и строительства общественных зданий массового строительства, что явилось одной из причин крупных изливов в практике сооружения санаториев, вокзалов, клубов и т. д. Не разработаны сколько-нибудь удовлетворительно и коренные проблемы советского градостроительства, не было раскрыто само понятие современного города. Представление о современном городе основывалось на не критическом восприятии градостроительных идей, которые сложились в XVI веке в Италии, в XVIII и начале XIX века в России.

А. Власов резко критикует работы по истории градостроительства профессоров А. Бунина, Л. Тверского и других, способствовавшие трактовке градостроительных проблем с позиций прошлого.

— Город, который возникает и развивается прежде всего на основе практических потребностей, — говорит А. Власов, — структуру которого формируют прежде всего условия жизни, т. е. трудовая деятельность и быт населения, рассматривался в работах наших теоретиков преимущественно с художественных позиций. В результате в застройку наших городов стали механически переноситься приемы композиции XVI—XVIII веков. Находясь в плену старых градостроительных традиций, деятели науки не поняли необходимости решительного пересмотра приемов решения современных магистралей, изменения системы самой застройки улиц и жилых

кварталов. Вследствие этого такие важнейшие и актуальные проблемы градостроительства, как целесообразное расселение, городской транспорт, массовая застройка по типовым проектам, вопросы озеленения и благоустройства города, выпали из поля зрения науки. К этому следует добавить, что наша наука оказалась в стороне от решения вопросов районной планировки, размещения промышленности в городах.

Особенно много серьезных ошибок допущено архитектурной наукой и прежде всего б. Академией архитектуры СССР в области направленности советской архитектуры. Ни на одной сессии академии не подверглись критике работы ведущих мастеров архитектуры. Рассмотрение таких работ, как высотные здания Москвы и сооружения Волго-Донского канала, превращалось в парадные просмотры с восторженными отзывами. Уже одно это способствовало распространению излишеств и эстетского формализма. Такие проблемы, как «Социалистическое содержание и национальная форма», «Социалистический реализм в архитектуре», если и разрабатывались, то крайне односторонне и формально, так как на архитектуру механически переносились понятия, справедливые для литературы, живописи, скульптуры, без учета особой природы, специфики архитектуры и строительства.

Докладчик особо останавливается на ошибках бывшего президента Академии архитектуры СССР А. Мордвинова, в частности на его докладе на VIII сессии академии, где Мордвинов оценивал реконструкцию столицы только с внешней, художественной стороны. Подобные ошибки содержались также в книге М. Цапенко «О реалистических основах советской архитектуры», в работах И. Маца, М. Рзянина, Б. Михайлова и ряда других теоретиков.

Отмечая несомненные достоинства таких работ, как первые три тома Всеобщей истории архитектуры и учебника по истории русской архитектуры, докладчик указывает, что и в них не показана должным образом роль технических средств в формировании архитектуры.

Много ошибок было допущено в разработке вопросов отношения к национальному и классическому наследию. В 1951 г. Академия архитектуры СССР предприняла издание двух крупных сборников статей об архитектуре республик Закавказья и Средней Азии. За годы советской власти в этих республиках произошли гигантские изменения, старые феодальные города коренным образом перестраиваются. Однако существо этой перестройки прошло мимо исследователей. Определяющее место в обоих сборниках занимают рассуждения на тему о внешнем облике того или иного здания, о национальном орнаменте на фасадах и т. д. Не случайно поэтому в жилых и общественных зданиях городов Средней Азии, Азербайджана, Грузии, Армении массовое применение получили средневековый декор и архаические архитектурные формы, приводившие нередко к полному игнорированию бытовых условий населения и сковывавшие развитие индустриализации строительства.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» указывается, что б. Академия архитектуры СССР ориентировала архитекторов на решение главным образом внешних сторон архитектуры в ущерб удобствам планировки, технической целесообразности, экономичности строительства и эксплуатации зданий. Бывшая Академия архитектуры СССР и ее научно-исследовательские институты не дали своевременно критической оценки проявлению формализма и другим крупным недостаткам в архитектуре, оторвались от жизни. Во многих своих работах эта академия была носителем одностороннего, эстетского понимания архитектуры, преувеличивала и искажала роль классического наследия, прививала некритическое отношение к нему. Критика, данная в решении партии и правительства, совершенно правильно и глубоко определяет существо крупнейших недостатков работы академии в вопросах, которые формировали творческую направленность советской архитектуры.

Далее А. Власов останавливается на недостатках, имеющихся в области инженерно-строительных наук. Он указывает, что во многих областях строительства наука еще сильно отстает от жизни, от потребностей строительной практики, от общего мирового уровня инженерно-технического прогресса. В постановлении Совета Министров СССР от 23 августа 1955 г. отмечается, что в тематические планы институтов включаются малоактуальные темы, а в то же время таким важным проблемам строительства, как развитие индустриальных методов, улучшение качества строительных работ, типизация зданий и сооружений, повышение производительности труда в строительстве, и вопросам экономики не уделяется должного внимания.

Как известно, одним из решающих факторов индустриализации строительства является широкое применение сборного железобетона. Однако внедрение его тормозится, так как наука еще не решила ряда важных вопросов. Уже после пуска Московского и Люберецкого заводов железобетонных изделий научные учреждения, стараясь догнать практику, стали лихорадочно изыскивать способы машинной формовки, изготовления архитектурных каркасов, натяжения арматуры, отделки наружной поверхности панелей и т. д. В результате новые и строящиеся заводы до сих пор не имеют установившейся технологии, непрерывно меняют оборудование и методы производства.

Практика поставила перед научными организациями вопрос о способах производства и наиболее рациональных формах легкого бетонных, силикатных и пеносиликатных стеновых блоков и панелей. Ответов на эти вопросы строительство до сих пор не имеет.

Практические достижения отдельных передовых предприятий истроек по применению жестких бетонных смесей также обгоняют развитие теории бетона. Научные организации все еще изучают процессы сушки и обжига кирпича, а в это время практики-новаторы доказывают на деле возможность коренной интенсификации этих процессов.

—Общезвестно, — говорит докладчик, — что стоимость крупноблочного или крупнопанельного домостроения пока выше стоимости обычного. Однако научные организации крайне поверхностно анализируют эти недостатки, не вскрывают сущности явлений, не определяют конкретных мероприятий по улучшению и удешевлению этого вида строительства. Применяемые в строительстве механизмы в значительной степени устарели, между тем промышленность продолжает выпускать их, не имея научно обоснованных заданий на их модернизацию.

Сильное отставание от зарубежной практики имеет место в деле разработки и внедрения современных высококачественных отделочных материалов и изделий. Многие наши отделочные материалы явно устарели, а наука не может дать новой технологии производства таких важнейших изделий, как моющиеся обои, линолеум, пластмассовые детали. Никто не занимается вопросами совершенствования столешных изделий, бытового оборудования зданий, электроосветительной арматуры, конструкций мусоропроводов.

Такое отставание строительной науки не может быть далее терпимо.

Говоря о задачах, стоящих перед архитектурно-строительной наукой, А. Власов указывает на необходимость широкой разработки научных принципов типового проектирования. Эти научные работы, основанные на обобщении отечественной и зарубежной практики, должны лечь в основу составления перспективных планов типового проектирования. Жилищно-гражданское строительство нуждается также в методических материалах по применению типовых проектов с примерными решениями планировки, застройки и благоустройства жилых районов и кварталов по типовым проектам. Большое значение приобретают научные работы по типизации промышленных зданий и сооружений.

Важнейшими задачами науки являются: разработка новых типовых жилых зданий и экономичных типов квартир малых площадей, рассчитанных на заселение одной семьей; создание новых типов наиболее рациональных и экономичных общественных зданий; создание проектов сборных зданий для села с применением местных материалов. Эти работы должны быть проведены, как комплексные исследования, с экспериментальной проверкой архитектурно-планировочных и конструктивных решений. Докладчик указывает далее на ряд важных проблем, поставленных перед наукой в области производства и совершенствования строительных материалов и изделий, повышения производительности труда в строительстве, организации строительства.

Развитие производственных сил страны действительно требует научной разработки основ районной планировки, незаслуженно забытых нашей наукой. Следует также пересмотреть устаревшие представления о структуре городов и поселков, комплексно разработать основы планировки и застройки советских городов с учетом всех достижений гигиены, современного транспорта и инженерного благоустройства.

Существенное значение в деле ликвидации неправильного, одностороннего понимания архитектуры будет иметь разработка теоретических проблем на основе марксистско-ленинского учения. На базе широкого обобщения передового опыта строительства в СССР и за рубежом необходимо показать определяющее значение таких элементов архитектуры, как удобство, экономич-

ность, современная строительная техника, передовые методы возведения и эксплуатации зданий. Теория архитектуры должна, наконец, выйти из узких, чисто искусствоведческих рамок.

А. Власов указывает, что для решения этих задач надо решительно перестроить организационные формы архитектурно-строительной науки, а также самые методы научного исследования, повысить требовательность к научным учреждениям и работникам науки. Решение партии и правительства о создании новой Академии строительства и архитектуры СССР является ярким проявлением подлинной заботы о развитии советской архитектурно-строительной науки. Докладчик подчеркивает, что решающим условием успеха научной работы по строительству является незыблемая связь ее с практикой, с жизнью.

Выращивание молодых кадров науки — дело большой государственной важности. Надо с особым вниманием отнестись к этому делу, привлекая в науку людей практики, накопивших большой опыт, направить научные силы на разработку важнейших для строительства проблем.

— Постоянное внимание партии и правительства к советской архитектурно-строительной науке, — говорит в заключение А. Власов, — является залогом успешного ее развития. На обращение Центрального Комитета партии и Совета Министров СССР мы, работники всех отраслей архитектурно-строительной науки, ответим сплочением всех наших сил в борьбе за исправление ошибок, за выполнение тех задач, которые возложены на нас партией и правительством.

Вечернее заседание 28 ноября открылось докладом **Г. А. Градова** «Типовое проектирование и массовое строительство жилых и гражданских зданий».

Докладчик указывает, что типовое проектирование получило наибольшее развитие в Советском Союзе. В результате многолетней работы созданы десятки серий типовых проектов жилых домов, типовые проекты школ, больниц и других культурно-бытовых зданий, каталоги индустриальных строительных изделий для РСФСР, Москвы, Ленинграда, а также серия унифицированных секций для жилых домов индивидуального типа. Ведется работа по созданию единого каталога индустриальных строительных изделий.

Однако состояние типового проектирования и качество типовых проектов многих видов зданий далеко не соответствуют современным требованиям. Сейчас типовые проекты, да и то не полностью, имеются только по основным видам массового жилищного и культурно-бытового строительства. Наряду с этим многие виды общественных сооружений вообще не включены в сферу типового проектирования и даже технического нормирования. К ним относятся вузы, техникумы, железнодорожные вокзалы, санатории, дома отдыха, специализированные лечебно-профилактические учреждения, административные здания и т. д. Типовое проектирование до сих пор проводится без перспективного плана и научно обоснованной номенклатуры проектов — самостоим, по заявкам отдельных ведомств.

В жилищном строительстве до последнего времени применялись 550 типовых проектов, объединенных в 71-й серии. Даже после сокращения серий количество типовых проектов в них составляет 290. Каждая серия проектов имеет свою планировочную и конструктивную систему, различные конструктивные и архитектурные детали.

План типового проектирования жилых и культурно-бытовых объектов выполняется неудовлетворительно. Хроническое невыполнение планов типового проектирования вызвано безответственным отношением руководителей проектных организаций к этому важнейшему делу, стремлением ведущих архитекторов выполнять в первую очередь индивидуальные проекты.

— Типовые проекты, — говорит докладчик, — должны быть во всех отношениях эталоном высокого качества.

Большим достижением в типовом проектировании жилищ, особенно многоэтажных, является переход от типовой секции к типовому дому и от дома — к серии домов. Безусловный шаг вперед представляют серии типовых проектов жилых домов, разработанные на основе унифицированной секции. Улучшены также экономические показатели. И все же в типовом проектировании жилищ имеются серьезные недостатки. До сих пор не установлена наиболее целесообразная этажность жилых домов. В массовом строительстве широко применяются неэкономичные типы жилых домов, например, двухэтажные с капитальными конструкциями и шестиэтажные с лифтами.

К числу серьезных недостатков серий типовых жилых домов, особенно многоэтажных, следует отнести большое

количество типов зданий со сложной конфигурацией и угловыми секциями, усложняющими и удорожающими строительство. Стремление во что бы то ни стало создать парадную застройку привело к тому, что в состав одной серии входит до 16 типов домов различной протяженности и конфигурации.

Крупный недочет типовых секций, положенных в основу действующих проектов жилых домов, состоит в том, что двух-, трех- и четырехкомнатные квартиры не обеспечивают посемейного заселения. За последнее время ряд архитекторов разработал предложения по пересмотру норм и рациональным приемам проектирования жилых домов с малометражными квартирами, рассчитанными для заселения одной семьей.

Значительную часть своего доклада т. Градов посвящает раскрытию тех внутренних неиспользованных резервов, которые заложены в массовом строительстве. По его мнению, действующие типовые проекты в отношении экономичности не являются пределом. Существует реальная возможность широко внедрить в массовое строительство малометражные одно-, двух- и трехкомнатные квартиры и одновременно снизить стоимость квадратного метра жилой площади. Большой экономии можно достичь, сократив высоту этажа до 3 м. Значительную экономию дадут сокращение площади подсобных помещений, применение малогабаритных лестничных маршей и рациональное их расположение, выгодные приемы блокировки квартир в секциях и т. д. Следует вывести из первых этажей домов магазины и другие встроенные учреждения, что удешевит строительство и улучшит бытовые условия жильцов.

Докладчик считает необходимым изменить критерий экономической оценки проектов жилых домов, дополнив показатель стоимости квадратного метра жилой площади показателем стоимости квартиры.

Сильно отстает от современных требований типовое проектирование школ, больниц, детских учреждений и других зданий культурно-бытового назначения. Прошло четыре года после указания XIX съезда партии о переходе на политехническое образование, но до сих пор нет не только нужных проектов школ, но и ясности в вопросе о их типах и составе помещений. Неблагополучно обстоит дело с типовым проектированием лечебно-профилактических учреждений, санаториев и домов отдыха. Нет типовых проектов сельских больниц, туберкулезных и психоневрологических больниц, родильных домов. Клубы и кинотеатры строятся по устаревшим проектам, изобилующим большими излишествами.

Большинство архитекторов, занимающихся типовым проектированием, находилось, а кое-кто и поныне находится в плену художественных приемов ренессансной школы. Часто на стены здания накладывается фальшивый железобетонный или керамический фасад. По существу, мы облицовываем керамику керамикой.

Необходимо самым решительным образом искоренить излишества в решении фасадов и интерьеров. Отечественная и зарубежная практика показывает, что вполне можно создать полноценный в архитектурно-художественном смысле облик массовых жилых и общественных зданий без бутафорских средств. Но необходимо отметить, что в работе авторов ряда типовых проектов появилась в последнее время тенденция вообще снять художественные вопросы, идти по линии наименьшего сопротивления. Эта тенденция также должна быть решительно осуждена. Умелая блокировка зданий различной этажности, высокое качество благоустройства, контрастное сочетание цвета, фактуры и пластики различных архитектурных элементов и деталей — все это сильные средства архитектурно-художественной выразительности, и мы должны овладеть ими в совершенстве.

Докладчик подробно останавливается на вопросах, связанных с применением типовых проектов в массовом жилищном и культурно-бытовом строительстве. Он указывает, что, несмотря на явные преимущества применения типовых проектов, положение с этим делом остается неудовлетворительным. Если в строительстве жилых домов до трех этажей, школ и детских учреждений уровень применения типовых проектов относительно высок — от 80 до 90%, то в строительстве многоэтажных жилых домов, лечебных, культурно-просветительных и учебных заведений совершенно недостаточен. Проверка, проведенная в 1955 году Госстроем СССР, показала, что в отчетные данные о применении типовых проектов, особенно многоэтажных жилых домов, включались индивидуальные проекты, разработанные по типовым секциям. Ни в одном из 20 обследованных городов уровень применения типовых проектов не превышал 5—10%. Приведенные данные свидетельствуют о том, что серьезных изменений в деле применения типовых проектов еще не произошло.

Одной из главных причин неудовлетворительного применения типовых проектов и его отставания от намеченных планов является все еще распространенная среди архитекторов и отдельных ведомств тенденция к индивидуальному, «штучному» проектированию. Эта тенденция поддерживается главными архитекторами и руководителями проектных организаций некоторых городов.

При использовании типовых проектов зачастую допускаются необоснованные переделки, в результате которых от типовых проектов остается один только номер. Вместе с тем есть переделки типовых проектов, вызванные их недостатками. Одной из причин массовых переделок является наличие в первых этажах встроенных учреждений. Нередко переработка вызывается отсталостью конструктивных решений.

— Большая ответственность за состояние массового строительства по типовым проектам, — говорит Г. Градов, — ложится на Союз советских архитекторов. Первая обязанность Союза состоит в том, чтобы оказать активное содействие делу перевода всего нового массового строительства на типовые проекты.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР обязали разработать к 1 сентября 1956 г. новые типовые проекты жилых домов и зданий культурно-бытового назначения. В постановлении партии и правительства предусматривается организация конкурсов на разработку лучших типовых проектов зданий, конструкций и деталей, а также на лучшее строительство объектов по типовым проектам. Все это открывает перед архитекторами и строителями широкие перспективы подлинно творческой, новаторской деятельности.

В заключение докладчик выражает уверенность в том, что Второй Всесоюзный съезд архитекторов поможет разрешить актуальные вопросы типового проектирования и массового строительства, поможет мобилизовать творческие силы архитекторов на успешное выполнение задач, поставленных перед ними партией и правительством.

С докладом «Практика и основные задачи советского градостроительства» выступил на вечернем заседании **В. А. Шквариков**. (Основные положения доклада изложены в статье В. Шкварикова «Основные задачи советского градостроительства», опубликованной в № 12 журнала «Архитектура СССР» за 1955 г.)

На вечернем заседании с приветственной речью от имени Союза польских архитекторов выступил профессор **Ян Захватович**. Съезд приветствовал также президент Академии художеств СССР **А. М. Герасимов**. Была оглашена приветственная телеграмма от Союза югославских архитекторов.

Съезд единодушно принял решение послать приветственную телеграмму находившимся в Индии Николаю Александровичу Булганину и Никите Сергеевичу Хрущеву. Бурными аплодисментами встретили участники съезда текст телеграммы.

Вечернее заседание 28 ноября завершилось докладом председателя ревизионной комиссии Союза советских архитекторов СССР **А. Ф. Шарова**.

ТРЕТИЙ ДЕНЬ

Заседание 29 ноября

Утреннее заседание 29 ноября открылось докладом **В. И. Светличного** «Вопросы организации и индустриализации строительства и повышения его качества».

— В принятом недавно ЦК КПСС и Советом Министров СССР постановлении «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» и приветствии партии и правительства нашему съезду, — говорит докладчик, — намечена боевая программа борьбы за коренное улучшение архитектурно-строительного дела.

Сегодня уже всем ясно, что справиться с огромными и все возрастающими объемами строительных работ можно лишь в том случае, если проектировщики, отказавшись от индивидуального проектирования, перейдут к типовым проектам, рассчитанным на массовое внедрение индустриальных методов строительства. Опыт показывает, что чем выше степень индустриальности конструкций, тем лучше показатели трудоемкости, качества, стоимости и сроков строительства. Применение индустриальных конструкций позволяет уменьшить вес здания, а следовательно, и затраты материалов. Индустриальные методы обеспечивают более качественное выполнение деталей и изделий, увеличивают долговечность и огнестойкость зданий и позволяют резко снизить их стоимость.

Партия и правительство проводят серьезные мероприятия по обеспечению широкого развития индустри-

альных методов строительства. В стране создана мощная строительная индустрия, выращены кадры архитекторов, инженеров, техников и рабочих, овладевающих новыми индустриальными методами. За последнюю пятилетку в несколько раз возросло количество механизмов в строительстве, увеличился выпуск строительных материалов и изделий, особенно сборных конструкций, деталей и крупных блоков. И все же темпы и другие показатели развития строительства нас не удовлетворяют. В чем тут основные причины?

Отвечая на этот вопрос, докладчик указывает, что успех индустриального строительства в первую очередь зависит от индустриальности решений, принимаемых в проектах. Эти решения лучше всего могут быть отражены в типовом, а не в индивидуальном проекте. Между тем широкое применение индивидуальных проектов и совершенно недостаточная унификация конструкций и деталей в старых «типовых» проектах привели к тому, что предприятия строительной индустрии загружены заказами на многие сотни изделий различных типоразмеров. Это мешает правильно организовать технологический процесс, наладить массовый выпуск продукции и превращает заводы в полукустарные производства, выпускающие зачастую изделия низкого качества и высокой стоимости.

— Успешное решение задачи унификации конструкций, — подчеркивает докладчик — ключ к решению всей народнохозяйственной проблемы индустриализации строительства. Чем шире будет проведена унификация конструкций, тем легче будет организовать передовой технологический процесс на заводах стройиндустрии, тем лучше можно будет использовать стандартное оборудование и увеличить выпуск стабильной товарной продукции, дешевой по стоимости и высокого качества.

Не менее важное значение имеет внедрение в строительство наиболее прогрессивных и рациональных индустриальных конструкций. Между тем у нас крайне медленно внедряются напряженно армированные конструкции, мало применяются эффективные тонкостенные конструкции перекрытий, лестниц, фундаментов и других элементов. Недостаточно широко внедряются легкие бетоны.

Неудовлетворительно развивается крупнопанельное домостроение. Проекты крупнопанельных домов имеют существенные конструктивные и архитектурные недочеты. Основная причина неудач при создании крупнопанельных и крупноблочных зданий заключается в том, что архитекторы зачастую стараются воспроизводить здания в старых формах, а инженеры-конструкторы, молчаливо соглашаясь с ними, придают индустриальным конструкциям и деталям формы, рассчитанные на выполнение их кустарными методами. Необходимо коренным образом изменить методы проектирования и создать в кратчайший срок полноценные типовые проекты крупнопанельных и крупноблочных зданий, рассчитанные на заводское изготовление и пригодные для массового строительства.

— Внедряя новые конструкции и материалы, — говорит далее докладчик, — надо заботиться о том, чтобы это дало наибольший экономический эффект. Ведь индустриализация — не самоцель, а метод ускорения и удешевления строительства, повышения его качества и снижения трудоемкости.

В обеспечении широкого развития индустриального строительства особая роль принадлежит архитектуре. Именно он предпринимает уровень и экономичность индустриального строительства выбором типовых проектов, характером размещения застройки, а также решением участков и кварталов. Не менее велика роль архитектора и в повышении качества строительства.

Изделия, выпускаемые заводами стройиндустрии, пока еще очень далеки от совершенства, а стоимость их недопустимо высока. Одной из основных причин такого положения, несомненно, является многообразие номенклатуры типоразмеров изделий, применяемых в строительстве. Только на московских предприятиях по всем действующим каталогам для различных видов строительства количество типоразмеров сборных железобетонных изделий, подлежащих изготовлению, превышает 600. Кроме того, заводы вынуждены дополнительно изготавливать изделия, не предусмотренные каталогами. В связи с этим встает вопрос о специализации наших заводов, т. е. о том, чтобы каждый завод изготавливал изделия по сравнительно небольшой части предусмотренной каталогом номенклатуры.

Одним из важнейших условий дальнейшей индустриализации строительства является повышение заводской готовности сборных элементов. Эта задача может быть решена только совместными усилиями проектировщиков, технологов и машиностроителей. Создавая новую деталь,

архитектор должен заботиться о технологичности ее изготовления, высокой степени готовности и низкой стоимости.

При широком внедрении индустриальных методов строительства особое значение приобретает отделка фасадов. У нас все еще широко применяется мокрая штукатурка, а она, как известно, очень трудоемка, недолговечна и при ремонте требует огромных средств. От нее надо решительно отказаться. Отделка крупноблочных и крупнопанельных зданий будет достигаться путем офактуривания поверхности блоков и панелей на заводах. Наружные стены кирпичных зданий должны отделываться дешевыми керамическими материалами — блоками и кирпичом. Все это должно предусматриваться в проектах.

Отделку квартир также необходимо производить индустриальными методами. Следует решительно отказаться от внутреннего убранства помещений всякого рода карнизами, розетками, лепниной и т. д.

— Следует указать, — говорит В. Светличный, — что до сих пор архитекторы активно не выступают в роли придиричьего потребителя продукции промышленности стройматериалов, организованно, через отработанные типовые проекты не предъявляют счета промышленности стройматериалов, они, как правило, не настойчивы в своих требованиях.

Быстрое развитие необходимых для индустриального строительства отраслей промышленности строительных конструкций, деталей и изделий невозможно при системе разовых заказов по многочисленным индивидуальным проектам. Переход на широкое применение типовых проектов дает возможность предъявить заказы на массовое изготовление материалов, изделий и деталей по ограниченной номенклатуре, что обеспечит резкое повышение качества и снижение стоимости продукции.

Докладчик указывает, что индустриальное строительство может успешно вестись только силами крупных строительных организаций, хорошо оснащенных подъемно-транспортными механизмами и располагающими опытными кадрами. Лишь такие организации могут обеспечить высокие темпы и хорошее качество строительно-монтажных работ, полностью использовать механизмы.

Для того чтобы правильно организовать строительство, необходимо своевременно и полностью обеспечить его тщательно подготовленной технической документацией. Между тем во многих случаях проекты на стройки поступают некомплектно и с большим опозданием. В состав проектных документов, выдаваемых проектам, должны включаться материалы по организации работ, предусматривающие передовую организацию труда.

При индустриальном строительстве большое значение приобретает качество монтажных и отделочных работ. Между тем в ряде случаев оно не отвечает предъявляемым требованиям. Значительная доля вины за это лежит на авторах проекта — архитекторе и конструкторе. Их нетребовательность при приемке зданий в ряде случаев приводит к сдаче объектов с недоделками.

Индустриальное строительство по типовым проектам открывает новые возможности для применения поточно-скоростного метода, являющегося крупным достижением советской строительной практики. Большое значение для внедрения поточно-скоростных методов имеет опытно-показательное строительство. На опытно-показательных стройках сочетаются проверка и широкий показ всех достижений индустриального строительства, начиная от проекта и конструкций, строительных изделий и деталей до методов организации и применения передовой технологии строительства. Эти стройки являются одновременно и лабораторией и школой индустриального строительства.

В заключение докладчик говорит о роли Союза советских архитекторов в деле дальнейшей индустриализации строительства, снижения его стоимости и повышения качества. Характер работы союза должен резко измениться, основное внимание следует уделять тщательному изучению передового отечественного и зарубежного опыта строек, заводов и промышленных предприятий и широкому распространению этого опыта. Союз советских архитекторов должен активно помогать массовому внедрению типовых проектов, обсуждать и оценивать результаты деятельности каждого члена союза с точки зрения его вклада в развитие индустриального поточно-скоростного строительства. Двери союза следует широко открыть для инженеров, конструкторов, строителей, технологов и ученых.

Слово для приветствия предоставляется главе делегации архитекторов Китайской Народной Республики Цзяо Сань-мину, горячо встреченному делегатами съезда.

— Мы считаем, — говорит Цзяо-Сан-мин, обращаясь к советским архитекторам, — что ваши новые успехи и достижения будут содействовать не только построению коммунизма в СССР и повышению благосостояния трудящихся Советского Союза, но также будут служить хорошим примером для китайских архитекторов и строителей и тем самым помогут нам в строительстве нашей социалистической родины.

Затем с докладом «Типовое проектирование в промышленном строительстве» выступил В. А. Мыслин. (Основные положения доклада изложены в статье В. Мыслина, опубликованной в № 11 журнала «Архитектура СССР».)

Доклад «Основные вопросы сельского строительства и архитектуры» сделал М. С. Осмоловский. (Основные положения доклада изложены в статье М. Осмоловского, опубликованной в № 11 журнала «Архитектура СССР» за 1955 г.)

В конце утреннего заседания с приветствием от архитекторов Монгольской Народной Республики выступил заместитель начальника архитектурно-планировочного управления при Совете Министров МНР Чимит Буджавын.

От имени болгарских архитекторов съезд приветствовал начальник Отдела градостроительства Государственного комитета по строительству и архитектуре при Совете Министров Народной Республики Болгарии Петр Ташев.

Вечернее заседание 29 ноября началось докладом Н. В. Баранова «Об архитектурном образовании».

— За 18 лет, прошедших после первого Всесоюзного съезда архитекторов, — говорит докладчик, — тысячи молодых специалистов получили архитектурное и инженерное образование. Многие из них приобрели большой строительный опыт, осуществили крупные творческие замыслы. Наши достижения в области архитектурного образования несомненны, но они были бы значительно больше, если бы подготовка молодых специалистов полностью соответствовала современным требованиям архитектуры и строительной техники.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР в постановлении «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» подвергли серьезной критике систему подготовки архитектурных кадров. В постановлении указывается, что в Московском архитектурном институте и в некоторых других учебных заведениях студентам прививается односторонний эстетский подход к проектированию жилых, промышленных и общественных зданий. В подготовке молодых архитекторов имеет место игнорирование насущных задач массового строительства и типового проектирования, а также вопросов экономики, современной строительной техники и рациональной эксплуатации зданий и сооружений. Значительная часть профессорско-преподавательского состава культивирует не критическое отношение студентов к использованию архитектурных приемов и форм прошлого, ориентирует студентов на разработку только художественных задач, чем, по существу, прививает им пренебрежительное отношение к удобствам планировки и к вопросам экономики.

Сложившееся в Московском архитектурном институте одностороннее эстетское воспитание кадров оказало отрицательное влияние на подготовку архитекторов и в других вузах страны. Отрыв студентов от реальных требований архитектурно-строительной практики, пренебрежение к типовому проектированию начинались с первого курса. В градостроительстве усваивались преимущественно внешние качества застройки городов.

После Всесоюзного совещания по строительству в учебной подготовке студентов наметился некоторый перелом, в частности в разработке дипломных проектов, в преподавании строительной техники и экономики строительства. Но перестройка носит еще формальный характер. Уровень образования студентов в отношении инженерных дисциплин совершенно недостаточен и не соответствует требованиям комплексной подготовки архитекторов.

Докладчик говорит далее о вредной разобщенности, существующей в изучении архитектурных и инженерно-строительных дисциплин. Студенты не получают необходимых знаний о сборном железобетоне, крупнопанельных и крупноблочных конструкциях, слабо знают современную технологию, организацию, механизацию и экономику строительства. Производственная практика носит формальный характер и порой происходит на мелких объектах, возводимых кустарными методами. Подготовка будущих архитекторов в отношении планировки и застройки городов также серьезно отстает от современных требований и не затрагивает коренных проблем градостроительства. Учебные проекты планировки городов, жилых кварталов, застройки магистралей и улиц основываются на градостроительных приемах XVIII—

ХІХ столетий. Из сферы архитектурного образования выпал важнейший комплекс вопросов, связанных с решением интерьера жилых и общественных зданий, их внутренней отделки, оборудования и мебелировки.

Значительную часть своего доклада Н. Баранов посвятил вопросам улучшения подготовки архитектурных кадров. Нам нужны архитекторы, способные осуществлять массовые виды гражданского и промышленного строительства и решать коренные вопросы градостроительства. Однако все эти виды массового строительства имеют специфические особенности, а это значит, что необходима специализация подготовки архитекторов по гражданскому, промышленному строительству и градостроительству.

Перестраивая архитектурное образование, надо уделить основное внимание постановке главной, профилирующей дисциплины — архитектурного проектирования. От качества и методики преподавания этого предмета зависит качество профессиональной подготовки архитекторов. Все другие дисциплины учебного плана, сохраняя свое самостоятельное значение, должны быть тесно увязаны с профилирующей дисциплиной. Необходимо обеспечить такое методическое построение курса учебного проектирования, чтобы он стал комплексной дисциплиной, проводимой не только кафедрой архитектурного проектирования, но и инженерно-строительными кафедрами.

Надо создать единую, целеустремленную направленность учебных курсов градостроительства, проектирования жилых, общественных и промышленных зданий, инженерных конструкций, организации строительных работ и т. д. Программы проектирования гражданских зданий надо определять не уникальными, а массовыми видами жилищного, культурно-бытового и промышленного строительства, требованиями типового проектирования, сборного домостроения, применения наиболее целесообразных конструкций, современных эффективных строительных материалов. Вопросы экономики должны найти органическое сочетание с курсами архитектурного проектирования и инженерных дисциплин.

Особого внимания требует перестройка производственной практики, которая должна готовить молодого специалиста к основам строительной деятельности и протекать не только летом, но и на протяжении всего года.

Н. Баранов указывает далее, что к преподавательской работе в архитектурных вузах следует привлечь наиболее опытных архитекторов, конструкторов и инженеров-строителей. Одновременно необходимо, чтобы профессора и преподаватели, не работающие в проектных и строительных организациях, участвовали в проектировании и строительстве.

Докладчик отмечает неблагоприятное положение с подготовкой преподавательских кадров в аспирантуре. Необходимо принимать в аспирантуру людей, имеющих большой опыт в области проектирования и строительства.

Отрицательно сказывается на качестве подготовки архитектурных кадров отсутствие учебников и учебных пособий по основным дисциплинам — советской архитектуре, градостроительству, основам проектирования жилых, общественных и промышленных зданий и т. д.

— Уровень архитектурного образования, — говорит докладчик, — качество подготовки архитекторов неравномерны. Сеть архитектурного образования раздроблена. Подготовка архитекторов в некоторых городах и республиках ведется параллельно в нескольких вузах, причем каждый из них не имеет достаточного количества студентов и квалифицированных педагогических кадров. Нужно укомплектовать вузы квалифицированными педагогическими кадрами, пересмотреть существующую сеть вузов и отказаться от подготовки архитекторов там, где не может быть обеспечен ее должный уровень. Нужно сосредоточить учебно-организационное руководство архитектурным образованием в едином центре — Министерстве высшего образования СССР.

Большое внимание докладчик уделил вопросам подготовки специалистов, способных решать комплекс внутренней отделки и оборудования зданий, в Московском и Ленинградском художественно-промышленных училищах.

Для того чтобы решительно поднять уровень массового жилищного и культурно-бытового строительства, нужно позаботиться и о повышении архитектурной культуры инженеров-строителей. Для этого в вузах, готовящих инженеров-строителей, конструкторов, специалистов санитарно-технического оборудования и других, надо радикально улучшить преподавание архитектурных дисциплин.

— Общими усилиями, — говорит в заключение докладчик, — надо высоко поднять уровень архитектурного

образования. Оно должно полностью отвечать требованиям современного развития архитектуры и строительства.

Слово предоставляется председателю Союза немецких архитекторов профессору Гансу Хоппу. Под аплодисменты делегатов он передал съезду привет и пожелания успеха в работе от архитекторов Германской Демократической Республики. После этого была оглашена приветственная телеграмма съезду от албанских архитекторов.

С глубоким вниманием делегаты выслушали приветственное письмо старейшего советского зодчего **И. В. Жолтовского**, по состоянию здоровья не принявшего участия в работе съезда. В связи с тем, что И. В. Жолтовскому 28 ноября исполнилось 88 лет, съезд послал ему приветствие.

С докладом «Об изменениях в Уставе Союза советских архитекторов СССР» выступил **Г. В. Головкин**.

Докладчик указывает, что новые задачи, поставленные перед советской архитектурой на новом этапе ее развития, заставляют пересмотреть некоторые устаревшие положения Устава Союза советских архитекторов, принятого 18 лет назад, привести его в соответствие с требованиями, предъявленными к архитектуре партией, правительством и советским народом.

На вечернем заседании открылись прения по всем заслушанным докладам.

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДАМ

29 ноября на вечернем заседании началось обсуждение докладов.

На трибуне — **В. А. Каменский** — главный архитектор города Ленинграда. Он сообщает о перестройке в работе ленинградских проектных организаций, начавшейся после Всесоюзного совещания строителей.

В районах массового жилищного строительства была пересмотрена планировка 56 кварталов. В результате перепланировки кварталов процент применения типовых жилых домов повысился в среднем с 20 до 81. Выделены кварталы отдельно для крупноблочного, крупнопанельного и кирпичноблочного строительства.

За счет изъятия излишеств и внедрения новых конструкций и материалов при пересмотре технической документации строящихся домов удалось сэкономить в 1955 г. около 50 млн. рублей. В 1955 году свыше 90% домов строилось в Ленинграде по единым типовым секциям с применением сборных стандартных деталей. Однако, говорит т. Каменский, со строительством по типовым проектам жилых зданий у нас дело обстоит плохо. Это объясняется тем, что первые проекты типовых жилых домов, рассчитанные на ленинградскую строительную индустрию, были закончены лишь к началу 1955 г., когда 270 домов уже были заложены и строились. Таким образом, типовые проекты жилых домов начали широко применяться только в этом году.

Тов. Каменский поднял вопрос о необходимости привести действующие законодательства и нормы в соответствии с уровнем современных градостроительных требований. Особого внимания, по мнению оратора, заслуживает проблема организации укрупненного жилого квартала, приобретающая большую актуальность в связи с переходом на массовое строительство зданий по типовым проектам.

М. А. Усейнов — председатель Правления ССА Азербайджанской ССР — посвятил свое выступление анализу ошибок архитекторов Азербайджана, в том числе собственных ошибок, отмеченных в недавнем постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

Главный инженер Специального архитектурно-конструкторского бюро (САКБ) при АПУ Мосгорисполкома **А. Н. Дорохов** обратил внимание участников съезда на отсутствие ясных градостроительных, архитектурно-планировочных и технических принципов в сооружении жилых и гражданских зданий, что приводит к серьезным недостаткам в типовом проектировании и недопустимым извращениям на практике. По существу, мы до сих пор не знаем, заявил т. Дорохов, как проектировать школы по этажности и набору помещений. Не разработаны вопросы планировки школ в связи с введением политехнического обучения. Площади и состав квартир предусматривают заселение их как одной, так и несколькими семьями, что мешает использовать все возможности для экономичной планировки квартир. Существующий порядок рассмотрения, согласования и утверждения проектов в многочисленных инстанциях приводит к длительной задержке в выпуске типовых проектов и нередко к ухудшению их качества. Тов. Дорохов предлагает изменить этот порядок и ограничить функции утверждающих инстанций в области жилищ-

ного и гражданского строительства утверждением генеральных планов городской застройки, планировочных и конструктивных решений типовых секций, номенклатуры типовых зданий, каталогов строительных деталей и лимитов стоимости строительства. Во всем остальном утверждение типовых проектов на всех стадиях следует доверить архитектурно-строительным советам крупных специализированных проектных организаций. Такой порядок повысит ответственность проектировщиков за качество типовых проектов.

Тов. Дорохов поднял также вопрос о совершенно недопустимой задержке в развертывании массового производства легких теплоизоляционных материалов, что тормозит технический прогресс строительства.

О больших изменениях, происшедших в строительстве Сталинграда за год после Всесоюзного совещания строителей, рассказал **В. Е. Масляев** — председатель Президиума Сталинградского отделения Союза советских архитекторов. Многие жилые дома сталинградцы сооружают из крупных шлакоблоков, начинается строительство домов из силикатных блоков. Применение сборного железобетона на один кубометр объема в этом году увеличилось более чем в два раза. На двух промышленных установках стали выпускать керамзит. В 1956 г. в Сталинграде будет действовать мощный завод сборного железобетона. В ближайшие годы все строительство в городе перейдет на крупные блоки и крупные панели.

Однако развитие строительной промышленности и технический прогресс строительства в значительной степени тормозятся отсутствием типовых проектов и особенно каталогов унифицированных железобетонных изделий и архитектурных деталей. Каталог, выпущенный два года назад Госстроем, уже устарел. Тов. Масляев резко критикует Госстрой за состояние типового проектирования. До сих пор, говорит он, нет типовых проектов 4—5-этажных крупноблочных жилых домов, крупноблочных школ, детских яслей и детских садов. На всю страну нет ни одного путного типового проекта городского клуба. Те же типовые проекты, которые сейчас в ходу, устарели по конструкциям.

Говоря об отставании архитектурной науки, оратор указывает, что до сих пор идут споры о том, какой должна быть высота жилой комнаты, какая нужна инсоляция или аэрация, нужно или нет сквозное проветривание, строить дома с ориентацией по периметру квартала или по странам света? Пора сделать эти вопросы не предметом спора, а предметом научного изучения. Проектирование и строительство надо поставить на научную основу.

Директор Института градостроительства Академии архитектуры Украинской ССР **А. М. Касьянов** остановился в своем выступлении на неправильном распределении архитектурных кадров. В то время как в Москве, Ленинграде, Киеве сосредоточены сотни архитекторов, в таких крупнейших центрах, как Сталино, Кузнецк, Челябинск, работает всего по 25—30—40 архитекторов. Есть целые области, где нет ни одного архитектора. Такое распределение кадров, говорит т. Касьянов, нельзя считать правильным. Надо выполнить решение правительства о приближении проектных организаций к местам строительства.

ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ

Заседание 30 ноября

Первое слово предоставляется **Л. И. Асташеву** — начальнику Управления по делам архитектуры при Совете Министров Коми АССР. Подняв вопрос о создании единого архитектурного центра, который руководил бы всей деятельностью в области архитектуры, т. Асташев обосновывает это предложение тем, что существующее в настоящее время множество руководящих архитектурных учреждений порождает беспорядок и тормозит развитие нашей архитектуры. По мнению оратора, местным архитектурным органам надо придать большую самостоятельность. Контроль за проектированием и строительством также надо сосредоточить в одном государственном органе. Целесообразно оставить в ведомствах только специальное промышленное проектирование, а все жилищное и гражданское проектирование объединить по территориальному признаку.

Говоря о руководящих органах архитектуры, оратор подчеркнул, что на протяжении нескольких лет во главе руководящих органов архитектуры — б. Комитета по делам архитектуры, Союза советских архитекторов и б. Академии архитектуры СССР — находилась одна и та же группа людей, которая мнила, что только ей дано право вершить архитектурные дела в стране. Эта монополярная группа всю свою работу строила в отрыве от

масс, от периферии, от практики. Теоретические и руководящие указания в области архитектуры давались в основном с позиций московской практики, без учета местных условий. Коренной перестройке в области архитектуры и градостроительства, заявил т. Асташев, будет способствовать не перегруппировка сил, а обновление в целом архитектурного руководящего ядра.

В речи заместителя начальника Управления по делам архитектуры Ленгорисполкома **А. А. Любоша** был поднят вопрос о насущной необходимости проектировать и строить малометражные квартиры, рассчитанные на посемейное заселение. Необходимо, говорит т. Любош, решительно отказаться от проектирования и строительства жилых домов с многокомнатными и многометражными квартирами. Не менее 90% всех типовых проектов жилых домов должно предусматривать малометражные, преимущественно однокомнатные и двухкомнатные квартиры. Тов. Любош высказал свое несогласие с предложениями некоторых проектировщиков — вынести из типовых жилых домов все встроенные помещения. По его мнению, крупные встроенные магазины и детские учреждения должны выноситься в отдельно стоящие типовые здания, а небольшие магазины, не требующие ломкой конструктивной схемы дома, должны остаться в первых этажах жилых домов. Неосновательно, по мнению т. Любоша, также предложение о полном отказе от угловых домов.

Директор института Горстройпроект **М. С. Шаронов** в своем выступлении подверг критике Госстрой за недопустимую медлительность в рассмотрении и утверждении типовых проектов. Проектные здания типовых жилых домов серии 419 находились на рассмотрении в Госстрое около 8 месяцев. Унифицированная секция этой серии разрабатывалась на основе продольной стены, а в Госстрое вдруг решили вместо продольной стены перейти на поперечные опоры, зная, что рабочие чертежи серии 419 уже выполнены.

В Госстрое, заявил т. Шаронов, слишком много суматохи вокруг типового проектирования, много совещаний по рассмотрению типовых проектов и чрезмерная опека над проектными организациями. Все это приводит лишь к ненужным затратам времени и государственных средств.

В. А. Король — председатель Госкомитета по делам строительства и архитектуры Белорусской ССР — сообщил, что в последнее время в республике получили развитие индустриальные методы строительства с применением сборных деталей и новых строительных материалов из местного сырья. В 1956 г. войдет в строй Минский завод автоклавных стеновых материалов, цех силикатных и пеносиликатных изделий в Орше. Уже в этом году Минский завод железобетонных изделий даст первую продукцию. Предприятия республики будут выпускать фасадную керамику, облицовочные глазурованные плитки, изразцы и терракоту.

Остановившись на излишествах, допущенных архитекторами в застройке Минска, т. Король подчеркнул, что вину за допущенные излишества несут не только проектировщики, но и утверждающие инстанции.

Тов. Король внес предложение по примеру Союза советских архитекторов Белоруссии проводить в областных центрах творческие совещания архитекторов с широким участием строителей, представителей органов коммунального хозяйства, партийных и советских руководителей.

Об опыте поточно-скоростного строительства в Юго-западном районе Москвы рассказал на съезде управляющий трестом Мосжилгорстрой **М. Г. Локтюхов**. Оратор подчеркнул, что на снижение стоимости строительства большое влияние оказывает не только хороший проект, но и правильный выбор конструкций. Пока конструкции еще очень тяжелы. Инженеры-конструкторы мало работают над созданием облегченных конструкций.

Ответственный секретарь Правления Союза советских архитекторов Литовской ССР **Я. А. Кумпис** указал, что строительная техника и строительная база Литвы еще не готовы к реализации новых типовых проектов. Проектировщики не знают номенклатуры изделий местных заводов железобетонных изделий, неясно даже, на какой стеновой материал нужно ориентироваться в ближайшее время.

Профессор **И. С. Николаев** — руководитель архитектурно-проектной мастерской имени В. А. Веснина — говорит о том, что Союз советских архитекторов и б. Академия архитектуры СССР недооценивали вопросы промышленной архитектуры. Оратор обратил внимание участников съезда на необходимость преодоления разрыва, образовавшегося в проектной практике и застройке между промышленным и гражданским строительством. Для упорядочения проектирования промышлен-

ных зданий и сооружений и всемерного развития типового проектирования в промышленном строительстве необходимо, чтобы Госстрой более решительно укрупнил проектные организации, усилил архитектурно-строительные секторы в технологических проектных институтах и создал специализированные проектные организации типа Промстройпроекта.

Промышленному строительству большой вред наносит ведомственная разобщенность. Нередко в одном и том же городе каждое ведомство строит свою электростанцию, свою котельную, свои подъездные пути, складское и ремонтное хозяйство, транспортные базы, свой водопровод и канализацию. Государство терпит от такого беспорядка большой ущерб. Чтобы сломить эту ведомственную косность, необходимо распространить влияние Госархстройконтроля на заводские стройки и установить порядок государственной приемки зданий в промышленном строительстве.

Профессор Ленинградского инженерно-строительного института **А. А. Оль** отметил, что в архитектурном образовании существует разрыв между преподаванием архитектурных и инженерно-технических дисциплин. Инженерно-технические дисциплины преподаются в отрыве от архитектурных задач, которые решают студенты. Такой же разрыв имеется между учебным проектированием и проектно-строительной практикой.

Ю. С. Яралов — руководитель сектора института истории и теории б. Академии архитектуры СССР — посвятил свое выступление анализу причин отставания архитектурной науки от строительной практики и проблеме подготовки научных кадров.

Начальник Ворошиловградского областного отдела по делам строительства и архитектуры **В. А. Шарапенко** говорил о неправильном планировании Госпланом СССР работы проектных организаций. В Донбассе, например, занимается проектированием 60 организаций. Бывает и так, что застройкой одного квартала занимается несколько проектных организаций. Разве может быть при этом компактная застройка? Распыленность проектных организаций на многих объектах в разных городах затрудняет и осуществление авторского надзора.

Критикуя деятельность Правления Союза советских архитекторов, главный архитектор САКБ **Е. Л. Иохелес** заявил, что в союзе обходили критику по основным принципиальным вопросам работы проектных, строительных и научных организаций. Да и как она могла быть, добавляет т. Иохелес, когда, например, все руководство Комитета по делам архитектуры входило в правление союза. Союз фактически превратился в одну из ступенек сложной архитектурной иерархии. Это в полной мере находит свое отражение и в формах того обсуждения типовых проектов, которое совсем недавно проводилось в союзе. На обсуждение архитектурной общественности Москвы Госстроем были переданы типовые проекты жилых домов, больниц, детских учреждений, школ, клубов. Союзом была создана общественная экспертиза, которая просто дублировала многочисленные ведомственные экспертизы. Гораздо правильнее было бы, если бы на примере этих проектов союза подверг критическому рассмотрению общее направление и организацию типового проектирования.

Главный архитектор Ростова-на-Дону **Я. А. Ребайн**, остановившись на проблемах градостроительства, внес предложение, чтобы во всех крупных городах были созданы укрупненные строительные организации, а основным заказчиком являлся Городской Совет, который и должен планировать всю застройку города. Давно назрела также необходимость укрупнения и специализации проектных организаций. Говоря об упорядочении проектного дела, т. Ребайн привел такие факты: Ростовской проектной организации поручают вести проектирование для Харькова, Сталинграда, Горького, Хабаровска, Москвы, Молотова и других городов. В то же время проектированием для Ростова заняты проектные организации Москвы, Харькова, Киева, Одессы, Ленинграда, Тбилиси. Таким образом, десятки архитекторов курсируют по всей стране, что приводит не только к нерациональному расходованию государственных средств на командировки, но и создает беспорядок в застройке городов. На такое ненормальное положение должны обратить серьезное внимание Министерство финансов и Госплан.

* * *

Участников съезда тепло приветствовали встреченные дружными аплодисментами представитель архитектурной общественности Венгерской Народной Республики **Эде Фекете** и председатель Государственного комитета по делам архитектуры и строительства Румынской Народной Республики **Николае Бэдеску**.

На утреннем заседании первым взял слово **П. С. Непорожний** — председатель Государственного комитета Совета Министров Украинской ССР по делам строительства и архитектуры. Он осветил состояние планировки и застройки городов Украины. Города республиканского и областного подчинения, говорит оратор, должны иметь административный центр, застроенный 4—5-этажными домами, и районы малоэтажного и одноэтажного индивидуального строительства. Примером такой застройки может служить Новая Каховка, застроенная целиком типовыми четырех-, трех-, двух- и одноэтажными домами. Уют в этом южном городе создают зелень и архитектурные малые формы. Тов. Непорожний подчеркнул, что в небольших городах рабочие стремятся строить собственные индивидуальные дома. С таким желанием нельзя не считаться, Его надо поощрять.

А. И. Князев — председатель Правления Ленинградского отделения Союза советских архитекторов, говоря о воспитании молодых кадров архитекторов в духе задач современного градостроительства, указал, что большую роль в повышении профессионального мастерства молодых архитекторов будут играть открытые конкурсы на лучшие типовые проекты. Эти конкурсы должен проводить Союз советских архитекторов.

Слово получает **Б. Р. Рубаненко**. В своем выступлении он дал анализ недостатков и ошибок, допущенных им и другими работниками Госстроя в вопросах организации и руководства типовым проектированием. Тов. Рубаненко отметил, что среди руководителей архитектурных и проектных организаций Москвы и Ленинграда еще живучи нездоровые «местнические» настроения, мешающие согласованной работе над типовым проектированием.

Бытовала даже «теория» о том, что как в Москве, так и других крупных городах нельзя строить по типовым проектам. Создание Центрального института типового проектирования позволит покончить с той раздробленностью, которая имела место в типовом проектировании.

О серьезных излишествах, допущенных в гидротехнических сооружениях, говорил начальник архитектурного отдела Гидропроекта **Р. А. Якубов**. Стоимость декоративной части на Волго-Донском канале составляет примерно половину стоимости наземных сооружений. На многих рядовых сооружениях применялись дорогостоящее художественное литье и скульптура. На это затрачены десятки миллионов рублей. На Куйбышевском гидроузле одной скульптуры было запроектировано на 34 млн. рублей. В Госкомитете хотя и снизили стоимость архитектурно-строительной части Куйбышевской ГЭС на 55 млн., но это решение мало коснулось принципиальных вопросов. Тов. Якубов подчеркнул, что процветанию таких излишеств содействовала обстановка косности, зажима критики и круговой поруки, которые много лет царили в Союзе советских архитекторов; Госкомитете и в Академии архитектуры. Был десяток «маститых» архитекторов, которые решали судьбу архитектуры с чисто эстетских позиций. Этот ограниченный круг руководил проектированием, он же утверждал проекты.

Главный архитектор Сталинска **П. И. Отурия** потребовал от центральных архитектурных органов усилить внимание к работе на периферии и поставил вопрос об укреплении кадрами местных проектных организаций. Руководящие архитектурные органы, заявил т. Отурия, уделяют строительству на Востоке явно недостаточное внимание.

Размещение новых промышленных предприятий и поселков проводится без учета дальнейших перспектив освоения экономических ресурсов районов, без общего решения вопросов водоснабжения, канализации, дорожного строительства. Проектированием для города Сталинска занимается около 20 организаций, расположенных во всех концах страны. За 4000 км руководить осуществлением проекта невозможно, поэтому и создается бумажная волокита вместо делового руководства. Тов. Отурия предложил проводить общественные обсуждения проектов планировки городов на местах и практиковать обсуждение вопросов планировки и застройки отдельных городов на пленумах Правления Союза архитекторов.

И. Н. Чхенкели — ответственный секретарь Правления Союза советских архитекторов Грузинской ССР — критиковал Госстрой за медлительность в рассмотрении серии типовых жилых секций 4—5-этажных жилых домов,

совместно разработанной коллективом архитекторов Грузии, Армении и Азербайджана. В течение двух лет, говорит т. Чхенкели, в Госстрое спорили по поводу принципиальных решений, выдвинутых в серии. Проекты удовлетворяли всем нормативным данным и отвечали требованиям природных и бытовых условий Закавказских республик, но в Госстрое с этим не посчитались и заставили переделывать секции. Своим вмешательством Госстрой ухудшил планировочную и конструктивную схему этих секций. Это получилось оттого, что работники Госстроя не знают местных условий республик и не могут отказаться от привычных схем и решений. Тов. Чхенкели внес предложение — организовать в союзных республиках филиалы Центрального института по разработке типовых проектов жилых и общественных зданий, ввести в практику творческие командировки в республики для обмена опытом видных мастеров и заслушивать отчеты республиканских союзов архитекторов в Москве.

Выступивший затем начальник Управления по делам архитектуры при Совете Министров Татарской АССР **И. А. Валеев** подчеркнул необходимость развития в нефтяных районах республики базы строительной индустрии. Он заявил, что массовое применение типовых проектов тормозится из-за того, что строительные организации Министерства нефтяной промышленности не подготовились к производству работ индустриальными методами. Критикуя работу Гипрогора, т. Валеев заявил, что здесь пятый год проектируют планировку и застройку нового города нефтяников Альметьевска. Однако еще и сейчас не решены вопросы водоснабжения, канализации и благоустройства города. Авторский надзор Гипрогор осуществляет выездными бригадами, включая в них каждый раз новых лиц. Такие методы характерны и для других иногородних проектных организаций. Необходимо, говорит оратор, приблизить центральные проектные организации к местам строительства или же передать все проектирование местным организациям, укрепив их соответствующими кадрами из Москвы и Ленинграда.

Главный архитектор Украинского Гипрогражданпрома **А. А. Таций** подчеркнул, что в массовом строительстве имеет большое значение привязка типовых проектов, которая проводится не всегда достаточно квалифицированно. Необходимо облегчить эту задачу созданием нескольких типовых проектов застройки кварталов, улиц, площадей, поселков и т. д. Гипрогор и Гипроград уклоняются от решения этой проблемы, уделяя все внимание объемному проектированию. Тов. Таций указал на отставание типового проектирования для сельского строительства и особо подчеркнул необходимость разработки типовых проектов колхозных клубов.

В речи **О. С. Маркарян** — председателя Правления Союза советских архитекторов Армянской ССР, был поднят вопрос о роли союза, как творческой организации, в деле улучшения планировки и застройки городов и сел. Тов. Маркарян предложил проводить пленумы правления союза на местах. Это укрепит связь центрального правления с периферией. Оратор подчеркнул также, что союз должен усилить внимание к пропаганде передового архитектурно-строительного опыта.

Председатель Правления Союза советских архитекторов Казахской ССР **А. А. Леппик** указал, что ряд районов Казахстана с высокой сейсмичностью не имеет типовых проектов. Тов. Леппик считает целесообразным, учитывая сейсмические условия Казахстана и Средней Азии, организовать в Алма-Ате и столицах среднеазиатских республик филиалы Центрального института по разработке типовых проектов.

Председатель Правления Союза советских архитекторов Киргизской ССР **Е. Г. Писарской** подчеркнул, что строительство по типовым проектам повышает роль архитектора на стройке. Нужно, заявил он, добиться такого положения, чтобы архитекторы половину своего рабочего времени проводили на строительной площадке. Тов. Писарской предложил в целях обмена опытом проводить ежегодные межреспубликанские совещания строителей и архитекторов с участием мастеров Москвы и Ленинграда, увеличить число творческих командировок для архитекторов союзных республик в индустриальные центры страны, а также в страны народной демократии.

Вечернее заседание 1-го декабря открылось речью **П. А. Красильникова** — начальника отдела стандартов Госстроя СССР. Он подробно остановился на характеристике типовой конструктивной схемы жилых 4—5- и 7—8-этажных жилых домов. Творческое содержание архитектора, инженера, конструктора, заявил т. Красильников, у нас еще недостаточно. Есть архитекторы, которые при компоновке здания не советуются с конструктором. Если бы их связь была тесной, могло бы

не быть многих ошибок и излишеств. У нас есть и такие инженеры-конструкторы, которые полагают, что их дело заключается только в том, чтобы обеспечить прочность выбранной архитектором формы здания. Такие инженеры забывают, что они в равной степени с архитектором отвечают за целесообразность, индустриальность и экономичность здания в целом. Метод совместной работы, основанный на взаимном убеждении, взаимных доказательствах, должен прочно утвердиться. Тов. Красильников сообщил, что Госстрой разрабатывает программу проведения конкурсов на лучшие экономичные и индустриальные решения конструкций зданий.

Слово получает главный архитектор Мурманска **А. Ф. Антонов**. Он рассказывает о застройке заполярного города, в котором во время Отечественной войны было разрушено три четверти жилого фонда. Строители сдали в эксплуатацию в послевоенные годы 180 тыс. м² жилой площади, десятки зданий культурно-бытового назначения. Город продолжает бурно застраиваться. Оратор отмечает, что никто из представителей Союза советских архитекторов и Академии архитектуры СССР ни разу не был в Мурманске и не помог определить, насколько правильно идет застройка города.

До войны в Мурманске было отделение Союза советских архитекторов. Теперь 30 архитекторов области не объединены в творческую организацию. Несмотря на неоднократные обращения, Правление Союза архитекторов даже не пыталось за 10 послевоенных лет создать в Мурманске отделение. Тов. Антонов поднял вопрос о том, чтобы главный архитектор города принимал непосредственное участие в разработке генерального плана, ибо именно он, главный архитектор, призван претворять в жизнь генеральный план своего города.

Слово получает председатель Правления Союза советских архитекторов Эстонской ССР **М. Я. Порт**. Он высказывает мысль о том, что типовые проекты слишком универсальны, и поэтому при каждой привязке их приходится перерабатывать в соответствии с местными материалами, бытовым укладом и с учетом климатических условий. Проектируя жилища, мы, говорит оратор, сейчас серьезно изучаем требования населения. С этой целью было проведено общественное обсуждение проектов, обследованы и изучены лучшие жилые дома, построенные в разное время. Тов. Порт подчеркнул, что индустриализацию строительства тормозит отсутствие каталога современных типовых индустриальных изделий, пользуясь которым проектировщики могли бы выбирать ограниченное число основных изделий для составления типовых проектов.

Руководитель архитектурной мастерской Гипрогора **Г. А. Захаров** признал правильной критику его работы и заверил делегатов съезда, что приложит все усилия к тому, чтобы исправить допущенные им крупные ошибки.

Е. М. Высоцкий — председатель Правления Союза советских архитекторов Туркменской ССР, сообщил, какая работа ведется в республике в области типового проектирования. В Туркмении образовался резкий разрыв между проектной документацией и состоянием строительной промышленности. Министерство строительства Туркменской республики топчется на месте, в то время как государство отпускает огромные средства на индустриализацию строительства. Тов. Высоцкий указал на недопустимость такого положения, что вопросами унификации проектных решений для строек Средней Азии никто не занимается. Климатические и сейсмические условия Узбекистана, Туркмении, Таджикистана и Киргизии схожи. Поэтому для этих республик необходимо разработать общие решения по строительству в сейсмических районах.

Архитектор **Л. В. Руднев** посвятил свое выступление в основном вопросам планировки жилых кварталов. Оратор высказал, в частности, соображение об уменьшении норм плотности застройки кварталов и увеличении их озеленения и благоустройства. Десятую процентов домов должны быть ориентированы на юг и расположены как можно дальше от автомагистралей, с широкой полосой зелени. Планировку кварталов и городов надо вести не в Москве и Ленинграде, а на местах. Все вопросы градостроительства должен решать архитектор, работающий на месте. Архитектор, подчеркивает оратор, строит на площадке, а не в кабинете. Говорят, что три четверти архитекторов осело в Москве и Ленинграде. Не пора ли союзу позаботиться о том, чтобы на местах количество архитекторов соответствовало требованиям жизни. Тогда будет обеспечено подлинное участие архитектора в строительстве.

Слово получает главный архитектор города Сталино **Л. Л. Берберов**. Он обращает внимание съезда на то, что проблемы возведения зданий над горными выработ-

ками не изучены. Это привело к тому, что государственный горный надзор вынужден был запретить строительство крупнопанельных и крупноблочных домов на угленосных площадях Донбасса.

Н. А. Бурмистенко — начальник Главстройпроекта Министерства строительства СССР — посвятил свое выступление анализу практики проектирования проектных организаций министерства.

Начальник технического отдела Министерства городского и сельского строительства Грузинской ССР **Г. М. Чомахидзе** высказал соображения о возможностях снижения стоимости облицовки фасадов зданий плитами из естественного камня. Он сообщил, что в Грузии успешно проведены опыты по удешевлению почти наполовину облицовочных плит из естественного камня. Коснувшись вопроса строительства в сейсмических районах, **т. Чомахидзе** заявил, что Институту строительного дела Грузии удалось доказать, что так называемый антисейсмический пояс, который до сих пор сооружается из монолитного железобетона, при определенной системе железобетонных перекрытий можно исключить. В ближайшее время эта работа института, получившая одобрение на совещании строителей республик Закавказья, выйдет в свет.

Доцент Московского архитектурного института **Е. М. Попов** критиковал Правление Союза советских архитекторов и б. Академию архитектуры СССР за пренебрежение к творческим вопросам промышленного строительства и архитектуры. В большинстве проектных институтов проектирование промышленных предприятий ведется без главного архитектора стройки. В одном из крупнейших в стране институтов — в Теплоэлектропроекте — за последнюю пятилетку количество проектировщиков увеличилось почти вдвое, а число архитекторов промышленного профиля осталось прежним. Теоретики и искусствоведы после Первого съезда архитекторов не опубликовали ни одной серьезной работы по архитектуре промышленных зданий. Они устранились от оценки промышленной архитектуры. Когда же, спрашивает **т. Попов**, товарищи Бунин, Михайлов, Савицкий и другие товарищи, работающие в области теории архитектуры, займутся промышленной архитектурой? Союз архитекторов должен устранить недопустимый творческий разрыв между промышленной и гражданской архитектурой. Новая Академия строительства и архитектуры СССР должна стать центром руководства научными работами и в области промышленного строительства.

Я. Л. Скуратовский — председатель Правления Челябинского отделения Союза советских архитекторов, предложил расширить издание справочной литературы для архитекторов, а также книг по теории композиции и новейшим конструкциям зданий. Академия строительства и архитектуры СССР должна обобщать передовой опыт в области архитектурно-строительного дела, как советский, так и зарубежный, и знакомить с ним широкую архитектурную общественность страны.

По поручению секретариата съезда **Н. П. Былинкин** сделал обзор многочисленных писем, поступивших в адрес съезда. Рабочие, служащие, домашние хозяйки, инженеры, научные работники Москвы, Ленинграда, Ярославля, Смоленска, Витебска, Киева, Новосибирска, Баку и других городов, желая съезду плодотворной работы, указывают на серьезные недостатки в планировке квартир и плохое качество строительных работ. Многие письма (их более 200) содержат конкретные деловые советы и предложения по улучшению жилищного строительства.

Участники съезда тепло встретили приветствия зарубежных гостей — директора Центрального проектного института Кореической Народно-Демократической Республики **Но Сик** и представителя архитектурной общественности Чехословакии — профессора **Олдржиха Стары**.

Дружными аплодисментами было встречено приветственное письмо **А. А. Веснина**, который из-за болезни не смог принять участия в работе съезда.

ШЕСТОЙ ДЕНЬ

Заседание 2 декабря

На трибуне — начальник отдела жилых и гражданских зданий Госстроя СССР **Н. Н. Смирнов**. Признав справедливой критику многих делегатов по поводу организации рассмотрения и утверждения типовых проектов в Госстрое, **т. Смирнов** говорил о неправильной позиции отдельных городских и областных руководителей архитектуры, которые изыскивают аргументы о трудности и невозможности применения типовых проектов. Жизнь, говорит **т. Смирнов**, опрокинула все эти аргументы. Застройка по типовым проектам кварталов в Каховке, Кохтла-Ярве, Ангарске, Запорожье, Чебоксарах

и многих других городах и поселках подтвердила жизнеспособность и экономичность таких проектов. **Тов. Смирнов** сообщил, что Госстрой по постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР организует открытые архитектурные конкурсы на разработку типовых проектов. Уже в январе будущего года должны быть объявлены конкурсы на 3—4—5-этажные дома, на школы и клубы для различных климатических зон страны. По лучшим проектам будут выстроены макеты квартир в натуральную величину. Это позволит привлечь к обсуждению новых типов жилищ не только специалистов, но и домхозяек, рабочих, служащих, и сделать новые типовые проекты наиболее совершенными. Наряду с конкурсами на разработку новых типовых проектов будут проводиться ежегодные конкурсы на лучшие здания, построенные по типовым проектам.

Бывший президент Академии архитектуры СССР **А. Г. Мордвинов** дал анализ допущенных им ошибок в застройке Москвы, руководстве академией и в своих печатных трудах. Он заверил съезд, что глубоко осознал свои ошибки и свою вину и на практической работе в качестве руководителя одной из магистральных мастерских Моспроекта приложит все силы к тому, чтобы исправить свои ошибки.

М. С. Булатов — председатель Правления Союза советских архитекторов Узбекской ССР — выступил с предложением создать в Ташкенте филиал Академии строительства и архитектуры, который являлся бы центром научной работы среднеазиатских республик в области строительства и архитектуры. Он обратился также к съезду за поддержкой по поводу открытия Среднеазиатского архитектурно-строительного института. **Тов. Булатов** высказал соображения, что за счет рационального размещения жилищного строительства и инженерного оборудования городов можно сэкономить огромные государственные средства. Только из-за того, что интересы отдельных ведомств были поставлены выше государственных, в ряде городов Узбекистана построены объекты с самостоятельными канализацией, водопроводами, со своими котельными. Пора, говорит оратор, покончить с ведомственными спорами в застройке городов путем передачи капиталовложений в жилищно-гражданское строительство местным органам советской власти — исполкомам городских советов.

Начальник Управления промышленности строительных деталей Мосгорисполкома **С. П. Майоров** посвятил свое выступление перспективам развития производства сборного железобетона в Москве. **Тов. Майоров** поставил вопрос об усовершенствовании конструкций крупнопанельных домов, облегчении веса панелей, уменьшении количества типоразмеров деталей.

Слово получает главный архитектор Красноярска **Г. Б. Кочар**. На примере Красноярска он показал, как безответственно, формально решаются подчас вопросы застройки городов. Проектированием Красноярска 5—7 лет занимается Ленгипрогор. За это время четыре раза сменились авторы проекта детальной планировки, и каждый из них оставил в застройке города следы своей деятельности. Один из авторов проекта — архитектор **Рысс** — запроектировал по проспекту Сталина на протяжении 1,5—2 км три площади в 15 га, а в 500 м от центральной площади создавалась еще одна площадь — в полтора раза больше центральной. Оратор приводит факты, когда один и тот же квартал проектируют три-четыре инородные организации. Был и такой случай, когда одну половину жилого дома Управления железной дороги проектировали в Красноярске, а другую — в Томске. **Тов. Кочар** поставил вопрос об укрупнении проектных организаций и приближении их к местам строительства.

Главный редактор журнала «Архитектура СССР» **К. И. Трапезников** признал, что архитектурная печать несет серьезную ответственность за отрыв архитектурной и строительной науки от практики. Журнал «Архитектура СССР» слабо освещает вопросы экономики и индустриализации строительства, плохо пропагандирует передовой опыт архитектурно-строительной практики. **Тов. Трапезников** подчеркнул, что президиум и секретари Правления Союза советских архитекторов мало интересовались журналом и другими органами архитектурной печати.

О необходимости увеличить права городских архитекторов говорил главный архитектор Рубцовска **К. А. Дидрихс**. Он предложил узаконить такой порядок, чтобы министерства утверждали проект застройки городов по согласованию с главными архитекторами и чтобы банки не финансировали городские стройки без разрешения главного архитектора.

На трибуне — знатный московский каменщик, депутат Верховного Совета СССР **И. П. Ширков**.

— Около 30 лет я работаю, — говорит он, — на стройках столицы, возвел многие десятки жилых домов и культурно-бытовых зданий, уложил в их стены миллионы кирпичей. Мне приходилось строить дома по хорошим и плохим проектам. Здания, в которых много ненужных украшений, всегда тормозили нашу работу, что обходилось дорого для государства. Тов. Ширков призвал архитекторов усилить сотрудничество со строителями, чтобы совместно бороться за подъем архитектурно-строительного дела.

Руководитель магистральной мастерской Моспроекта **В. А. Бутузов** говорил, что после Всесоюзного совещания строителей среди отдельных архитекторов наблюдается тенденция к упрощенчеству вместо разумной борьбы с излишествами. Шараханье от украшения к упрощенчеству и наоборот — это результат непонимания задач, поставленных партией и правительством перед советскими архитекторами. С такой беспринципностью, говорит оратор, надо вести решительную борьбу.

Управляющий трестом № 19 Главленинградстроя **А. А. Сизов** сообщил, что ленинградские строители часто проводят собрания с жильцами-новоселами спустя 3—5 месяцев после заселения дома. На этих собраниях можно услышать резкую, но разумную и полезную критику, объективную оценку работы архитекторов и строителей. Тов. Сизов подчеркнул, что трудящиеся настоятельно требуют разрабатывать проекты малометражных квартир, рассчитанных на посемейное расселение. Особенно много говорится на собраниях жильцов новых домов о необходимости выделять благоустроенные площадки для игр детей, предусматривать домовые прачечные, помещения для хранения детских колясок, велосипедов, санок, а также для вещей сезонного употребления. Много замечаний высказывается по поводу грубых расцветок обоев.

Руководитель сектора теории Научно-исследовательского института истории и теории б. Академии архитектуры СССР **К. А. Иванов** выступил с резкой критикой по адресу бывших руководителей архитектуры, проводивших эстетскую, формалистическую линию пренебрежения к индустриальному строительству и к типовому проектированию. Для подлинной перестройки архитектурно-строительного дела, заявил т. Иванов, нужно решительно сменить руководящие кадры в архитектуре. Довольно переставлять одних и тех же провалившихся руководителей с одного ответственного поста на другой. Тов. Иванов подчеркнул, что новые задачи архитектуры могут быть успешно осуществлены только совместно со строителями и работниками промышленности строительных материалов. Архитектурная наука должна освещать путь практике, а не плестись у нее в хвосте.

Выступивший затем председатель Правления Союза советских архитекторов Латвийской ССР **П. Ю. Берзкалн** посвятил свое выступление участию архитектора в строительстве. Архитектор, заявил он, должен отвечать за стройку в целом, начиная от проекта и кончая сдачей здания в эксплуатацию. Для этого необходимо создать соответствующие условия и в первую очередь открыть архитектору доступ на стройку. Надо, чтобы в функции архитектора входил и технический надзор. Виза архитектора должна стать обязательной на всех актах, предъявляемых к оплате в банке. Тов. Берзкалн внес предложение переработать положение 1951 г. об авторском надзоре и распространить его на все строительство. Он предложил также реорганизовать работу архитектурно-планировочных организаций и приблизить проектные организации к местам строительства.

Слово получает бригадир каменщиков **Г. М. Тарасенко**. Он говорит, что излишества, которые допускали архитекторы, очень сильно усложняли работу строителей. Надо, заявил т. Тарасенко, объединить опыт архитекторов и строителей. Мы идем навстречу XX съезду Коммунистической партии. Если архитекторы и строители совместно возьмутся за работу, будут выполнять ее с душой, любовью, то все указания партии и правительства будут выполнены.

Председательствующий объявляет, что в обсуждении докладов приняли участие 65 человек. Делегаты принимают решение о прекращении прений.

СЕДЬМОЙ ДЕНЬ

Заседание 3 декабря

На утреннем заседании 3 декабря состоялись выборы руководящих органов Союза архитекторов СССР.

В состав нового Правления Союза архитекторов СССР избрано 100 человек: П. Абросимов (Москва), Г. Агабян (Ереван), К. Алабян (Москва), В. Андреев (Москва), К. Антонов (Москва), В. Аралов (Саратов), П. Ашастин (Ленинград), Г. Ашрапян (Ленинград), А. Бабаханов (Ташкент), Н. Баранов (Москва), В. Богомолов (Москва), А. Будаев (Москва), М. Булатов (Ташкент), А. Вилесов (Свердловск), А. Власов (Москва), А. Власюк (Москва), Л. Волков (Москва), Е. Высоцкий (Ашхабад), Г. Головкин (Киев), А. Гончарук (Харьков), В. Григор (Ростов-на-Дону), С. Давыдов (Москва), М. Дубовой (Москва), М. Дудин (Челябинск), Д. Захаров (Москва), В. Иванов (Баку), К. Иванов (Москва), А. Иванова (Киев), Н. Иванченко (Киев), В. Иофан (Москва), Э. Исмаилов (Баку), В. Каменский (Ленинград), А. Капустина (Москва), В. Кербель (Иркутск), И. Кислый (Сталино), А. Князев (Ленинград), В. Кондратович (Минск), Н. Колли (Москва), В. Король (Минск), И. Котков (Одесса), П. Красильников (Москва), З. Крылова (Котомна), Г. Кузнецов (Москва), Я. Кумпис (Вильнюс), В. Лагутенко (Москва), А. Леппик (Алма-Ата), И. Ловейко (Москва), М. Локтюхов (Москва), В. Лордкипанидзе (Тбилиси), А. Любош (Ленинград), С. Лященко (Москва), Г. Львов (Москва), С. Майоров (Москва), О. Маркарян (Ереван), В. Масляев (Сталинград), В. Мыслин (Москва), П. Непорожний (Киев), В. Никандров (Москва), В. Новак (Москва), К. Овсянников (Москва), Г. Орлов (Москва), М. Осмоловский (Москва), П. Огурин (Сталинск), Г. Парсаданов (Минск), М. Петров (Хабаровск), Е. Писарской (Фрунзе), К. Плуксене (Рига), Н. Подовинников (Куйбышев), А. Попов (Москва), М. Порт (Таллин), В. Промыслов (Москва), И. Ратько (Москва), Я. Ребайн (Ростов-на-Дону), Ф. Рехмуков (Петрозаводск), З. Розенфельд (Москва), Б. Рубаненко (Москва), Л. Руднев (Москва), В. Светличный (Москва), Б. Сигал (Новосибирск), А. Сизов (Ленинград), В. Смирнов (Киев), М. Смирнов (Владивосток), П. Спышгов (Москва), А. Страментов (Москва), В. Тамбиев (Москва), В. Терехин (Новосибирск), П. Терехов (Ленинград), К. Трапезников (Москва), С. Тутученко (Севастополь), М. Усейнов (Баку), И. Фомин (Ленинград), И. Чхенели (Тбилиси), И. Гицишвили (Тбилиси), С. Шапуров (Москва), В. Шарапенко (Ворошиловград), А. Шаров (Москва), М. Шаронов (Москва), В. Шквариков (Москва), Н. Щетинин (Москва) и Х. Юлдашев (Сталинабад).

В состав ревизионной комиссии Союза архитекторов СССР избраны: Э. Айзсилниек (Рига), П. Блохин (Москва), С. Георгиева (Москва), С. Дребезгов (Ленинград), И. Изотов (Калинин), М. Лордкипанидзе (Тбилиси), И. Магидин (Москва), В. Попов (Ленинград), Б. Приймак (Киев), В. Симбирцев (Сталинград) и А. Титов (Краснодар).

На утреннем заседании был утвержден новый Устав Союза архитекторов СССР.

С огромным подъемом делегаты съезда приняли письмо Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза и Совету Министров СССР.

Съезд утвердил также резолюцию по отчетному докладу правления союза. Признав работу правления неудовлетворительной, съезд обязал вновь избранное Правление Союза архитекторов СССР тщательно рассмотреть материалы съезда и, руководствуясь решениями партии и правительства, разработать и осуществить конкретные мероприятия по коренному улучшению работы Союза. Съезд поручил правлению перестроить работу местных организаций союза в соответствии с задачами, поставленными перед архитекторами.

Съезд призвал членов Союза архитекторов СССР направить всю свою работу на преодоление недостатков в проектировании и строительстве, отмеченных в постановлениях партии и правительства, на успешное решение новых творческих задач, стоящих перед советской архитектурой.

* * *

Вечером 3 декабря состоялся пленум Правления Союза архитекторов СССР. Пленум избрал президиум правления в количестве 21 человека. В состав президиума вошли: П. Абросимов, К. Антонов, К. Алабян, Н. Баранов, В. Богомолов, А. Будаев, А. Власов, Г. Головкин, А. Князев, П. Красильников, И. Ловейко, М. Локтюхов, Г. Орлов, З. Розенфельд, А. Страментов, К. Трапезников, С. Тутученко, С. Шапуров, М. Шаронов, В. Шквариков и Н. Щетинин.

В секретариат Правления Союза архитекторов СССР избраны: П. Абросимов, К. Антонов, А. Князев, П. Красильников, С. Тутученко, М. Шаронов и В. Шквариков.

ЗА ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ИЗДЕЛИЙ

И. ГВОЗДАРЕВ

Заместитель министра промышленности строительных материалов СССР

Л. ЛОПОВOK

Архитектор, руководитель архитектурной мастерской

Промышленность строительных материалов нашей страны добилась за последние годы значительных успехов. Только за период 1950—1955 гг. производство цемента возросло в 2,3 раза, кирпича в 2,3 раза, гипса в 2 раза, керамической облицовки в 1,5 раза, керамической плитки для полов в 4 раза и т. д.

Эти цифры говорят о заметных сдвигах, происшедших в промышленности строительных материалов, освоившей производство многих необходимых строительству материалов и изделий.

Однако масштабы нашего строительства и требования, предъявляемые к нему партией и правительством, ставят вопрос о необходимости резкого повышения развития производства строительных материалов и изделий и значительного улучшения их качества.

Промышленность строительных материалов в значительной степени решает вопросы индустриализации строительства. Развитие производства сборных железобетонных деталей, крупных бетонных и легких бетонных стеновых блоков, новых видов санитарно-технического оборудования, новых отделочных и теплоизоляционных материалов коренным образом влияет на изменение методов и темпов строительства, уменьшает трудоемкость и стоимость работ и определяет тем самым путь к достижению нового качественного уровня сооружений, без которых немислим дальнейший рост нашего строительства.

Качество материалов и изделий определяется не только их внешним видом, но также прочностью, удобством применения в строительстве и экономичностью.

В связи с этим, говоря об архитектурной ценности изделия, необходимо помнить, что требования повышенного качества означают выпуск не каких-либо дорогих и сложных изделий, а простых по формам и конструкциям, целесообразных для массового изготовления.

Высокое качество материалов, отвечающих требованиям современной техники, простота в изготовлении и низкая стоимость изделий будут способствовать дальнейшему прогрессивному развитию советской архитектуры, искоренению украшения и расточительства.

Можно привести немало случаев, когда архитекторы, работая в контакте с промышленностью, изучая технологию производства, добиваются хороших результатов.

Архитекторы прошлого и в частности русские архитекторы дают прекрасные примеры понимания роли и значения качества тех материалов, которые шли на строительство проектируемых ими зданий.

Воронихин, Захаров, Баженов были блестящими знатоками строительных материалов и их свойств и придавали решающее значение этому вопросу.

Щусев, Жолтовский и другие явились продолжателями лучших традиций русских архитекторов-строителей. Однако далеко не все наши архитекторы понимают важность роли строительных материалов и конструкций на современном этапе развития строительства и архитектуры в СССР.

Вместе с тем необходимо указать, что промышленность строительных материалов находится в большом долгу перед строителями и архитекторами в отношении ассортимента и, главное, качества материалов. Низкое качество строительных материалов, в конечном счете, приводит к плохому качеству сооружений, к высокой строительной и эксплуатационной их стоимости. Главная задача промышленности строительных материалов — добиться в кратчайшие сроки значительного расширения ассортимента, резкого улучшения качества и снижения стоимости материалов и изделий.

Одним из важнейших видов промышленных изделий является сборный железобетон. Если раньше железобетонные конструкции, в том числе и сборные, изготавливались для нужд отдельных построек, то в последние годы заводское производство сборного железобетона по ГОСТ и каталогам рассчитано на массовое строительство.

В ряде других областей строительной индустрии накоплен значительный опыт и выявилась достаточно четкая номенклатура деталей. В сборном железобетоне но-

менклатура, конструкция и технология заводского изготовления создаются, по существу, заново. Между тем правильный выбор номенклатуры железобетонных изделий непосредственно связан с повышением степени индустриальности строительства в целом и улучшением его качества.

Архитекторам и конструкторам хорошо, например, известно, что при укладке междуэтажных перекрытий из плит на потолке помещения получаются швы, которые невозможно скрыть, не прибегая к сплошной затирке потолка. Швы способствуют также повышению звукопроводности перекрытия. Напрашивается вывод о необходимости перехода к крупным панелям, размером на комнату, что позволит обойтись без швов в потолке и улучшить качество работ. Переход на крупные панели перекрытий, размером на комнату, позволит поставить вопрос о законченной отделке потолка на заводах. Однако эта задача встречает пока серьезные технологические затруднения и сможет быть успешно разрешена только тогда, когда четко выявятся типы строящихся зданий и когда количество типоразмеров панелей будет минимальным.

Если стены комнаты собираются из нескольких элементов, то обычно не удается сразу получить отделанную фасадную и внутреннюю поверхности стены, так как блоки или панели неизбежно несколько различаются по толщине. При переходе к панелям размером на комнату можно будет полностью отделать и внутреннюю поверхность стен, вплоть до установки радиаторов или отопительных панелей.

Безусловно, прогрессивным является опыт строительства крупнопанельных жилых зданий в 7-м квартале Песчаных улиц, но вместе с тем здесь есть и немало ошибочного. Это относится прежде всего к значительному перерасходу цемента и металла на конструкцию, в которой каркас становится практически ненужным. Наличие каркаса приводит к значительной потере жилой площади и создает неудобство внутренней планировки квартир.

Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства принял для массового строительства трехпролетную конструктивную схему жилых зданий, при которой панели перекрытий опираются непосредственно на продольные стены, без ригелей или прогонов. При таком решении отсутствуют какие-либо выступы в жилых помещениях, что создает более благоприятные условия для строительства и эксплуатации домов.

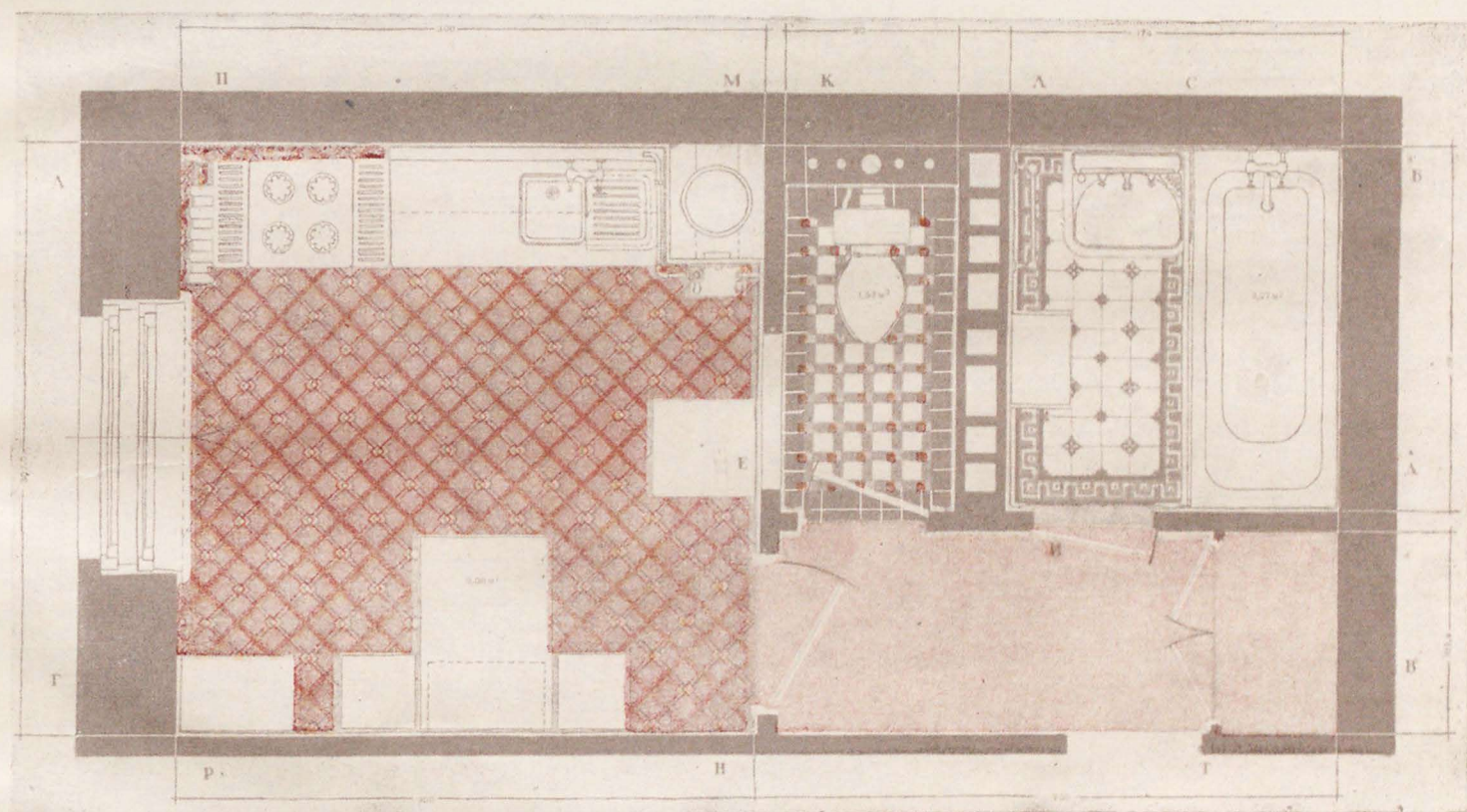
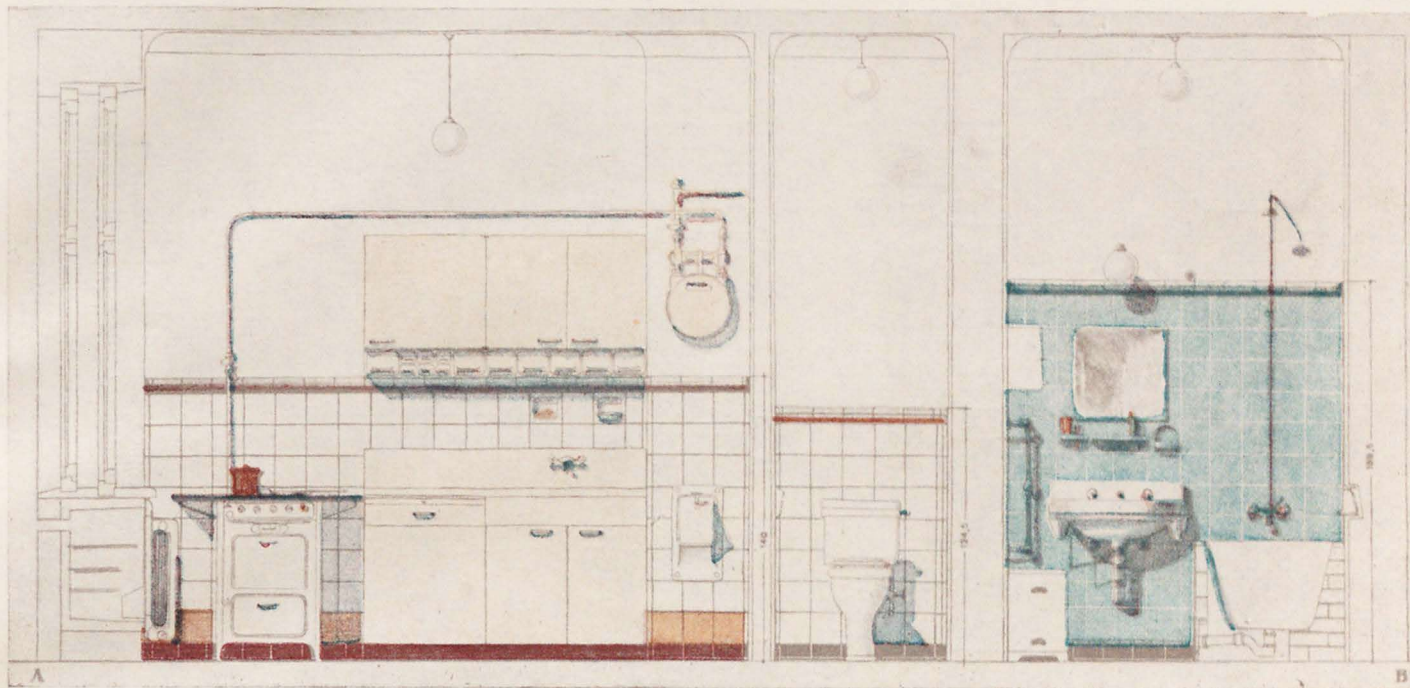
Министерство промышленности строительных материалов СССР считает правильным перевод заводов на производство стандартных панелей перекрытий, рассчитанных на укладку непосредственно на продольные стены в жилых домах, школах и больницах.

Увеличение габаритных размеров сборных элементов стен также способствует улучшению качества строительства. Применение легкого автоклавного ячеистого бетона позволит увеличить размеры элементов сборных стен, снизить их вес и повысить теплоизоляционные качества.

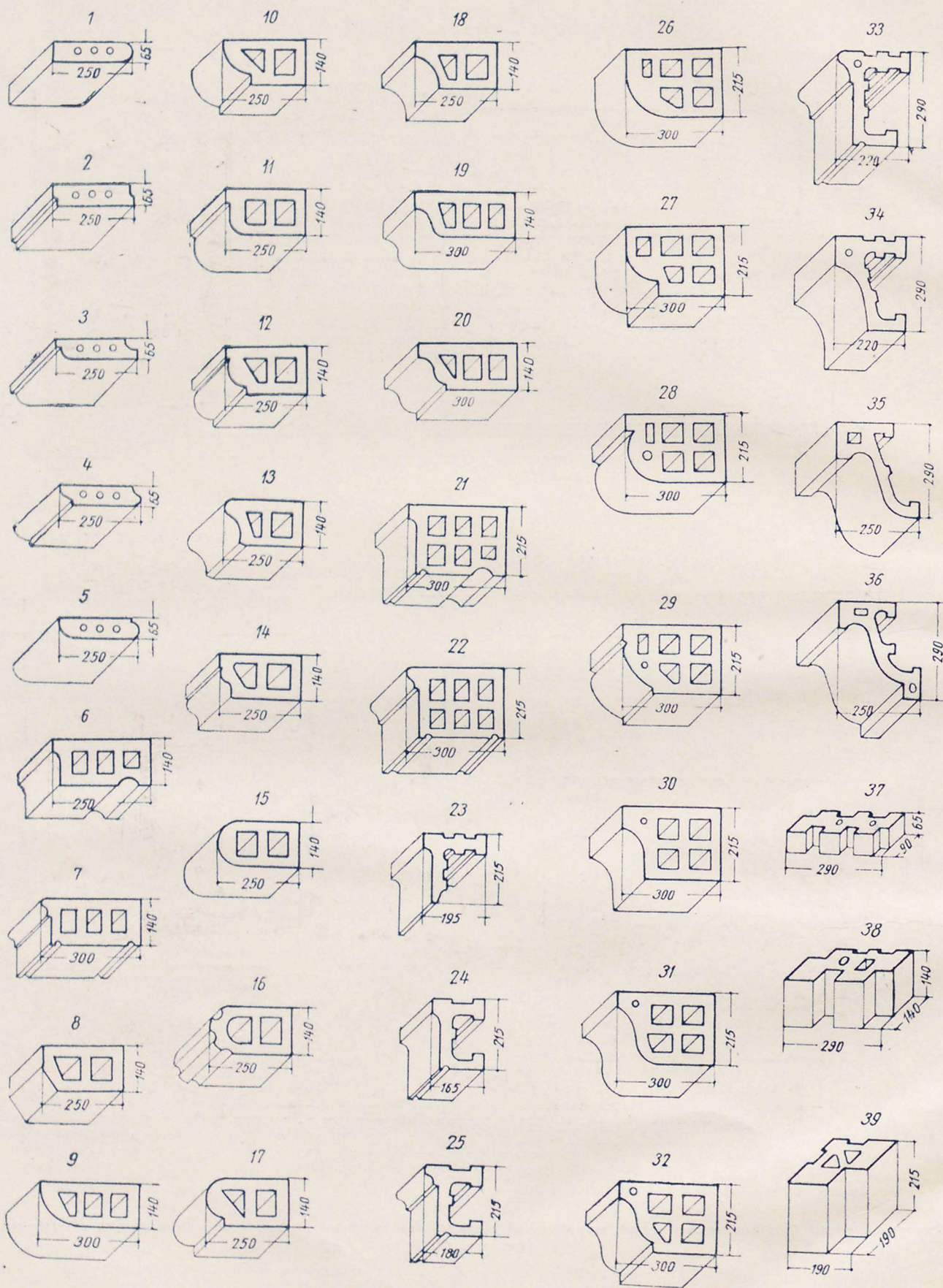
Требование точности размеров и строгости геометрической формы железобетонных изделий также является существенным и обоснованным, так как большие отступления от проектных размеров, естественно, затрудняют процесс строительства и монтажа здания. Однако надо сказать, что даже на таких стройках, как каркасно-панельные жилые дома в Москве, допускают подрубку и подгонку сборных деталей при монтаже зданий.

Точность изготовления железобетонных деталей за последнее время повысилась в связи с применением стальных форм вместо деревянных. Однако эта точность оставляет желать лучшего и практически еще не отвечает современным требованиям сборного строительства.

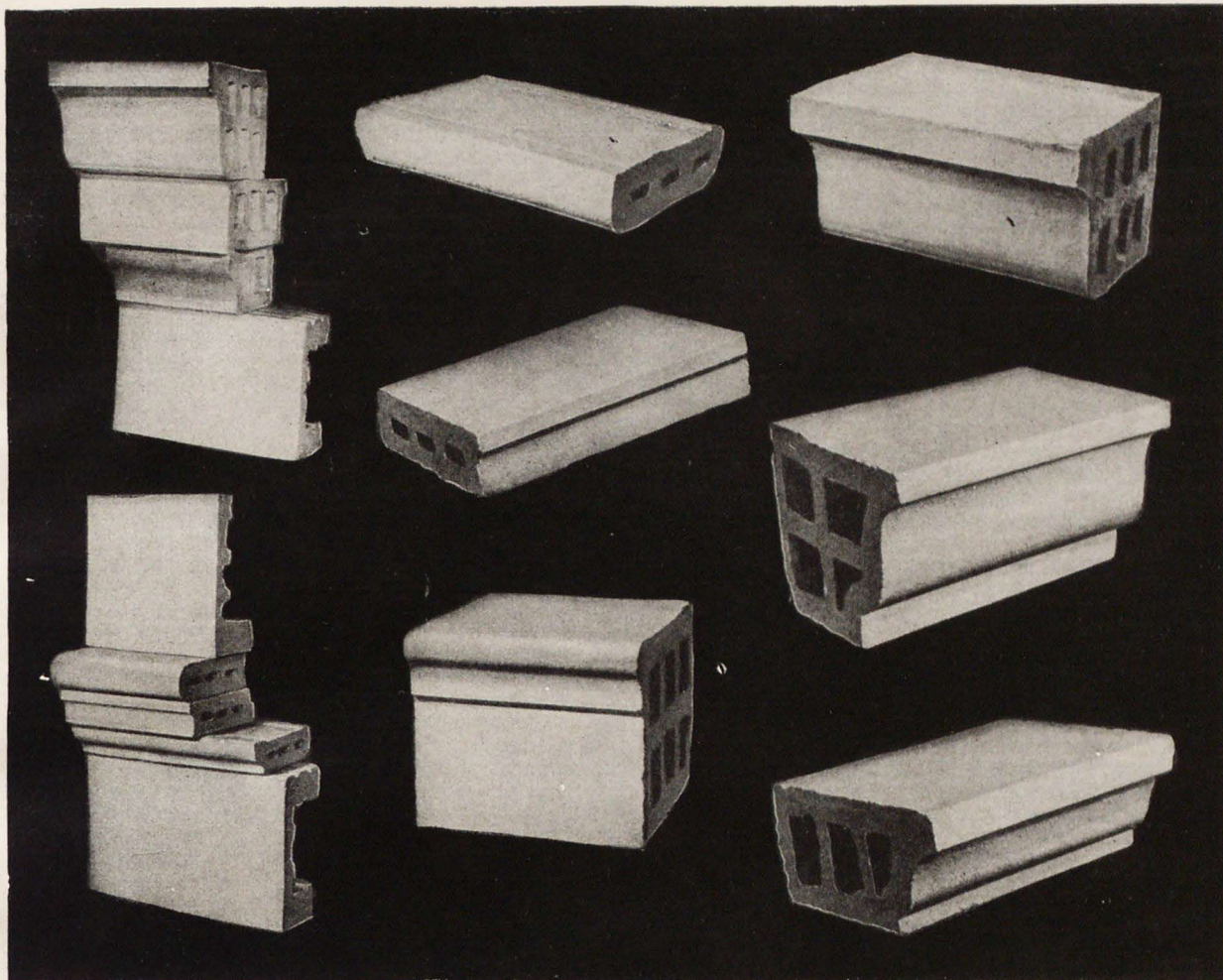
В деле повышения качества жилых и общественных зданий огромную роль играет материал для облицовки. До последних лет для огромного большинства строящихся зданий в городах и поселках СССР применялась мокрая штукатурка. Ее недолговечность, трудоемкость и необходимость постоянных периодических ремонтов делают этот способ отделки неприемлемым для нашего



Кухонно-санитарный блок для типовых секций, разработанный архитектурной мастерской Министерства промышленности строительных материалов СССР



Номенклатура архитектурных керамических деталей постоянного профиля по каталогу архитектурной керамики (разработана архитектурной мастерской МПСМ СССР и архитектурной мастерской № 5 САКВ)



Фрагменты камней профильной керамики и примеры их сочетания в поясах и карнизах

массового строительства. Вот одно из наиболее убедительных доказательств этого.

Прошедшее недавно совещание по благоустройству и внешнему оформлению Москвы дало интересный материал, характеризующий огромные затраты, требуемые на ремонт фасадов столичных зданий. В Москве площадь фасадов, требовавших капитального ремонта, на 1 января 1955 г. составляла 10 млн. м², кроме того, 25 млн. м² фасадов требуют текущего ремонта. При распределении ремонтных работ на пятилетие необходимо ежегодно расходовать в среднем 40 млн. рублей, т. е. сумму, равную стоимости 800 квартир.

Решительный переход от мокрых процессов на штучные индустриальные изделия является поэтому одной из важнейших задач промышленности и строителей. Из числа современных отделочных материалов лучшим по своим художественным качествам и долговечности является керамика.

У нас создана, по существу, новая промышленность — керамическая, основное место в которой принадлежит заводам с высокопроизводительными тоннельными сушилками и печами, совершенным оборудованием для подготовки и обработки сырья.

В 1954 г. выпуск фасадной керамики на заводах Главстройкерамики составлял 515 тыс. м², а в 1955 г. свыше 1 300 тыс. м². Но, несмотря на значительный рост производства облицовочной керамики, промышленность далеко не удовлетворяет потребности строительства.

Для улучшения работы керамических заводов прежде всего необходим правильный выбор номенклатуры изделий. Промышленность может значительно увеличить объем производства при условии, если при проектировании будут учтены технологические требования в отношении конструкций и размеров керамических плит. Меньший расход сырья и топлива на 1 м² облицовки, учет всех технологических параметров, с которыми часто не считаются архитекторы и конструкторы, — единственный путь к увеличению выпуска и уменьшению стоимости изделий.

Вопросы конструирования керамических изделий и их унификация таким образом приобретают сейчас решающее значение.

Многотипность, несовершенство конструкций изделий и игнорирование условий технологии пагубно отражались на выпуске керамики. Ничем не обоснованные требования о выпуске керамических плит больших размеров (отдельные архитекторы настаивали на размерах плит до 1 м) приводили к огромному проценту брака и высокой цене на керамическую облицовку.

Первой попыткой упорядочения существовавшего многообразия типов фасадной керамики была разработка стандарта на закладные пустотные блоки МК, предложенные группой киевских и московских архитекторов и конструкторов.

Примененные в широких масштабах, без предварительной проверки их конструкции и технологии заводского изготовления, эти блоки осваивались на керамических заводах со значительным процентом брака, а будучи использованы в строительстве, показали свою конструктивную нецелесообразность.

В связи с этим, а также вследствие несоблюдения ряда технических требований по укладке блоков (расшивка швов одновременно с облицовкой, малые размеры швов — до 2—3 мм, и т. д.) на ряде вновь выстроенных зданий наблюдаются случаи деформации и выпадания плит.

Поэтому встал вопрос о замене закладных плит МК другими типами облицовки. Опыт заводского производства и применения в строительстве керамической облицовки показал, что закладные толстостенные плиты ведут себя значительно хуже, чем тонкостенные. Кроме того, на изготовление последних требуется значительно меньше материала, что имеет огромное значение для всех процессов заводского изготовления керамических изделий. Достаточно указать, что на 1 м² тонкостенных плит необходимо затратить в среднем в 5 раз меньше керамической массы, чем для изделий толстостенных (типа МК и др.).

В настоящее время значительные по объему проектно-экспериментальные работы по выявлению наиболее эффективных видов закладной керамической облицовки ведутся архитектурной мастерской Министерства промышленности строительных материалов, САКБ, лабораторией керамики Академии архитектуры и НИИСтрой-

керамики. Созданный с участием этих организаций Каталог керамических профилированных деталей, для которых требуется всего 39 мундштуков, заменил все ненужное многообразие архитектурных профильных изделий, и в настоящее время Кучинский и Кудиновский заводы в больших масштабах изготавливают изделия только по каталогу (карнизы, пояса и др.).

Это мероприятие позволило резко улучшить экономику заводского изготовления профильной керамики.

В результате создания каталога унифицированных деталей средняя их стоимость на Кучинском заводе составляет в настоящее время 85 рублей при максимальной стоимости 125 рублей за 1 м², тогда как при изготовлении их по индивидуальным проектам стоимость достигала 600 рублей за 1 м².

Стоимость облицовочной стеновой керамики типа МК, МГ, КЗ и др. еще очень высока и составляет в настоящее время 50—60 рублей за 1 м². Чтобы представить себе, какое влияние это оказывает на стоимость 1 м² жилой площади, следует указать, что керамическая облицовка, включая карнизы, пояса и орнаментированную керамику, составляла в среднем не менее 8% (а в отдельных случаях доходила до 15%) от стоимости 1 м² жилого дома.

Стоимость таких изделий, как малогабаритная тонкостенная плитка, выпускаемая предприятиями министерства промышленности строительных материалов, видоизмененные семицелые блоки и, наконец, облицовочный кирпич, составляет от 15 до 25 рублей за 1 м², а облицовка — от 33 рублей до 45 рублей за 1 м² фасада, т. е. вдвое ниже, чем при облицовке большемерными керамическими плитами или блоками.

Особенно большое применение получила малогабаритная керамическая плитка для облицовки крупных железобетонных панелей. Первый опыт применения керамики в крупнопанельном строительстве Москвы полностью себя оправдал, и характерно, что лучшей для этой цели оказалась наиболее экономичная тонкостенная плитка. В настоящее время идет работа по выявлению окончательных размеров плитки с возможностью некоторого ее увеличения, и тогда вопрос о керамической облицовке индустриальными методами панелей и крупных блоков будет полностью разрешен. Недостатком малогабаритных плит является невозможность вести облицовку одновременно с кладкой. Ряд конструктивных предложений по устройству вертикальных закладных ребер устраняет этот недостаток, и тогда малогабаритная плитка будет иметь еще большее применение. Экономичным и эффективным является лицевой кирпич. В ближайшие годы он должен стать одним из наиболее распространенных материалов для облицовки. При этом необходимо значительно повысить качество кирпича, добиться разнообразия его цвета и фактуры.

Ряд вопросов, связанных с керамической облицовкой фасадов, требует большой и углубленной работы научно-

исследовательских и проектных организаций. Необходимо, например, в ближайшее время добиться массового изготовления многоцветной керамики и более смело применять керамику глазурованную различных тонов, расширяя тем самым палитру облицовки.

В практике Чехословакии и Германской Демократической Республики матовые глазури, которыми покрываются керамические изделия, находят широкое распространение. Этот метод имеет и большой практический смысл — керамическая облицовка, покрытая глазурями, облегчает очистку фасадов от пыли.

Напомним, что у нас в прошлом глазурованный кирпич был также широко распространен. Здания, облицованные еще до первой мировой войны кирпичом «кабанчик», прекрасно сохранились. У нас разработано значительное количество рецептов глазури. Производство глазурованного кирпича и глазурованных облицовочных плит надо немедленно развивать на керамических и кирпичных заводах.

Керамика может быть не только заменителем штукатурки стен, но и повсеместно применяться для облицовки цоколей зданий. Об этом свидетельствуют примеры применения керамики для цоколей в практике строительства Чехословакии и других стран. Широкое применение в массовом строительстве для облицовки цоколей может найти также клинкер различных тонов.

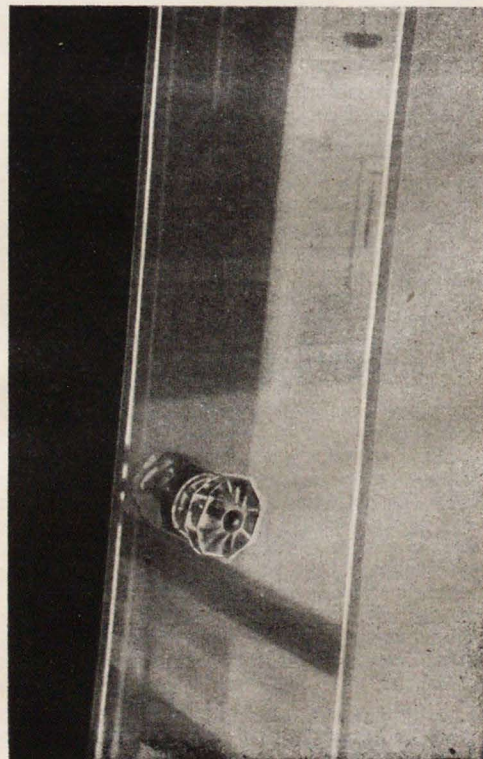
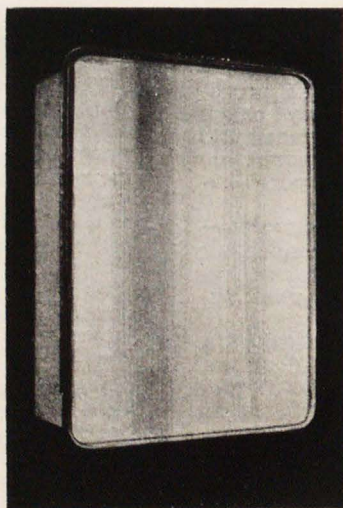
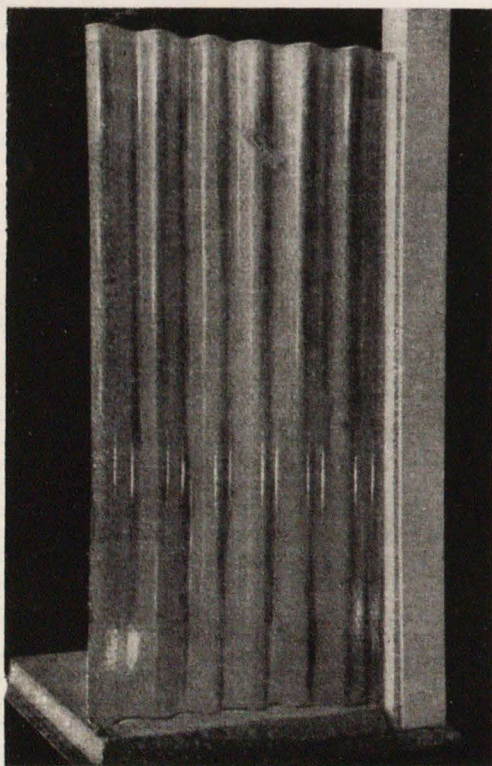
В НИИСтройкерамики получены первые хорошие результаты по изготовлению крупноразмерных плит с черепком плотного спекания с малым водопоглощением. Плиты такого рода возможно применить в качестве заменителя гранита и других естественных материалов.

В этой области предстоит еще большая работа, но нет сомнения в том, что керамическая промышленность даст в ближайшее время хороший материал для цоколей зданий, и тогда мы сможем строить в полном смысле слова «цельнокерамические» здания — от цоколя до карниза.

Необходимыми материалами для внутренней отделки являются керамическая глазурованная плитка и плитка для полов. За последние годы у нас построены крупные заводы керамической плитки, оснащенные передовой техникой, — Катауровский, Смоленский, Воронежский, Кучинский, Харьковский, которые призваны обеспечить плиткой значительный объем работ.

Строительство предъявляет к промышленности требования о массовом изготовлении не только белой, но и цветной глазурованной плитки, профилей (внутренних и внешних углов, карнизов, галтелей, плинтусов) и встроенных керамических изделий — мыльниц, полотенцедержателей, полок.

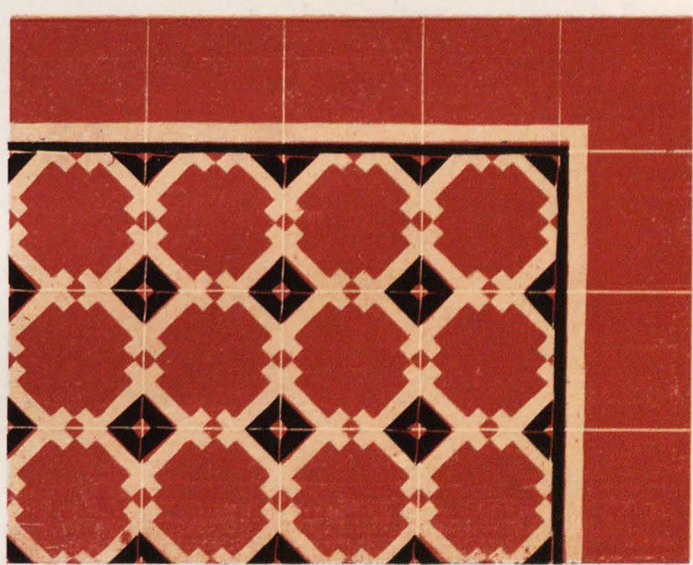
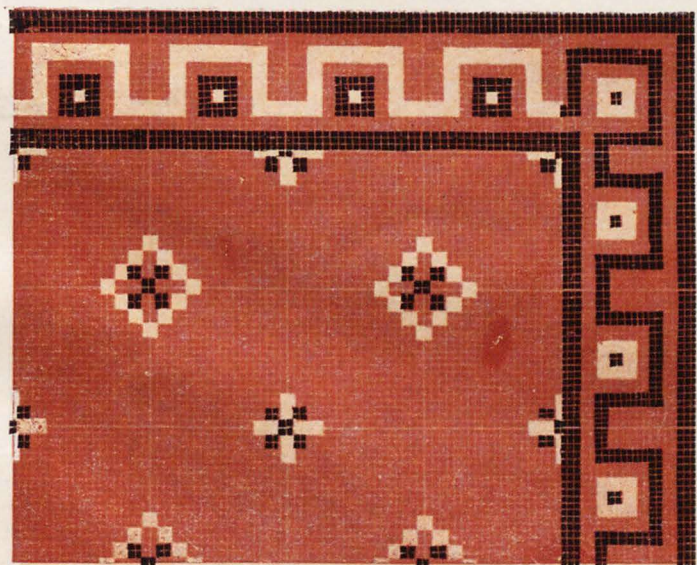
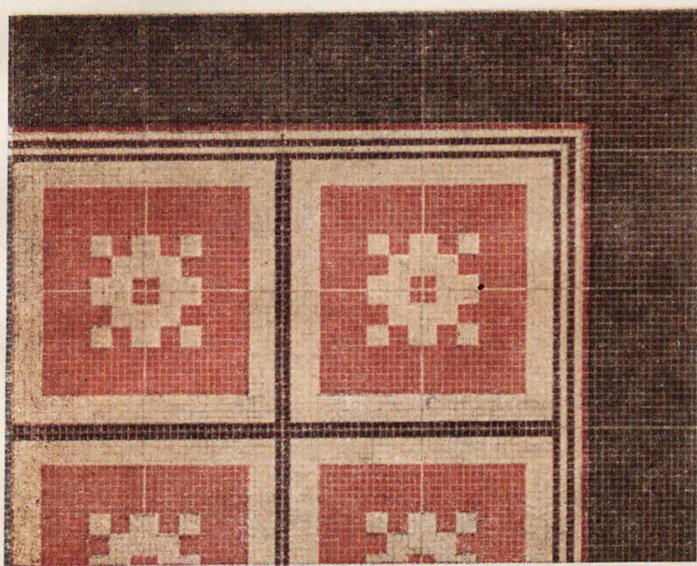
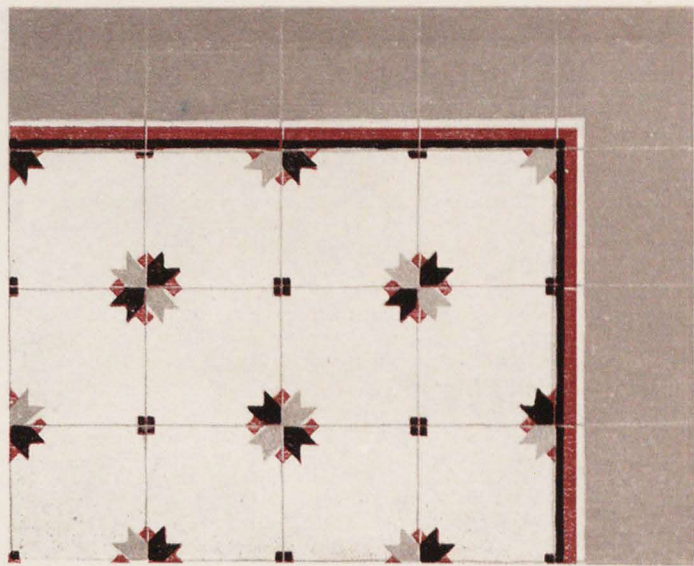
Для полов керамическая плитка выпускается достаточно хорошего качества, однако ассортимент плиток пока еще беден. В зарубежной практике, особенно в Чехословакии и других странах, плитка для полов благодаря своим высоким качествам является прекрасным замени-



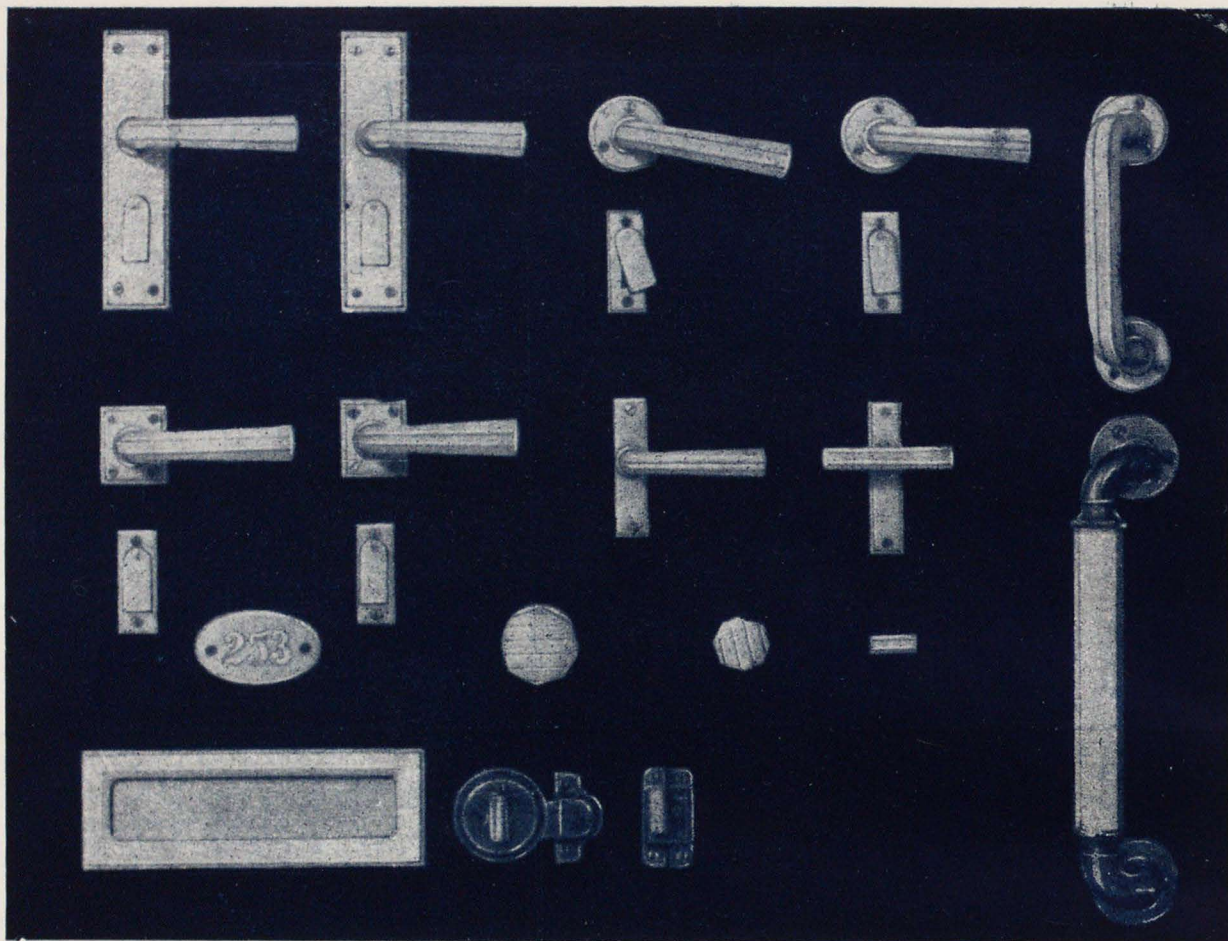
Слева: волнистое стекло для перегородок и верхнего освещения

В середине: встроенный металлический зеркальный шкафчик для санитарных узлов

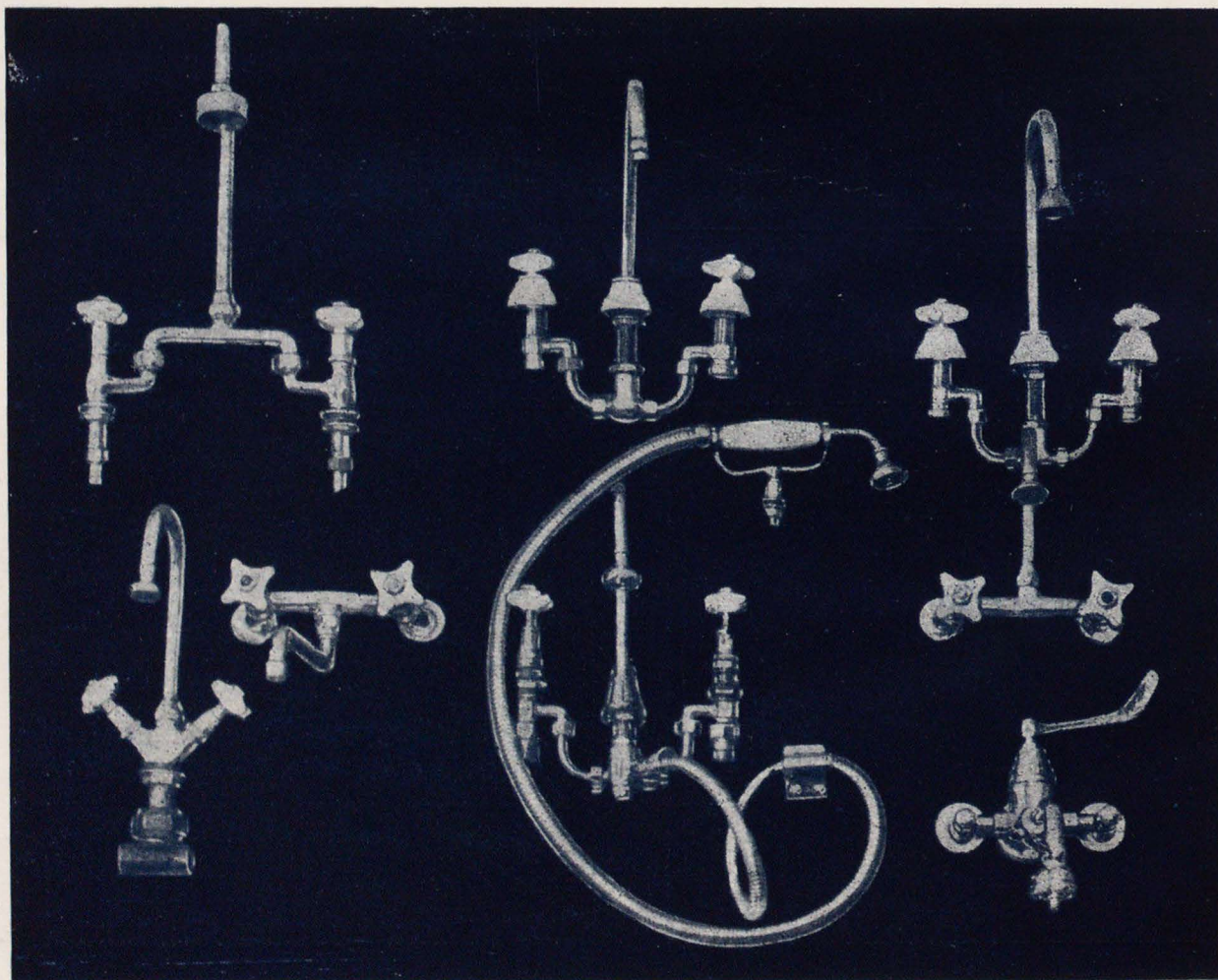
Справа: стеклянная дверь (дверное полотно из цельного стекла 9—12 мм)



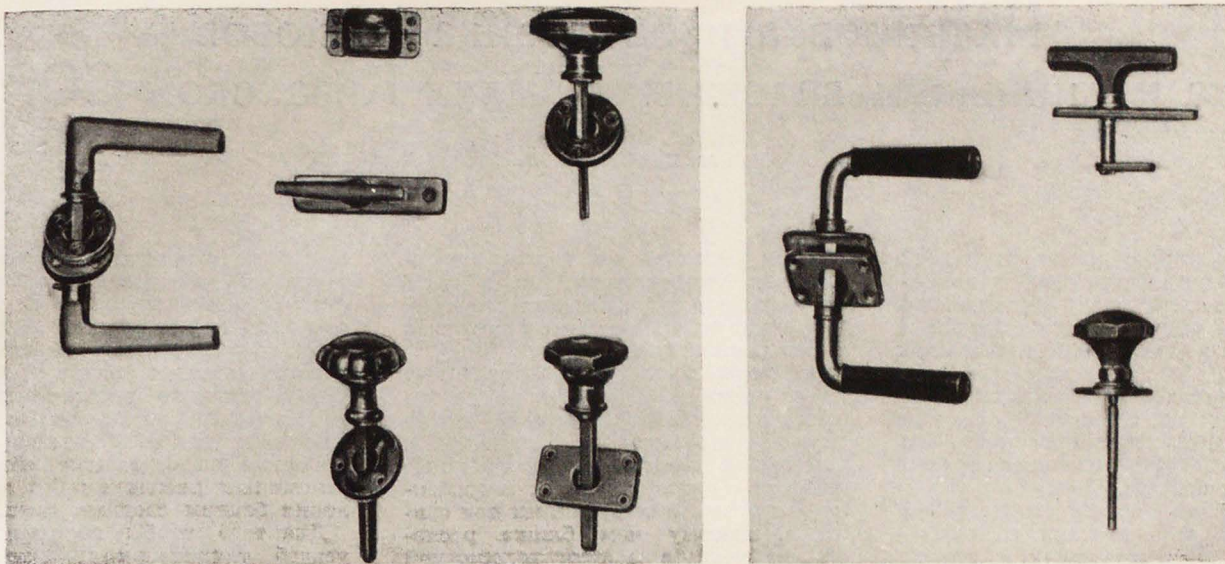
Фрагменты ковровых керамических плиток для полов



Комплект оконных и дверных приборов из пластмассы



Душевое оборудование для массового строительства



Металлические фалевые дверные ручки, ручки-кнопки и оконные завертки

телем мрамора и широко применяется не только для жилых, но и для крупных общественных зданий — театров, банков, гостиниц и пр.

Лосевский завод в Харькове за последние годы освоил производство орнаментированной плитки для полов и выполняет эту работу на достаточно высоком уровне; однако малый масштаб производства (около 50 тыс. м² в год) не может удовлетворить даже частично потребности в этих изделиях. В настоящее время создаются условия для резкого увеличения производства орнаментированных плиток на Лосевском и других заводах. Необходимо, однако, чтобы стоимость орнаментированной плитки приближалась к стоимости обычной метлахской.

Весьма ценным является широкое использование для внутренней отделки стекла, которое пока еще очень робко применяется в нашем строительстве. По существу, кроме заполнения оконных проемов, этот прекрасный материал почти не применяется, но промышленность может выпускать большой ассортимент изделий из стекла. Для внутренней отделки может в больших масштабах применяться так называемое архитектурное стекло: рисунчатое, резное, молочное, матовое, обрабатываемое пескоструйным способом, стекло лекальное, профильное и т. п.

Применение архитектурного стекла во внутренней отделке жилых и общественных зданий дает хорошие результаты и значительно улучшает качество внутренней архитектуры здания.

У нас мало применяются стеклоблоки, из которых за рубежом в больших масштабах изготавливаются перегородки в жилых зданиях, гостиницах, больницах, детских учреждениях.

Большое применение в практике должно получить непрозрачное стекло «марблит»; оно является хорошим материалом для отделки стен магазинов, ресторанов, кафе, гостиниц и заменяет керамическую глазурованную плитку. Область применения стекла исключительно велика, и нам необходимо добиться, чтобы в короткие сроки стекло стало массовым материалом в нашем строительстве.

Для магазинов, ресторанов и других общественных помещений необходимо большое количество крупноразмерного витринного стекла. В настоящее время заводы МПСМ СССР выпускают стекло размерами до 3,5×2,5 м. Гомельский стекольный завод начал выпускать витринное стекло размером до 4,5×3,5 м.

Неудовлетворительно качество приборов для окон и дверей. Производством скобяных изделий занимаются многие ведомства, в том числе и предприятия промышленной кооперации. Почти все такие изделия некрасивы и грубы, а главное — неудобны в эксплуатации. Существенным недостатком в их производстве является разнотипность и некомплектность. Для повышения качества скобяных изделий Министерство промышленности строительных материалов СССР разработало ряд комплектов оконных, дверных и других приборов из металла и пластмассы.

В основу проектирования было положено архитектурное и конструктивное единообразие. Первые два комплекта таких изделий рекомендованы для серийного

производства. В прошлом году было изготовлено около 15 тыс. комплектов, а на 1956 г. намечен выпуск 150 тыс.

Такие распространенные виды изделий, как дверная скоба и оконная ручка, заменены в новых комплектах фалевой Г-образной ручкой и кнопками различной конфигурации. В каждый комплект входят: фалевая ручка-кнопка, Т- и Г-образные ручки для оконных шпингалетов и заверток, ручки-кнопки для натяжных шпингалетов, ручки-кнопки для встроенных шкафов, завертки для дверей санузлов и шкафов, завертки форточных, нащельники для почтовых ящиков, номерные знаки и ручки для входных дверей. Конструкции изделий позволяют вести производство их поточным способом.

Наряду с необходимостью широкого применения древесноволокнистых плит для стен и полов необходимо организовать массовое производство линолеума на базе полноценных заменителей, решительно отказавшись от производства низкокачественного упрощенного линолеума на картонной основе.

Серьезной задачей, стоящей перед промышленностью строительных материалов, является организация массового выпуска новых видов арматуры, умывальников, ванн, отопительно-вентиляционного оборудования, отвечающих современным требованиям.

Министерство проектирует выпуск и обязательную поставку полных комплектов сантехоборудования.

В отделке и устройстве ванн, кухонь и других помещений квартиры должны быть предусмотрены все те «мелочи», без которых оборудование квартиры не может быть полноценным. Высококачественные ванны, умывальники, унитазы и полный набор всех деталей оборудования квартиры должны быть комплектно сданы строителям. Вопросы типового проектирования жилья неразрывно связаны с габаритами и качеством этих изделий.

В частности, необходимо организовать широкое производство «сидячих» ванн, а также душей, устройство которых значительно экономичнее, чем обычных ванн.

Большое значение имеет кухонное оборудование, однако в этом вопросе были допущены неоправданные излишества. Так, например, справедливо отвергнута сложная и дорогая конструкция мойки «Москва» на два отделения со стальным шкафчиком.

Необходимо переходить на деревянные кухонные столы со встроенными мойками, которые применяются повсеместно в ряде стран.

В ближайшее время начинается серийный выпуск новых типов изделий, из которых комплектуются санузлы. Большое значение в этом отношении приобретает работа по созданию Единого каталога на саноборудование, который по заданию Госстроя СССР разрабатывается архитектурной мастерской МПСМ СССР и САКБ при участии Академии архитектуры.

На современном этапе развития советской архитектуры качество изделий и культура деталей отделки зданий приобретают особую роль. Необходимо тесное творческое сотрудничество архитекторов, конструкторов, работников науки и промышленности по созданию высококачественных материалов и деталей для массового строительства.

Планировка и застройка совхозов на целинных и залежных землях Казахской ССР

М. МИХАЛЧЕНКОВ

В соответствии с решением партии и правительства «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель» в 1954 г. было организовано 424 новых крупных зерновых совхоза на целинных и залежных землях, из них 337 совхозов создано в Казахской ССР и 87 — на территории РСФСР, главным образом в районах Сибири.

Организация новых совхозов в первую очередь связана со строительством центральных усадеб, поэтому при выявлении и отграничении земель, пригодных для организации совхозов, производился и выбор мест под строительство центральных усадеб.

Правильный выбор мест для расположения центральных усадеб совхозов имеет исключительно важное значение. Крайне необходимо, чтобы на центральной усадьбе была хорошая вода, пригодная как для хозяйственных, так и для питьевых целей. Желательно, чтобы центральные усадьбы располагались на таких местах, где имеются водоемы в виде прудов, озер или рек.

При отсутствии таких мест на территории совхоза надо стремиться к тому, чтобы центральная усадьба примыкала к балке, в которой имелась бы возможность впоследствии с небольшими затратами устроить плотину и создать хороший водоем.

При размещении центральных усадеб новых совхозов Кокчетавской и Акмолинской областей хорошо использована река Ишим, по берегам которой расположены усадьбы значительной группы совхозов. Центральные усадьбы совхозов Кантемировец, Щорсовский, Краснофлотский и других Кокчетавской области размещены на берегах пресных озер. В Кустанайской области большое количество усадеб совхозов размещено также по берегам рек и озер (совхозы Введенский, Красносельский, Ключевой, Тенизовский, Кайбагорский и много других).

Выбранный земельный участок для расположения центральной усадьбы

должен отвечать не только строительным требованиям, но и быть пригодным для разведения огородов, ягодников и для посадки фруктовых и декоративных деревьев.

Не менее важное значение имеет и то обстоятельство, как далеко отстоит центральная усадьба совхоза от существующих железных и шоссейных дорог. Железнодорожные станции обычно являются погрузочно-разгрузочными пунктами для совхозов, поэтому чем ближе расположена усадьба к железнодорожной станции, тем дешевле будет обходиться совхозу перевозка грузов, получаемых и отправляемых совхозом.

Однако при организации новых совхозов в 1954 г. во многих случаях совхозы располагались на очень большом расстоянии от существующих шоссейных и железных дорог, это потребовало строительства новых автомобильных и железных дорог.

В 1955 г. уже начато строительство в Казахстане около 3 000 км автомобильных дорог, ряда узкоколейных железных дорог и железных дорог широкой колеи: Курган — разъезд Утяк — Пески — Атбасар — совхоз Краснознаменский, протяженностью около 600 км; Кустанай — Урицкий — Пески — Кокчетав, протяженностью около 700 км, и др.

Необходимо иметь в виду также, что для осуществления строительства новых совхозов в районах необжитых, расположенных далеко от шоссейных и железных дорог, требуется большая хорошо продуманная подготовительная работа по обеспечению рабочих, служащих и специалистов жильем, общественным питанием, сетью торговых предприятий и культурно-бытовыми учреждениями.

Для того чтобы приступить к строительству, надо иметь проекты и сметы, т. е. совхоз должен быть обеспечен необходимой проектно-сметной документацией, позволяющей технически грамотно осуществлять застройку усадьбы.

Для совхозов, организованных на целинных и залежных землях

в 1954 г. правительством установлен льготный порядок финансирования строительства центральных усадеб и сокращенный объем проектно-сметной документации, представляемой финансирующим банком. Согласно этому решению правительства, финансирование строительства центральных усадеб осуществляется по проектам на отдельные объекты и единичным расценкам без представления банком сводных смет.

Для того чтобы вести застройку усадеб технически правильно, Гипросовхозстроем были разработаны «Примерные схемы планировки центральных усадеб совхозов, организуемых на целинных и залежных землях».

Организация новых совхозов в Казахской ССР и на территории РСФСР производилась в два приема: 124 совхоза было организовано весной 1954 г., а остальные 300 совхозов — во втором полугодии 1954 г.

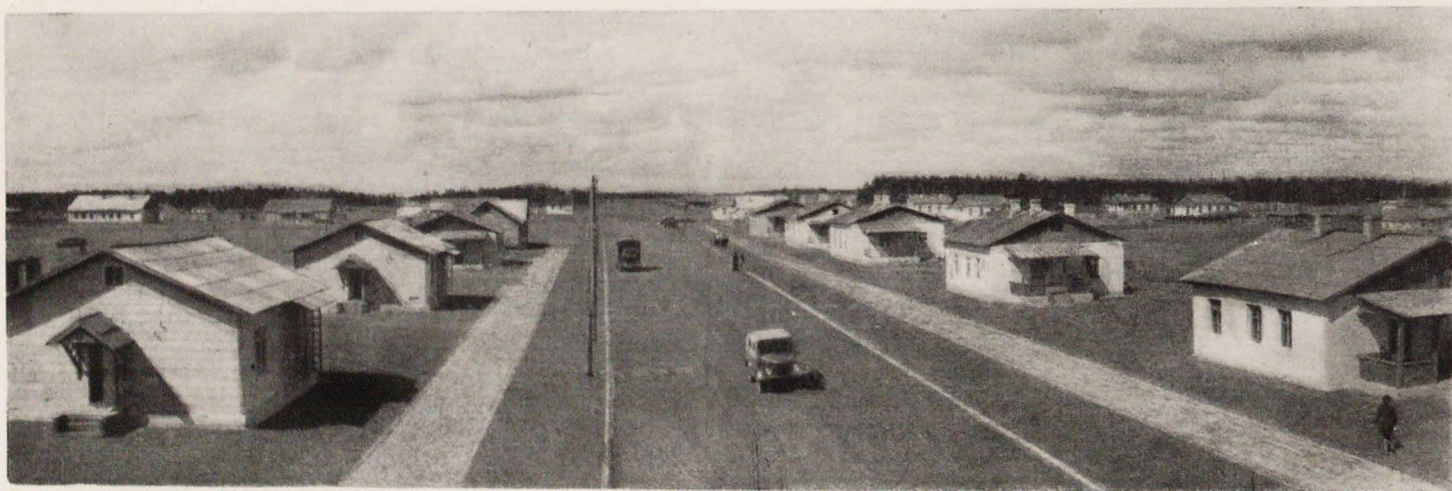
Для строительства центральных усадеб совхозов, организованных весной 1954 г., отобрано и утверждено руководством Министерства совхозов СССР три схемы планировки под № 1, 2 и 3.

Каждой из этих схем предусматривается следующий объем первоочередного строительства.

В жилом секторе двухквартирных государственных домов — 59, с общей жилой площадью в 4 320 м²; общежитий, на 50 человек каждое, — 4, с общей жилой площадью в 1 000 м²; жилых домов индивидуального строительства — 24.

Жилой фонд строительства первой очереди позволяет разместить на центральной усадьбе всего 800 человек (если принять среднюю численность семьи в 5 человек для проживания в индивидуальных домах), из них 480 человек в двухквартирных домах, 200 человек в общежитиях и 120 человек в домах индивидуального строительства.

В административном и культурно-бытовом секторе размещаются: контора совхоза, столовая на 50 мест, магазин на два-



Улица имени Сталина в усадьбе совхоза имени XIX партсъезда Павлодарской области Казахской ССР

четыре продавца, детский сад на 25 мест, детские ясли на 25 мест, школа на 280 учащихся, клуб на 250 мест, отделение связи, хлебопекарня.

В производственной зоне — машинно-тракторная мастерская, автогараж, гаражи для тракторов и комбайнов, сараи для сельскохозяйственных машин, конюшня на 20 рабочих лошадей, навес для транспортного инвентаря, механизированные зерносклады, стройдвор и другие постройки.

При жилых домах государственных запроектированы приусадебные участки в 0,20—0,25 га, что составляет 0,10—0,12 га на квартиру, а при жилых домах индивидуального строительства — в 0,15 га.

Всеми схемами предусматриваются зеленые насаждения — парки, скверы, бульвары, уличные рядовые посадки деревьев, озеленение приусадебных участков. В парках размещаются спортивные площадки.

Размеры земельных участков при школах и детских учреждениях приняты в соответствии с действующими нормативами: при школе в 1,60 га, при детском саде и детских яслях в 0,45 га.

В схеме 1 жилая зона располагается в западной части усадьбы, а производственная — в восточной. Главные въезды в усадьбу могут быть организованы как с севера, так и с юга. При необходимости возможно организовать главный въезд и с востока, но в этом случае потребуются внести некоторые изменения в планировку производственных секторов и сместить машинно-тракторную мастерскую с композиционной оси плана усадьбы. Общественный центр усадьбы запроектирован в жилой зоне, но располагается недалеко от ремонтно-механического двора, с которым он связан широкой озелененной улицей. Перспектива этой улицы замыкается монументальным зданием машинно-тракторной мастерской.

На площади размещены: контора совхоза, столовая, магазин. На запад от общественного центра запроектирована широкая бульварная улица, в конце которой поставлено здание клуба. Около клуба организуется парк со спортивной площадкой. Жилые улицы вливаются в указанную бульварную улицу, которая вместе с площадями является главной композиционной осью плана усадьбы. Для движения автомашин и тракторов предусмотрена отдельная дорога, проходящая вне жилой зоны. Дан-

ная схема, без особых изменений, может быть применена и для тех случаев, когда производственная зона должна располагаться в западной части усадьбы, при этом потребуются только перестановка некоторых зданий. Расширение строительства жилой зоны возможно как в северном, так и в южном направлениях.

В схеме 2 жилая зона запроектирована в южной, а производственная в северной части усадьбы. В общественном центре усадьбы, решенном в виде прямоугольной площади, сосредоточены все основные общественные здания, кроме школы, детских учреждений и больницы, которые обычно располагаются вне общественного центра. На юг от площади запроектирован парк, к которому примыкает озелененный школьный участок. Парк и озелененный школьный участок образуют вместе мощную зеленую полосу, делящую зону на две части.

Площадь имеет удобную прямую связь с ремонтно-механическим сектором. Главные въезды имеются в виду с востока и запада, а при необходимости главный въезд может быть организован и с севера с перестановкой некоторых построек в производственной зоне. Большая часть улиц имеет меридиональное направление, что обеспечивает равномерную инсоляцию располагаемых на них жилых домов. Данная схема без особых изменений может быть применена для тех случаев, когда производственную зону нужно расположить в южной части усадьбы. Расширение усадьбы возможно в западном, восточном и южном направлениях.

В схеме 3 жилая зона запроектирована в южной части усадьбы, на берегу пруда, и, следовательно, в большинстве случаев будет находиться по рельефу ниже производственной зоны, расположенной в северной части усадьбы.

Между зонами имеется в виду устройство нагорной канавы для того, чтобы загрязненные поверхностные воды с территории производственных секторов не попадали в жилую зону. Вся усадьба обращена «лицом» на юг, в сторону пруда, как и в схеме 2. Общественный центр усадьбы решен в виде прямоугольной площади с небольшими сквериками на ней, но он удален от производственных секторов и приближен к пруду, на берегу которого запроектирован парк. Подъезд к обществу центру извне возможен с

востока и запада. С зоной производственных секторов центр связан двумя меридиональными улицами. Схема 3 может быть применена и в том случае, когда пруд или озеро прилегает к усадьбе с северной стороны, но при условии внесения в схему значительных изменений, так как в этом случае общественные здания на площади были бы обращены на север. Расширение строительства жилой зоны возможно на восток и запад.

Описанные выше три примерные схемы планировки центральных усадеб совхозов, примененных при строительстве в 1954 г. первых вновь организованных зерновых совхозов, предусматривают главным образом одноэтажное строительство на усадьбе, за исключением некоторых объектов, этажность которых принята в два этажа (клуб, школа).

Для совхозов, организованных летом и осенью 1954 г., общая численность населения на центральной усадьбе принята в 1 000 человек. Из общего количества населения в 1 000 человек 350 человек обеспечиваются жильем за счет индивидуального строительства, а остальное население — за счет строительства жилых государственных домов, в числе которых имеется два общежития, на 50 человек каждое.

Таким образом, кроме строительства 70 индивидуальных домов и общежитий, на усадьбе должно быть построено $550 \times 9,0 = 4\,950$ м² жилых домов за счет государства.

При застройке усадьбы одноэтажными жилыми домами и общественными зданиями площадь ее составила бы примерно 75 га, в том числе под жилой зоной 50 га, под производственной — 25 га.

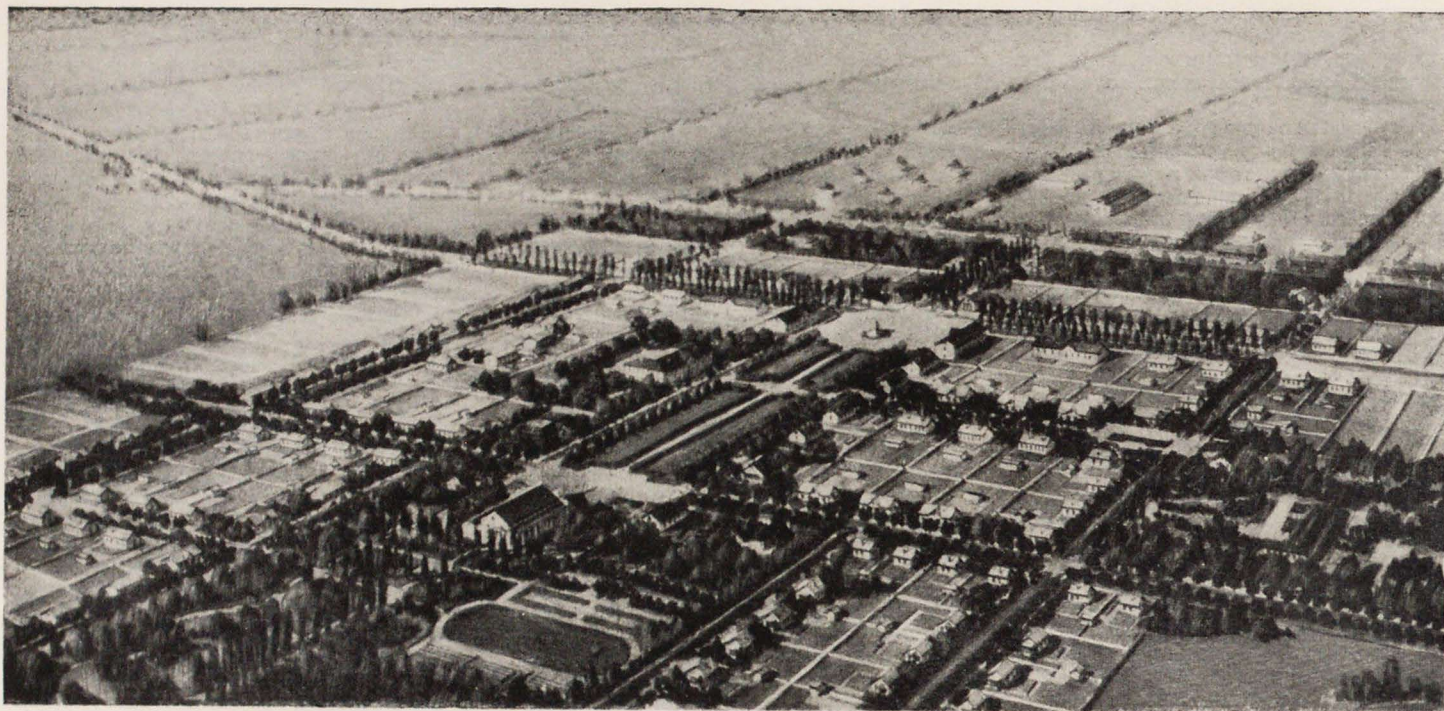
В целях создания наиболее компактной застройки усадьбы и повышения благоустройства ее Гипросовхозстроем разработан ряд схем под № 4, 5, 6, 7, предусматривающих частично застройку центральных усадеб многоквартирными жилыми домами в два этажа и блокированными общественными зданиями. Так, например, детский сад и детские ясли — в одном здании; контора совхоза, поселковый Совет, почта, телеграф и телефонная станция — в одном здании.

Подобные схемы планировки были разработаны и Росгипросовхозстроем Министерства совхозов РСФСР.

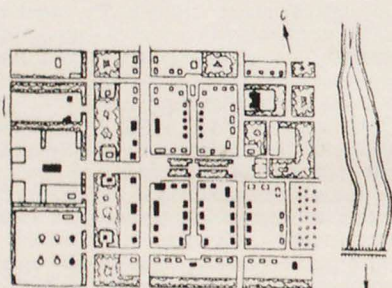
Схемы предусматривают наиболее типичные случаи взаиморасположения жилого и производственного



Улица в поселке зерносовхоза Калининский Акмолинской области Казахской ССР



Перспектива центральной усадьбы нового зерносовхоза (по схеме № 1)



Зерносовхоз Киевский Атбасарского района Акмолинской области Казахской ССР. Привязка к местности схемы планировки (№ 1) центральной усадьбы совхоза.

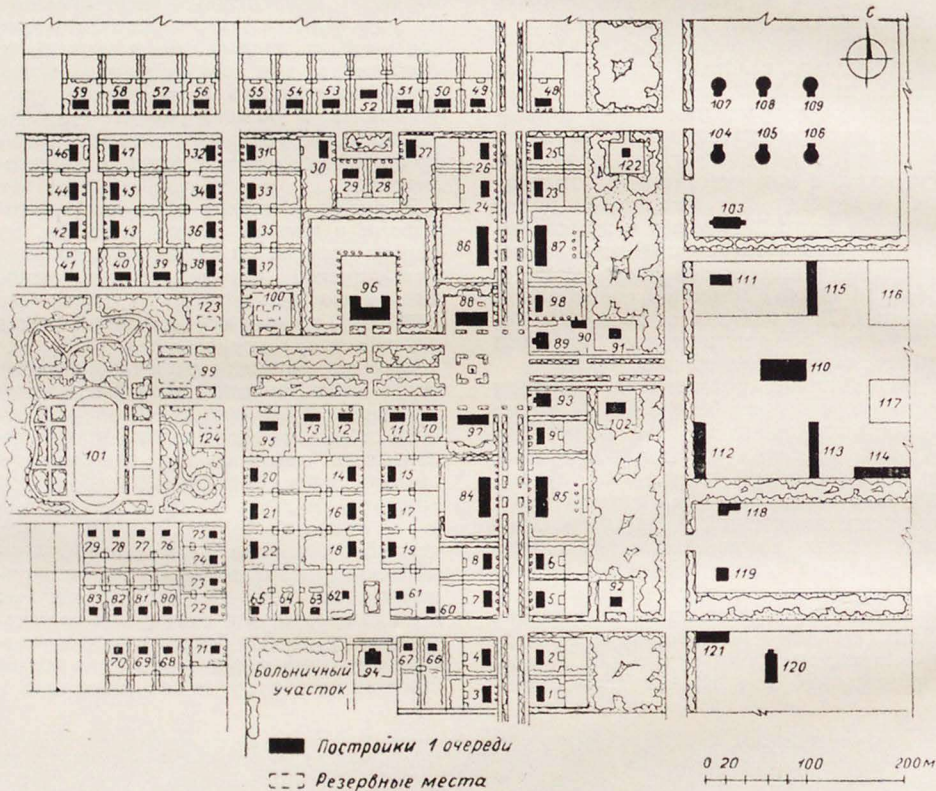
Усадьба расположена в 55 км от районного центра г. Атбасара, от современного погрузочно-разгрузочного пункта железнодорожной станции Джаксы — в 33 км. Водоснабжение усадьбы будет осуществляться за счет получения грунтовых вод и за счет постройки пруда.

Автор схемы планировки — архитектор А. Кузьмин (Гипросовхозстрой). Автор привязки схемы к местности — архитектор В. Остроумов (Гипросовхозстрой).

сектора при различных направлениях главных въездов в усадьбы и принятом направлении господствующих ветров. Схемы могут быть использованы в зеркальных изображениях и с отклонениями от принятых в схемах ориентаций.

На каждой из схем предусмотрено строительство 70 индивидуальных жилых домов (с приусадебными участками в 0,15 га) и государственных 20 жилых домов одноэтажных (с приусадебными участками в 0,20 га), 13 жилых домов двухэтажных. Кроме того, предусматриваются общественные и производственные здания: клуб, школа, детский сад и детские ясли, больница и амбулатория, магазин, столовая и комбинат бытового обслуживания, мастерская, гаражи для хранения сельскохозяйственных машин, зерносклад.

При таком характере застройки площадь центральной усадьбы сокращается до 50 га, что позволяет с наименьшими затратами обеспе-



Примерная схема № 1 планировки центральной усадьбы нового зерносовхоза

1—59 — жилые дома совхозные двухквартирные; 60—83 — жилые дома индивидуального строительства; 84—87 — общежития, каждое на 50 человек; 88 — контора совхоза; 89 — столовая на 30 мест; 90 — погреб и овощехранилище при столовой; 91 — хлебопекарня на 1 т в сутки; 92 — баня на 10 мест; 93 — магазин; 94 — амбулатория; 95 — детские ясли на 25 мест; 96 — школа на 280 учащихся; 97 — красный уголок на 100 мест; 98 — отделение связи; 99 — клуб; 100 — детский сад; 101 — спортплощадка; 102 — пожарное депо; 103 — продовольственное овощехранилище на 200 т; 104—109 — механизированные зернохранилища на 500 т каждое; 110 — машинно-тракторная мастерская; 111 — здание электростанции; 112 — гараж на 6—10 автомашин; 113—114 — сараи на 6—8 комбайнов; 115 — сарай на 24 трактора; 116—117 — бетонированные площадки; 118 — столярно-плотничная мастерская; 119 — кузница; 120 — конюшня на 20 рабочих лошадей; 121 — сарай для транспортного инвентаря; 122 — артезианская скважина и насосная станция; 123—124 — общественные здания

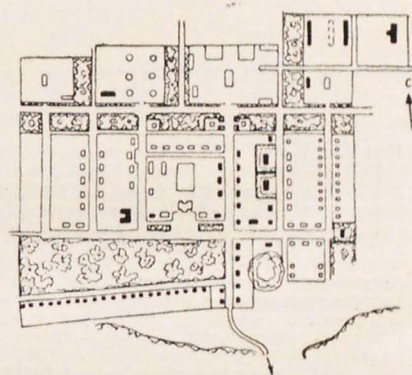
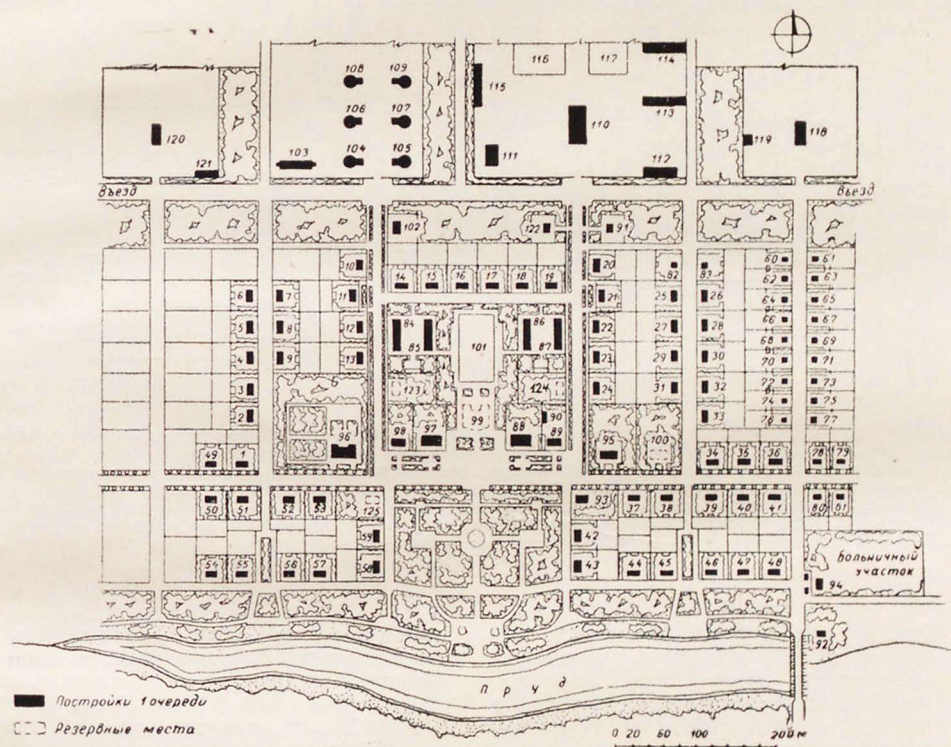
чить население всеми видами благоустройства, как, например, водопроводом, канализацией, электроосвещением, центральным отоплением.

В схеме 4 принята осевая композиция, на усадьбе с севера на юг

проложена широкая улица с бульваром, на которой располагаются двухэтажные жилые и общественные здания; перспектива этой улицы с юга замыкается зданием клуба, а с севера — двухэтажной конторой сов-



Перспектива центральной усадьбы нового зерносовхоза (по схеме № 3)



Зерносовхоз Лесной Урицкого района Кустанайской области Казахской ССР. Привязка к местности схемы планировки № 3 центральной усадьбы совхоза. Усадьба расположена от областного центра г. Кустаная в 215 км, от районного центра с. Урицкое в 52 км, ближайшего населенного пункта с. Веселый Подол в 12 км (здесь находится поссовет, отделение связи, школа). Водоснабжение усадьбы будет производиться за счет грунтовых вод и из пруда. Автор схемы планировки № 3 — архитектор А. Юрченков (Гипросовхозстрой), автор привязки схемы к местности — архитектор А. Зимин (Гипросовхозстрой).

Слева: примерная схема № 3 планировки центральной усадьбы нового зерносовхоза (экспликация см. на стр. 22)

хоза. На улице организован общественный центр в виде прямоугольной площади, на которой расположены контора, столовая и магазин; около клуба запроектирован парк со спортплощадкой. Парк примыкает к водоему. При отсутствии водоема композиция схемы сохраняется.

На восток и запад от бульварной улицы располагается одноэтажное государственное и индивидуальное строительство.

Зерносклад, машинный двор, конный двор размещены в северной части усадьбы и отделяются от жилой зоны санитарной зеленой полосой шириной в 70,0 м и производственной дорогой с выездами на восток и

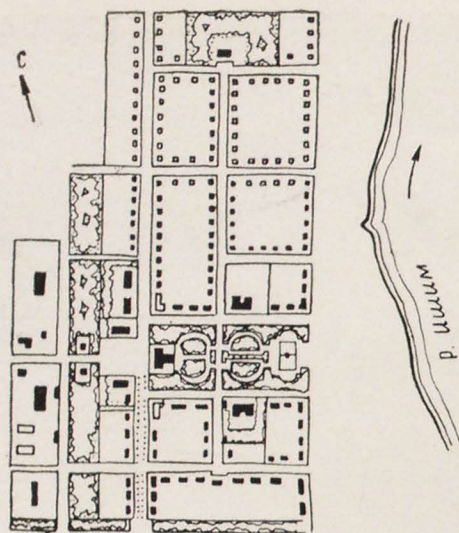
запад (вне жилой зоны). Подъезд к общественному центру может быть как с востока, так и с запада.

Во всех схемах для проживающих в двухэтажных жилых домах предусмотрены огороды (внутри квартала) из расчета 200—300 м² на квартиру. Сарай для содержания скота вынесены за пределы жилого сектора.

В основу планировки усадьбы по схеме 5 принято выделение двухэтажной застройки как развитого композиционного центра, вокруг которого располагаются одноэтажные дома. В центре усадьбы запроектирован большой сквер, на который обращены все жилые и общественные двухэтажные здания.

Главный въезд на усадьбу может быть организован с севера или юга, а также и с запада. Все государственное строительство располагается с севера, а индивидуальное — с юга. Развитие усадьбы возможно на юг, север и запад. Главная площадь оформляется клубом, конторой, магазином и столовой. Клуб включается в композицию парка и располагается на оси главной площади.

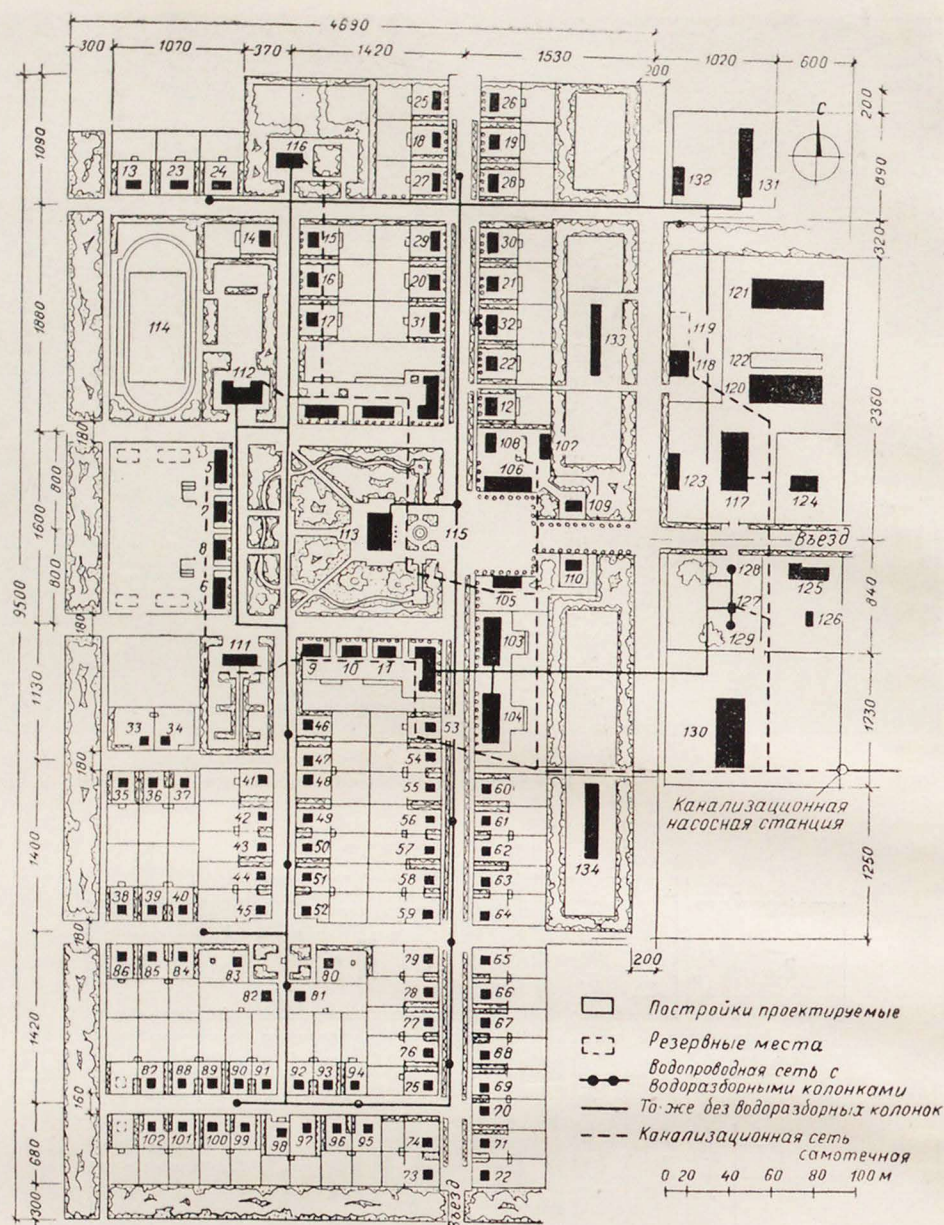
Схема 6 по своей композиции отличается от схемы 4 тем, что производственный сектор располагается не на севере, а на востоке. Основная композиционная ось имеет широтное направление, на которой располагаются клуб с примыкающим к не-



Зерносовхоз Володарский Рузаевского района Кокчетавской области Казахской ССР. Привязка к местности схемы планировки № 5 центральной усадьбы совхоза. Усадьба расположена от ближайшего села Пономарева в 1,5 км, от райцентра села Рузаевка в 40 км и от ближайшей железнодорожной станции Есиль в 100 км. Водоснабжение усадьбы будет осуществляться за счет реки Ишим и грунтовых колодцев. Автор схемы планировки — архитектор В. Остроумов (Гипросовхозстрой), автор привязки схемы к местности — архитектор Ю. Земляничин (Белгоспроект)

Примерная схема № 5 планировки центральной усадьбы нового зерносовхоза

1—2 — жилые дома двухэтажные двенадцатиквартирные; 3—6 — восьмиквартирные; 7—12 — четырехквартирные; 13—22 — одноэтажные четырехквартирные; 23—32 — двухквартирные; 33—102 — жилые дома индивидуального строительства; 103—104 — общежития, на 50 мест каждое; 105 — контора совхоза, поссовет, отделение связи (здание двухэтажное); 106 — столовая на 80 мест; 107 — овощехранилище на 100 т и ледник; 108 — магазин на 3—4 продавца; 109 — хлебопекарня на 1—2 т; 110 — баня на 16 мест; 111 — детские ясли на 44 места и детский сад на 50 мест; 112 — школа на 280 учащихся (здание двухэтажное); 113 — клуб с залом на 250 мест; 114 — спортплощадка; 115 — монумент; 116 — больница на 10 коек с амбулаторией; 117 — машинно-тракторная мастерская на 250 условных капитальных ремонтов; 118 — гараж на 5 автомашин с мотопомпой; 119 — навес для автомашин; 120 — гараж на 48 тракторов и сельскохозяйственных машин; 122 — открытая площадка для сельскохозяйственных машин; 123 — материально-технический склад; 124 — электростанция с котельной; 125 — деревообделочная мастерская; 126 — лесопильная установка; 127 — артскважина и насосная станция; 128 — водонапорная башня; 129 — запасной резервуар для воды; 130 — зерносклад семенного зерна 3 200 т; 131 — конюшня на 40 рабочих лошадей; 132 — навес для транспортного инвентаря; 133—134 — сарай для индивидуального скота



му парком. Главные въезды могут быть организованы с востока, севера и юга.

Схема предполагает наличие водоема в западной стороне усадьбы, к которому примыкает парк со спортплощадкой. При отсутствии водоема схема может быть применена без изменений.

Дома государственного строительства располагаются в центральной и южной части усадьбы, индивидуального — в северной.

Указанные схемы планировки центральных усадеб утверждены Министерством совхозов СССР 14 декабря 1954 г.

Новые зерновые совхозы, организуемые на целинных и залежных землях, в ряде случаев имеют центральные усадьбы, расположенные очень близко друг от друга.

При строительстве самостоятельных центральных усадеб для каждого совхоза приходится дублировать на каждой усадьбе строительство общественных, культурно-бытовых, лечебных и детских учреждений, а

также ряд производственных построек, как, например, машинно-тракторных мастерских, автогаражей, электростанций и т. д., которые могли бы обслуживать и несколько центральных усадеб совхозов. Это значительно снижает стоимость строительства каждой усадьбы.

По инициативе Министерства городского и сельского строительства СССР Гипросовхозстроем и Ростгипросовхозстроем разработаны примерные схемы планировки объединенных центральных усадеб двух, трех и четырех совхозов.

В основу расчета объема строительства на сблокированных усадьбах принято задание на проектирование усадьбы одного совхоза с количеством населения в 1 000 человек.

При объединении нескольких усадеб количество населения соответственно увеличивалось, т. е. для двух совхозов принималось 2 000 человек, для трех — 3 000 человек и для четырех — 4 000 человек.

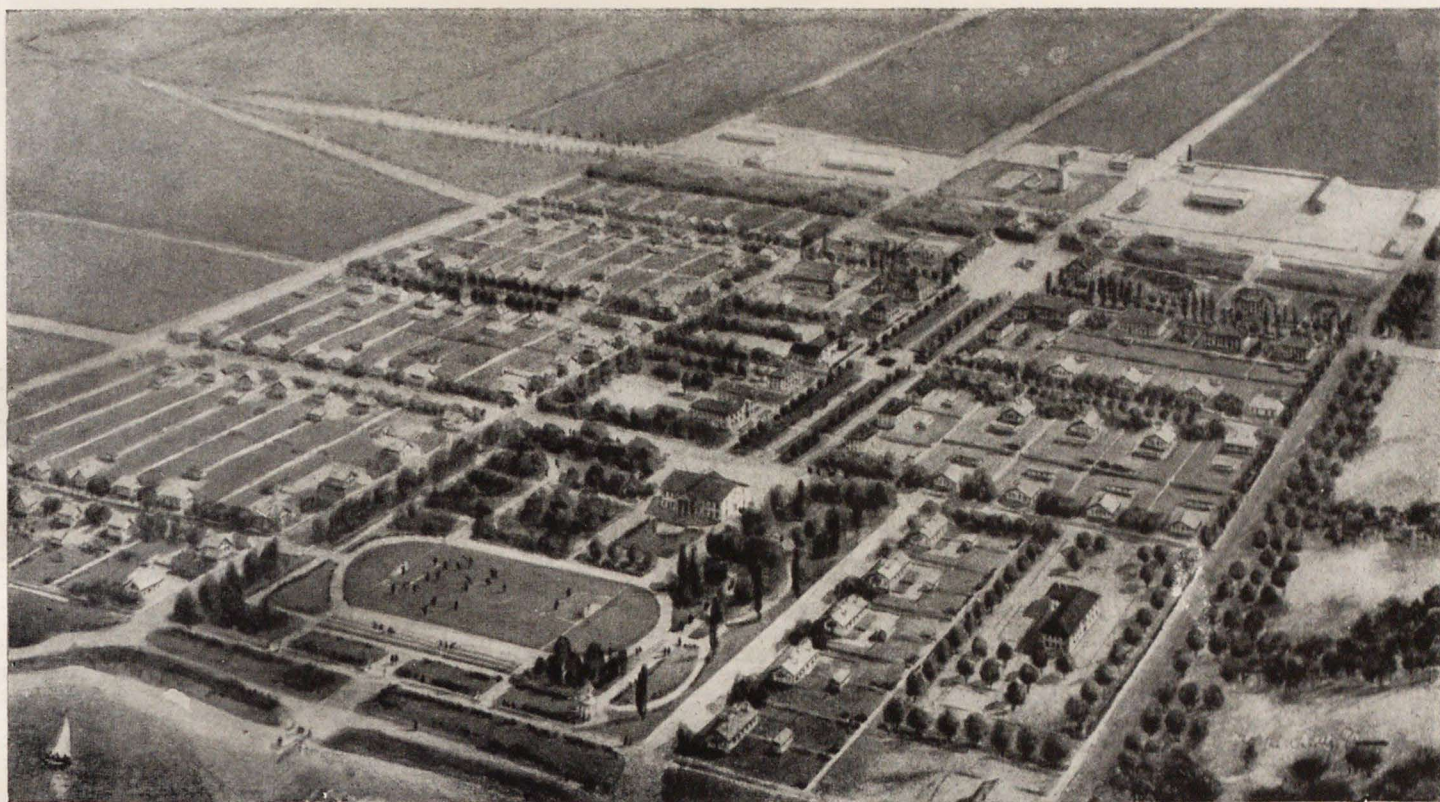
Усадьбы во всех вариантах решены по одному принципу, а именно:

жилой сектор состоит из совхозных двухэтажных и одноэтажных жилых домов и индивидуальных домов. Предусмотрена возможность дальнейшего развития жилищного строительства.

Культурно-бытовые учреждения запроектированы в зоне двухэтажных жилых домов, и вся эта группа построек размещена так, что позволяет наиболее экономично решать вопросы благоустройства (сократить протяженность сетей водопровода, канализации, теплофикации и т. д.).

В Кустанайской и Акмолинской областях удалось осуществить объединение 16 усадеб в семи населенных пунктах: в Кустанайской области созданы четыре объединенные усадьбы (три усадьбы на два совхоза каждая и одна усадьба для трех совхозов); в Акмолинской — три (две усадьбы на два совхоза каждая и одна усадьба для трех совхозов).

Во всех указанных случаях объединения усадеб были составлены индивидуальные проекты планировки, так как применить разработанные примерные схемы не представ-



Перспектива центральной усадьбы нового зерносовхоза (по схеме № 6)

лялось возможным по местным условиям.

Работы по привязке к местности примерных схем планировки выполнялись в 1954 г. проектными организациями Министерства совхозов СССР, а в 1955 г. — проектными организациями Министерства городского и сельского строительства СССР в Казахской ССР и Росгипросовхозстроем на территории РСФСР.

Проектными организациями, участвующими в привязке к местности схем планировки, были созданы специальные экспедиции. В 1954 г. эти экспедиции состояли только из архитекторов и инженеров и техников-планировщиков. Привязка схем к местности осуществлялась по глазомерной съемке.

В 1955 г. в состав экспедиции, кроме архитекторов и инженеров-планировщиков, входили топографы, геологи и другие специалисты. Привязка схем к местности осуществлялась на более высоком техническом уровне. По каждой усадьбе совхоза, как правило, производилась топографическая инструментальная съемка и давалось заключение по геологии площадки.

Техническое руководство работами по привязке схем к местности как в 1954, так и в 1955 г. по совхозам Казахской ССР осуществлялось инструкторами Гипросовхозстроя, прикрепленными к каждой экспедиции.

Опыт работ по привязке схем планировки к местности показал, что в подавляющем большинстве случаев схемы применялись с незначительными изменениями, что дало возможность сравнительно в короткий срок обеспечить вновь организованные совхозы такой технической документацией, которая позволила им немедленно приступить к осуществлению строительства центральных усадеб. Количество совхозов, по которым в схемы внесены значительные изменения или разрабатывались ин-

дивидуальные проекты планировки, составляет не более 7—8%.

Примерные схемы планировки усадеб, привязанные к конкретным условиям местности, стали генеральными планами. На основании этих генеральных планов в 1954—1955 гг. почти одновременно возникло строительство более 400 новых населенных пунктов.

Примерные схемы планировки усадеб новых зерносовхозов разработаны с учетом возможного расширения жилой и производственной зон. Имелось в виду, что на основе дополнительных изысканий, обследований и проектных соображений уточнится характер и объем подсобных отраслей хозяйства, а следовательно, характер и объем дополнительного строительства.

В ряде новых совхозов, удаленных от элеваторов, должны строиться глубинные зернопункты. Для этой цели разработаны Министерством совхозов СССР и утверждены четыре варианта типового генерального плана глубинного зернового пункта емкостью 19 200 т.

Для строительства животноводческих построек разработаны примерные схемы планировки животноводческих ферм на различное поголовье. Схематически предусматривается механизация подачи корма в животноводческие постройки и вывоз навоза из них в навозохранилища. В целях сокращения коммуникаций и затрат на их осуществление пути подачи корма и вывоза навоза совмещены, что является новым проектным предложением.

Строительство совхозов на целинных и залежных землях весной и летом 1955 г. отличается от строительства усадеб в 1954 г. тем, что во всех совхозах оно ведется подрядным способом. Подавляющее большинство совхозов строится строительными организациями системы Министер-

ства городского и сельского строительства СССР.

Как и в 1954 г., жилой сектор застраивается одноэтажными двух- и четырехквартирными домами КЩ-3-50, Щ-4-А, Щ-3-50, Щ-6-50, частично общежитиями Щ-7 и Д-Щ-49 и двухэтажными восьмиквартирными домами заводского изготовления.

Магазины и столовые также возводятся из сборных элементов заводского изготовления (проекты Гипролеспрома Щ-41а и Щ-44). Остальные здания строятся по типовым проектам из местных строительных материалов.

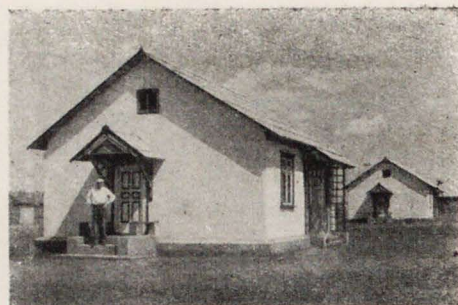
Животноводческие и производственные постройки осуществляются по проектам Гипросельхоза и Гипросовхозстроя.

Для строительства зернохранилищ принят проект № 5701 Промзернопроекта, который позволяет вести строительство этого объекта отдельными секциями по 3 200 т каждая, а в дальнейшем оборудовать его стационарной механизацией. Стены хранилища выполняются из кирпича, буто, шлакобетона и шлакоблоков, покрытие — из дерева.

Мы на практике имеем хорошие решения центра совхоза, когда все постройки связаны архитектурно в единое целое, например, в совхозе Караваево строительство центра велось под наблюдением архитектора Соколова, которому удалось создать единую композицию.

Постройки совхоза в Адлере, спроектированные архитектором Макарычевым, производят очень благоприятное впечатление именно благодаря единому ансамблю своей застройки.

Проекты зданий, составляющих застройку административных центров усадеб новых совхозов, разработаны разными проектными организациями без какой-либо увязки между собой. Так, например, проект конторы совхоза разработан Гипросовхозстроем,



Справа: многоквартирный жилой дом в усадьбе совхоза имени Ленина Павлодарской области Казахской ССР (вид со стороны входа). Слева: жилые дома на центральной улице усадьбы совхоза имени Абая Павлодарской области Казахской ССР

магазина — Гипролеспромом, клуба — Гипросельстроем и так далее.

Поэтому в оформлении центров усадеб совхозов не представилось возможным достичь единого архитектурного стиля.

Имеющиеся недостатки в архитектуре отдельных зданий могут быть компенсированы за счет наиболее продуманного озеленения усадеб и использования целесообразных малых архитектурных форм при оформлении улиц и площадей.

Относительно использования в застройке усадеб стандартных домов заводского изготовления следует сказать, что это мероприятие позволило в сравнительно короткий срок обеспечить население совхозов необходимыми первоочередными постройками.

Строительством в районах освоения целинных и залежных земель интересуется весь советский народ. Огромные средства, технические и людские ресурсы введены в дело освоения и строительства на целине.

Уже в текущем году развернуто строительство крупных заводов железобетонных изделий в Кокчетаве, Акмолинске, Кустанае и других городах.

Строятся заводы по изготовлению стеновых блоков и по деревопереработке, а также по производству местных строительных материалов: извести, алебастра и других.

В больших масштабах уже осуществлено строительство в новых совхозах жилых, культурно-бытовых и производственных построек.

В соответствии с постановлением

Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» дальнейшие усилия проектных и строительных организаций должны быть направлены на устранение имеющихся недостатков в планировке и застройке усадеб отдельных совхозов и на создание наилучших удобств для населения.

Исключительно важное значение в настоящее время имеют также вопросы благоустройства усадеб.

Благоустройство усадеб должно быть осуществлено в наиболее экономичной форме, что может быть достигнуто, если строительству усадеб совхозов будет уделено внимание также со стороны Союза архитекторов СССР, его отделений и секций.

Некоторые вопросы проектирования жилых зданий для северных районов

С СИНЯЙСКИЯ

В социалистическое хозяйство нашей страны энергично вовлекаются все новые районы, в дореволюционное время считавшиеся отдаленными. К таким районам относятся огромные территории европейского и азиатского севера, исключительно богатые по количеству и разнообразию своих природных ресурсов.

По строительной классификации — это первый климатический район с расчетными зимними температурами от -40° и ниже, доходящими у Якутска и Верхоянска до -55° , со снежным покровом, вес которого 150—200 кг/м², с промерзанием суглинистых грунтов от 2,0 до 2,5—3,0 м. Во многих местах этого района имеют место длительные зимние ветры с пургами и метелями, наблюдаются быстрые по времени и значительные по величине перепады наружных температур.

За последние 30 лет на базе богатейших природных ресурсов здесь возникли и бурно развиваются угольная и нефтяная промышленность, горнорудное и лесное дело, энергетика и транспортное строительство, северное сельское хозяйство, таежные и тундровые промыслы.

Естественно, что с каждой вновь построенной шахтой, рудником, промышленным предприятием, железнодорожной линией в тайге и тундре появляются поселки и го-

рода, развивается жилищное и гражданское строительство. Для его осуществления нужна проектная документация высокого качества, учитывающая, как это требуют «Строительные нормы и правила» (гл. II-В. 10, § 2, 1954 г.), бытовые и климатические особенности районов строительства.

На севере большое значение имеет малоэтажная застройка: 2—3-этажные жилые дома, общественные и коммунально-бытовые здания. Как правило, строительство ведется по действующим типовым проектам, принятым при разработке генерального плана поселка или города.

Правильно подобрать и применить типовые проекты — это, по существу, значит целесообразно разрешить проблему населенного места во всем ее многообразии как на период строительства, так и на период, во много раз больший, — период эксплуатации зданий.

Каждый типовый проект, намечаемый для применения, предварительно должен быть поэтому очень строго проанализирован со всех точек зрения.

Проект жилого дома должен прежде всего обеспечивать максимальные удобства для проживающих, учиты-

вать природные и климатические условия района, а также отвечать эстетическим требованиям.

Но современный типовой проект одновременно является и организующим началом самого производственного процесса возведения здания, определяя и методы строительных работ, и уровень их механизации, а следовательно, и темпы, и экономику.

Выбирая и применяя наиболее прогрессивные проекты для объектов проектируемого населенного места, проектировщик решает и ответственную задачу повышения общего технического уровня строительства.

Но всегда ли проектировщику удастся подобрать нужные типовые проекты жилых и гражданских зданий, в частности для районов Севера? На первый взгляд, казалось бы, в этом не должно быть особых затруднений. Издаются каталоги утвержденных типовых проектов. Институтом типовых проектов при Государственном комитете по делам строительства систематически выпускаются информационные бюллетени, в которых даются аннотации к типовым проектам жилых, гражданских, промышленных и других зданий, утвержденным и рекомендованным к применению. Аннотации содержат краткие характеристики проектов, технико-экономические показатели и чертежи — обычно планы и фасады зданий.

Изучая аннотации и проекты жилых, малоэтажных зданий, в частности серии № 252, 253, 255 и другие, проектировщик находит в информационном бюллетене ставшую почти типовой следующую рекомендацию: «Проекты предназначены для строительства в городах и поселках РСФСР (кроме Москвы, Ленинграда и сейсмических районов), УССР (кроме Киева и сейсмических районов), БССР, Литовской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР, Карело-Финской ССР, в северных областях Казахской ССР, в районах с расчетной наружной температурой —20, —30, —40°».

В проектах институтов Гипропроект, Гипровуз, Гипроздрав и др. рекомендации формулируются короче: «Проекты предназначены для строительства в районах с расчетной наружной температурой —20, —30, —40°».

Таким образом, казалось бы, любой проект с такой рекомендацией применим для северных районов страны. Проектные организации, по сути дела, в настоящее время так и подбирают типовые проекты, «привязывая» их к конкретным условиям строительства на севере, глубоко не вникая в их планировочные и конструктивные решения, поскольку они утверждены и рекомендованы для строительства в районах с расчетной температурой —40°.

Однако опыт эксплуатации многих, уже построенных на севере по таким проектам зданий заставляет поставить под сомнение правильность такого рода широких рекомендаций.

В самом деле, можно ли «привязать» один и тот же проект для строительства среди вишневых садов Полтавщины, с ее мягкой короткой зимой, с небольшими снегами и морозами, и в условиях суровой тундры Воркутинского района Северного Приуралья, где зима длится 6—7 месяцев, где 50-градусные морозы и ледяные обжигающие ветры бушуют над сугробами и глубоко промерзшими суглинками; в Эстонии, где теплая зима и сырые ветры, и в северных районах Казахстана, где 40-градусные морозы, жестокие бураны и резкие перепады температур? Нельзя не указать, что в каждом типовом проекте дается для районов с различной расчетной температурой разная толщина наружных стен зданий и утеплителей чердачных перекрытий. Но этим и исчерпывается «учет климатических районов строительства».

Наружные расчетные температуры бесспорно являются фактором, определяющим необходимость вносить «поправку» на толщину стен и утеплителя чердачного перекрытия. Но могут ли объемно-планировочные, архитектурные и конструктивные решения здания оставаться едиными, не требующими никаких изменений? Разве удобства, долговечность и стоимость эксплуатации здания не зависят от того, насколько разумно и логически обоснованно решены все его элементы? На здание воздействует сложный комплекс природных и физических факторов — солнце и влажность воздуха, вода, ветер и мороз, геолого-гидрологические условия и пр.

На севере их совокупное влияние оказывается сильнее, резче, более неблагоприятным, чем в районах с расчетной температурой выше 40°. Проектировщик не может не учитывать этого, ибо правильные принципы проектирования рождаются из отличного знания условий, в которых будет существовать здание, и строятся на основе множества наблюдений, опыта, оценки сделанного.

Жизнь настоятельно требует создания для районов с расчетной наружной температурой —40° и ниже типовых проектов жилых и гражданских зданий с учетом климатических особенностей, проектирования зданий, «снизу до верха» приспособленных к быту и суровой природной обстановке. Эти проекты должны обслуживать огромную территорию нашей страны, где, так же как и всюду, идет большое и разнообразное строительство. Они должны разрешить все пока еще не решенные архитектурные и конструктивные вопросы проектирования для севера. Рассмотрим некоторые из них — и прежде всего вопрос о конфигурации зданий.

Очертание планов домов должно быть предельно простым: прямоугольным — главным образом и угловым — как функционально необходимым для застройки углов квартала. Усложненные планировки — П-образные, Н-образные и др. — создают чрезвычайно неблагоприятные условия эксплуатации зданий — охлаждаемость помещений, связанную с большим количеством наружных и внутренних углов стен, сложные кровли, в которых много разжелобков и ендов — наиболее быстро выходящих из строя элементов крыши, заносимость дворов снегом — обстоятельства, очень существенные на севере, вызывающие необходимость больших, совершенно излишних расходов на уборку огромного количества снега.

Как пример проектного решения, неподходящего для севера, можно указать на проект школы на 400 учащихся № 2-02-17 Гипропроса (авторы Чалдымов, Змеул, Наумов), рекомендуемый и для районов с расчетной наружной температурой —40°.

Здание трехэтажное, П-образной конфигурации. Со стороны заднего фасада, внутри крыльев, в полуподвале — встроенный гимнастический зал с заглублением пола на 2,6 м. У окон зала прямки, кровля подведена под самый низ окон рекреации второго этажа.

Расположение гимнастического школьного зала в полуподвале — далеко не лучшее решение в условиях севера. Не только окна гимнастического зала, но и его кровля — удобный сборник снега — «мешок», — всегда будут занесены снегом. Многократная за зиму очистка снега на железной кровле неизбежно будет разрушать ее, вызывая ремонты нужного и важного в школьной работе помещения.

В планировке поселков и городов неизбежны улицы широтного направления. В условиях севера застройка южной стороны таких улиц с минимальным жилым комнат, ориентированных на север, требует особого внимания.

Долгая зима, длительный период полярной ночи, холод и ветры, слабая освещенность — причины того, что северный житель в сравнении с южанином значительно больше время своей жизни проводит дома. Завола проектировщика о создании максимально светлой квартиры становится первостепенной. Комнаты, обращенные на север, особенно пасмурны и неприветливы. Однако в действующих проектах, как правило, жилые комнаты расположены по главному фасаду, в широтных зданиях — по главному и дворовому, поэтому большое количество их все же оказывается ориентированным на север. Даже в лучших проектах жилых домов, сделанных с учетом этого обстоятельства (серия 252), жилых комнат северной ориентации 40—50%. В составе серий проектов жилых домов совершенно необходимо иметь здания со значительно большей нагрузкой главного фасада вспомогательными помещениями и отнесением максимума жилых комнат к дворовому и боковым фасадам.

Большую роль играет архитектурная обработка фасадов зданий. Север особенно не терпит излишеств, бутафории, украшательства. Фасады должны быть красивы, но просты. Ничего лишнего, надуманного, ложного. Каждая деталь должна быть оправдана целесообразностью и сделана добротно, прочно, на многие годы.

Систематические и частые расходы на ремонт фасада являются неопровержимым показателем неудовлетворительного проекта.

Для северных районов нельзя рекомендовать к широкому применению многие из обычных элементов обработки фасадов — эркеры, лоджии, ниши, балконы.

Эркер, усложняя производство работ, крайне значительно увеличивает жилую площадь, но благодаря наличию многих углов усиливает охлаждение помещений, сопряжение стен зачастую промерзает, ребра эркеров часто разрушаются, и здание начинает быстро стареть, теряя вид и привлекательность, на которые рассчитывал архитектор.

Еще хуже «поведение» лоджий и ниш, являющихся надежными хранилищами сильно уплотненного, спрессованного за долгую зиму снега. На севере периоды таяния и замерзания носят затяжной, очень длительный

характер. Снег и лед, образовавшиеся в лоджиях и нишах, оттаивая днем, пропитывают штукатурку, вода стекает по стенам, образуя потеки, к вечеру замерзает. Это явление может продолжаться недели, иногда месяцы. В результате — здание теряет новизну окраски, свежесть, а затем начинает разрушаться штукатурка и основной материал стен.

Среди типовых проектов жилых и гражданских зданий почти нет домов без балконов. Между тем для северных условий балкон функционально не нужен и является часто причиной многих неудобств в быту.

Например, в железнодорожном районе Воркуты, по настойчивой просьбе проживающих, балконы были сняты и проемы переделаны на оконные. Балконные двери сильно охлаждают комнаты, создают сырость, требуют особо тщательной заделки на зиму. Потеряв прямое функциональное значение, балкон остается только «элементом фасада», но и в этой роли он не оправдывает себя. В результате большого скопления на нем снега, весной на стенах под балконом можно видеть пятна, трещины или откупы штукатурки — первые тревожные симптомы будущего разрушения.

Парапеты, столбики на карнизах надо применять очень умеренно и осторожно, обеспечивая надежный и быстрый отвод воды. Нельзя увлекаться применением сандриков, поясков, рустовок, различных горизонтальных тяг: именно они на фасаде — сборники снега. Для севера предпочтительна «вертикальность» линий. Горизонтальные тяги устойчивы, если они даны нисходящими ступенями, не выступая, а углубляясь в плоскость стены.

Повторяем, фасады должны решаться просто, даже скупо. Все необходимые выступающие архитектурные элементы должны тщательно покрываться железом или выполняться из прочных морозостойких и влагостойких материалов.

Особое значение имеет правильно запроектированный карниз. Если при проектировании многоэтажных зданий архитекторов часто упрекают за излишние выносы карнизов, их неумеренную дороговизну и сложность, то в малоэтажных зданиях карнизы часто даются в кирпиче, с относом свеса кровли от стены на 25—40 см. Опыт строительства на севере убедительно показывает неудовлетворительность такой конструкции — мокнут сами карнизы, мокнут стены. Заморозки, ветер и солнце делают свое дело — начинается разрушение. В домах, предназначенных для северных районов, карнизы надо проектировать только по железобетонным плитам с выносом свеса кровли для 2—3-этажных зданий не менее 70—100 см. Незначительное удорожание быстро окупится в эксплуатации — увеличенный карниз предохранит стены от многих отрицательных воздействий.

Не уделяется в проектах и должного внимания вентиляции чердачных помещений, особенно при жестких кровлях. Стандартное решение — три-четыре слуховых окна с жалюзийными решетками на пол-окна. В пургу и метели чердаки заносятся снегом и в то же время плохо вентилируются. Наличие застойных мест воздуха, образование конденсата, при длительном отопительном сезоне губительно действует на деревянные конструкции, способствуя образованию грибковых заболеваний. Необходимо поэтому устройство очень сильной и всеохватывающей вентиляции с помощью вытяжек, поставленных у конька, и приточных щелей, расположенных в карнизных плитах. К сожалению, даже в проектах выпуска 1955 г. вентиляция чердачных помещений надлежащим образом не разработана.

Своеобразие северных условий диктует необходимость обратить особое внимание также на проектирование лестничных клеток.

В жилых и гражданских сооружениях, как правило, отметка пола первого этажа дается 0,60—0,70 м над отметкой земли. Отметка входной площадки лестничной клетки 0,15—0,20 м. Две-три ступени служат переходом к площадке входных дверей квартир первого этажа и началу лестницы, ведущей на второй этаж.

В северных районах к весне около зданий образуются плотные пласты снега, доходящие иногда до 1,5—2 м по

высоте. Именно здесь начинается весеннее оттаивание. Еще заморожены кюветы, нет водостока, но уже первые струйки воды стекают к крыльцу. Поэтому исконный северянин строил свой дом, высоко поднимая пол жилой части и крыльца, и подполье делал так, чтобы вода не могла в нем задерживаться. Логика конструкции вытекала из народного опыта, правильно решавшего удобства и экономику быта. Входную площадку лестничных клеток для зданий севера целесообразней и правильной проектировать поднятой на 50—60 см с устройством наружного крыльца. Это избавит жителей от неудобств и улучшит эксплуатационные качества дома.

Наконец, совершенно исключительное значение имеет вопрос о проектировании фундаментов. Не говоря о районах распространения вечной мерзлоты, для которых разрабатываются специальные конструкции, для строительства на севере в талых грунтах рациональных обоснованных решений пока нет. Грунты-супеси в силу значительной влажности и больших глубин промерзания имеют очень сильные пучинистые свойства. Проектные экспедиции и строительные тресты, производящие работы, по-разному и неуверенно ищут наиболее целесообразные конструкции фундаментов, и, как правило, конструкции эти не имеют под собой теоретически ясных обоснований, дороги и не всегда достигают нужного эффекта. Под каменные здания — это ленточные фундаменты трапециoidalной формы с устройством пазух для малопучинистых засыпок. Из условий промерзания фундаменты закладываются на глубину 2,5—2,7 м от планировочных отметок земли, а при неблагоприятной геологии — до 3,5—4,5 м. Стоимость таких фундаментов огромна, причем они не всегда надежно решают вопрос устойчивости здания (силы пучения все же проявляют себя) — в фундаментах, а затем в стенах появляются нежелательные деформации.

К сожалению, к этому вопросу не привлечено надлежащего внимания со стороны научно-исследовательских институтов, несмотря на его исключительную актуальность и значение.

Нам кажется, что пути разрешения вопроса — в полном отказе от конструкции ленточных фундаментов, проектировании их только в железобетоне — в виде анкерных столбов, связанных сверху прочной обвязкой в единую раму.

Правильное конструктивное решение фундаментов для условий северных районов сэкономит государству много миллионов рублей, ускорит строительство и позволит избежать дорогих ремонтных работ при эксплуатации.

* * *

Поднятые нами вопросы говорят о необходимости создания для севера новых типовых проектов, в которых были бы разрешены поставленные вопросы. Нужны две, три серии для жилых домов и комплект необходимых проектов гражданских сооружений, что позволит создать многообразные и интересные планировки поселков и городов. Проекты должны быть созданы на основе самых последних достижений строительной техники.

Индустриализация строительства на севере — актуальнейшая задача — тормозится отсутствием таких проектов. Техническая база индустриализации создана — в текущем году построены и расширены во многих местах заводы и полигоны железобетонных конструкций, имеется крановое оборудование, необходимые материалы, кадры. Длительный зимний сезон и связанное с этим удорожание работ, тяжелые грунтовые и климатические условия повелительно диктуют строить быстро, строить индустриально из сборных заводских конструкций, широко внедряя крупные стеновые блоки, эффективные многослойные панели, железобетонные балки, плиты перекрытий и перегородок. К этому должен обязывать прежде всего детально разработанный типовой проект.

Строительство на севере имеет большие перспективы. Каждый новый пятилетний план предусматривает дальнейшее развитие народного хозяйства севера. Увеличиваются капиталовложения на жилищное и гражданское строительство, которое должно осуществляться на основе новейшей техники, быстро, экономично и прочно.



ОБ ИЗЛИШЕСТВАХ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЖИЛЫХ ДОМОВ

Н. ПЕКАРЕВА

Хотя отрицательные явления нашей архитектурной практики уже вскрыты и осознаны, все же полезно критически рассмотреть некоторые, вступающие в строй новые здания, проекты которых были созданы еще до Всесоюзного совещания строителей.

На конкретных примерах можно проследить все многообразие проявлений одностороннего, формалистического понимания архитектуры, что безусловно поможет преодолеть грубые ошибки, имеющиеся в проектировании и строительстве.

Мы хотим остановиться на трех новых московских жилых домах, недостатки которых являются весьма характерными для архитектурной практики последних лет. Они с большой наглядностью свидетельствуют о том, что в выборе композиции и архитектурных форм авторы руководствовались лишь соображениями отвлеченно-эстетического порядка, не учитывая при этом вопросов практической и технической целесообразности.

Этот односторонний подход особенно резко проявился в архитектуре жилого дома № 4/22 по набережной М. Горького, заселенном полностью весной текущего года.

В угоду чисто внешнему эффекту автор проекта — архитектор М. Синявский в значительной степени пренебрег подлинными интересами обитателей дома, так как многие из примененных здесь декоративных элементов вступают в резкое противоречие с внутренней структурой сооружения и весьма ощутимо снижают бытовые удобства квартир. По внешнему облику это здание является одним из вариантов многократно использованной за последнее пятилетие схемы многоэтажного жилого дома, разработанной И. В. Жолтовским.

Но взяв за основу композиции схему И. В. Жолтовского, автор значительно усложнил ее. Это выражено как в приеме общего объемно-пространственного построения дома, так и в характере архитектуры фасадов.

Здание имеет богато разработанное трехъярусное венчание, включающее в себя похожую на античный храм башню с многоколонной галереей, над которой высится завершенная шпилем беседка.

Усложненными очертаниями отличаются и торцы дома. Они обработаны тремя выступами, причем на нижнем неожиданно возникает пара огромных волют. Создавая их, автор, быть может, вдохновлялся замечательным образцом отечественного зодчества — Меншиковой башней, и пытался, включая волюты в композицию, внести в ренессансную схему своего проекта национальные черты. Но нельзя не признать, что это механическое использование художественного наследия, это смешение архитектурных форм различных стилей дало весьма невысокие результаты. Как бы случайно приставленные к стене громоздкие и вычурные волюты существуют вне какой бы то ни было связи с композицией всего дома в целом. Как по своему масштабу, так и по рисунку они резко выпадают из общего характера

архитектуры сооружения и вызывают законное чувство протеста у каждого смотрящего на здание.

Фасады дома декорированы рустикой, карнизами и всякого рода лепными украшениями. Обилие горизонтальных членений и пышность декоративных вставок придают фасадам пестроту. Это усугубляется и характером цветового оформления, построенного на чередовании двух цветов. На светложелтом фоне основного поля стены резко выделяется темная терракота карниза, декоративных вставок, обломов горизонтальных тяг и прочих деталей.

Интересно проследить, какова связь внешнего декора здания с его функциональным и техническим устройством. Прежде всего, как повлияло на внутреннюю организацию дома усложненное построение его объема?

Так, весьма отрицательную роль сыграло наличие в торцовых частях сооружения выступов на уровне шестого этажа. Необходимость поддерживать стену пяти верхних этажей вызвала устройство на нижележащих этажах массивных опор. Расположенные на расстоянии 90 см от наружной стены, эти опоры уродуют жилые комнаты, затемняют их, сокращают полезную площадь, мешают расстановке мебели.

Значительные бытовые неудобства и экономические потери повлекло за собой также и устройство башенного завершения. Двенадцатый этаж, служащий для башни как бы стилобатом, состоит только из двух жилых секций, а не из пяти, как в основном корпусе, причем обслуживаются эти две секции тремя лестницами и шестью лифтами.

Тринадцатый и четырнадцатый этажи имеют очень неудачную планировку вследствие того, что галерея, выходящая на главный фасад, сокращает поперечные размеры секции на 1,90 м. Комнаты в располо-

женных здесь квартирах не могут быть признаны полноценными. Площади их занижены, некоторые комнаты имеют неудобные для использования «отростки». Комнаты, обращенные к галерее, сильно затемнены. Проход из прихожей в шлюз, соединяющий кухню и санузел, возможен только через столовую.

Вместе с тем крытая галерея, так отрицательно повлиявшая на устройство квартир, чрезвычайно мало пригодна для непосредственного использования и не создает для жильцов никаких дополнительных удобств. Для лучшей обзорности снизу мощные колонны галереи приподняты на постаменты в 1,62 м высотой. Эти грузные параллелепипеды вместе с объединяющей их массивной балюстрадой создают почти глухое ограждение выше человеческого роста, мешающее доступу света и заслоняющее панораму города. Зимой здесь происходит скопление снега, а так как имеющиеся отверстия для стока воды слишком малы, — во время весеннего таяния снега вода проникает в комнаты второго этажа.

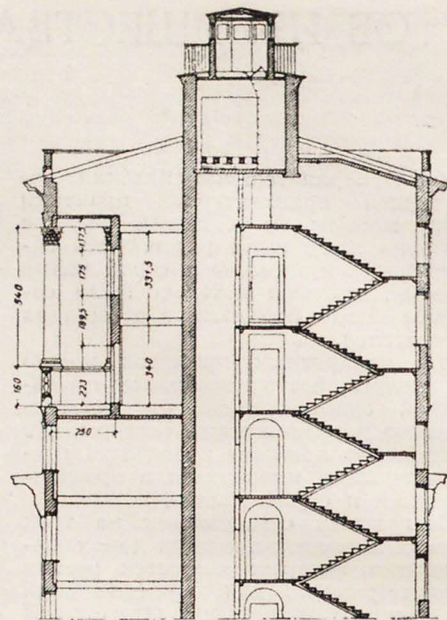
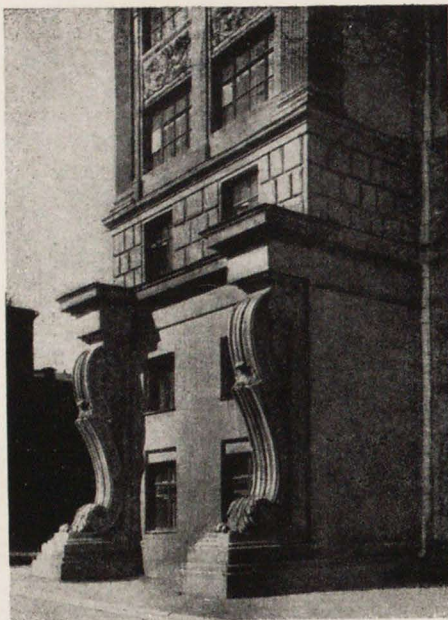
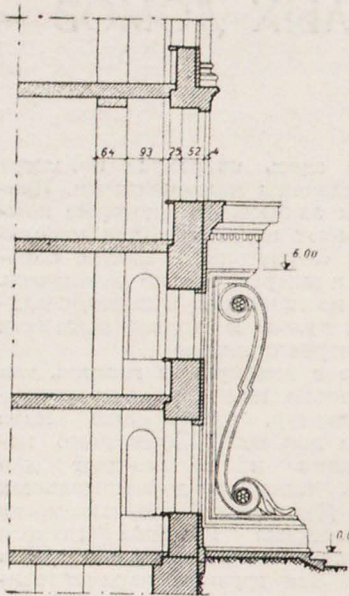
Необходимо сказать, что наличие галереи и смещение одной из наружных стен 13 и 14 этажей вглубь основного корпуса чрезвычайно усложнило конструкции этой части здания.

К недостаткам внутреннего устройства дома следует отнести также наличие в нем большого числа проходных комнат. В каждом этаже таких комнат семь, их общее количество превышает 60. Неудачна и планировка угловых секций, где в четырехкомнатных квартирах имеется большое число всевозможных коридоров. Некоторые квартиры имеют по два балкона, в то время как многие квартиры лишены их вовсе.

Над входами в здание со стороны главного фасада запроектированы небольшие круглые окна, придающие



Жилой дом на набережной Максима Горького в Москве. Архитектор М. Синявский. Пример нарочитого усложнения объема и чрезмерной пестроты архитектурного декора



расположенным здесь жилым комнатам характер корабельных кают. К тому же в этих окнах не предусмотрено устройство форточек. Нет форточек и во многих других окнах второго этажа.

На главном фасаде дома несколько окон выделяется своими большими размерами. Наличие этих огромных стеклянных витражей чисто декоративного характера вызвано отнюдь не деловыми соображениями. Вводя эти «декоративные пятна», автор забыл, что окна должны открываться. Рамы не имеют форточек и закреплены наглухо, вследствие чего комнаты лишены проветривания.

На фоне всех этих грубых ошибок и недостатков бледнеют достоинства, которыми обладает это сооружение. К ним, в частности, следует отнести удачное размещение здания по отношению к набережной. Дом отодвигнут вглубь красной линии застройки. Образовавшаяся таким образом площадка может быть хорошо благоустроена, что в известной мере возмещит неудобства внутриквартального двора, обусловленные затесненностью отведенного под строительство участка.

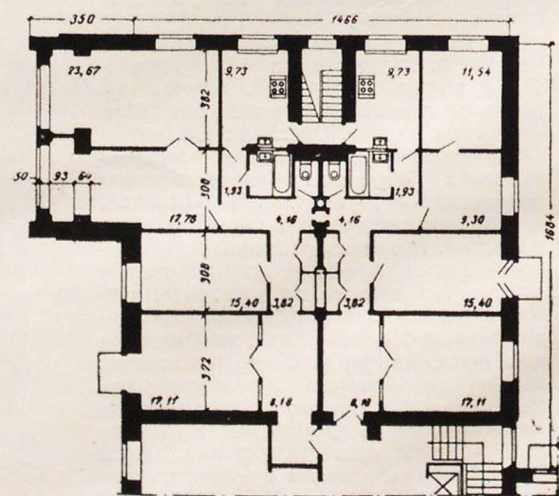
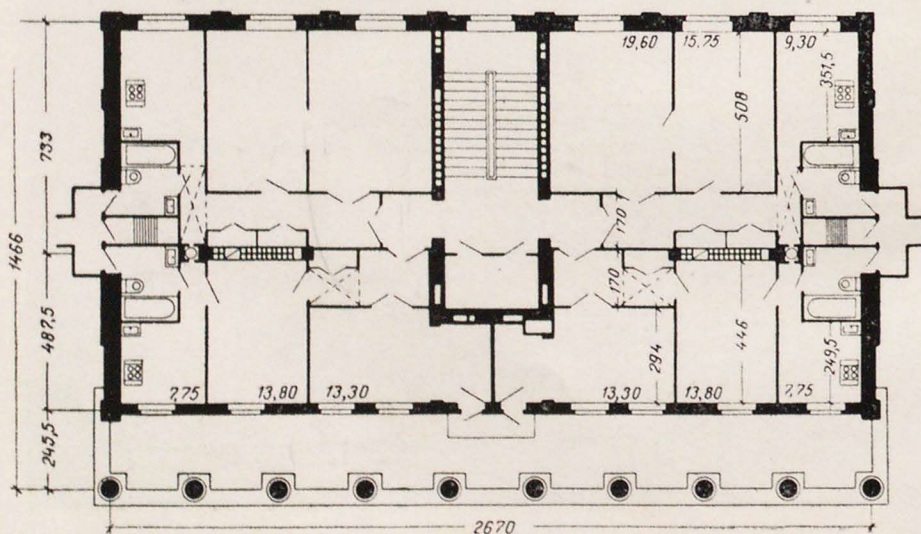
Достоинствами дома является также удачно найденные пропорции, культура прорисовки отдельных элементов.

Большие и малые недостатки этого дома не могут быть объяснены неопытностью автора. М. Синявский — руководитель мастерской с многолетним стажем за плечами, воспитывающий многих молодых архитекторов. Поэтому допущенные им ошибки выходят за рамки частного случая. Они свидетельствуют о распространении среди ведущих мастеров невнимательного отношения к главным задачам зодчества, о том, что для многих из них художественная выразительность внешнего облика зданий является конечной целью творческих исканий.

В качестве другого характерного примера недооценки функциональных и технико-экономических вопросов в угоду соображениям отвлеченно-эстетического порядка можно указать жилой дом № 40 на Бережковской набережной (архитекторы И. Кастель и Т. Заикин). Это здание принадлежит к весьма распространенному в последнее время в московской практике типу многоэтажного жилого дома, развитого в плане и

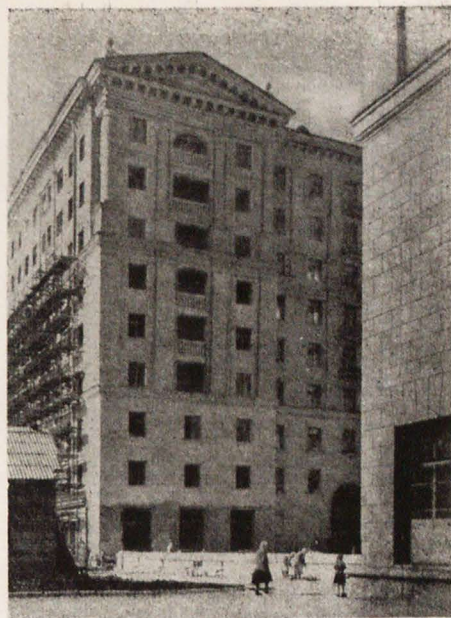
увенчанного двумя или несколькими башнями. Возникновением в короткие сроки большого числа всевозможных башен и башенок Москва обязана строительству высотных зданий, сложное многобашенное построение которых оказало значительное влияние на композицию многих сооружений.

В доме на Бережковской набережной авторы запроектировали две башни. Однако устройство башенного завершения в данных конкретных условиях ничем не оправдано и является лишь данью архитектурной моде. Во-первых, этот жилой дом, стоящий в стороне от площади Киевского вокзала и Бородинского моста, является одним из рядовых зданий набережной, и такое энергичное акцентирование его не логично. Во-вторых, в этом месте Москвы уже образовалось своего рода скопление башен, так как на сравнительно близком расстоянии расположено высотное здание на Смоленской площади, высотная гостиница «Украина», башня Киевского вокзала и целая система мелких башенок жилого дома, стоящего у начала Б. Дорогомиловской улицы. Поэтому создание здесь еще двух башен лишь усилило





Строительство жилого дома на Бережковской набережной в Москве.
Архитекторы И. Кастель и Т. Заикин. Пример неоправданного строительства башен



Торцовая часть центрального корпуса

пестроту и внесло еще больший разнородности в окружающую застройку.

Нарочитый, ничем не оправданный прием применения этих башен отчетливо выступает и при рассмотрении композиции дома изолированно, вне связи с окружающим городским ансамблем. Повышенные торцовые части обработаны пилястрами и завершены с четырех сторон фронтонами. Эти башни имеют вид самостоятельных, не связанных с основным массивом здания особняков, водруженных на гигантский постамент. Создается ложное впечатление, будто именно эти надстройки являются главной, наиболее комфортабельной частью всего сооружения.

Устройство этих ничем не оправданных башен явно противоречит соображениям технической и экономической целесообразности. Принятая композиционная схема, при которой высотная часть отступает от наружной стены дома на 3,79 м, привела к большой потере жилой площади. Так, если до 11 этажа на одну площадку лестничной клетки выходят четыре двухкомнатные квартиры, т. е. на каждом этаже размещается восемь комнат, то в башенной части на этаже всего одна трехкомнатная квартира. Таким образом, в двух четырехэтажных баш-

нях потеря жилой площади выражается в 40 комнатах, тогда как количество лифтов и лестниц остается неизменным.

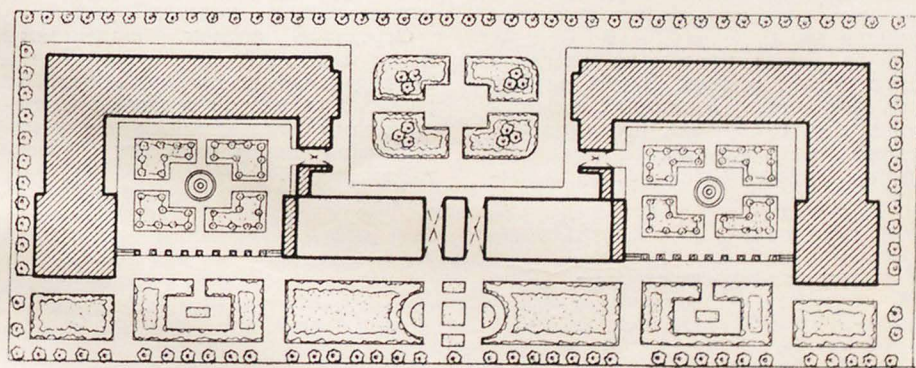
Увеличение высоты дома до 15 этажей потребовало специального оборудования для подачи воды на верхние этажи. Однако при проектировании здания этому вопросу не было уделено должного внимания, в результате чего в верхние этажи вода не доходит и обитатели башен были лишены самых элементарных бытовых удобств. Так, в угоду сомнительному художественному эффекту были принесены в жертву самые насущные потребности жильцов.

Во многих квартирах рассматриваемого дома запроектированы лоджии, однако вместо того, чтобы создавать дополнительные удобства, они превратились в источник многих недоразумений. Лоджии запроектированы на две квартиры, причем комната, перед которой расположена лоджия, имеет лишь окно, но не имеет наружной двери. Выходы в лоджию устроены из двух соседних комнат, одна из которых расположена уже в другой квартире. Таким образом, люди, живущие в комнате, непосредственно примыкающей к лоджии, могут только обозревать ее из окна. В то же время жильцы из

другой квартиры имеют возможность пользоваться лоджией и при этом видеть все, что происходит в комнате соседей. Несколько месяцев эксплуатации этого дома показали полную несостоятельность подобного приема планировки.

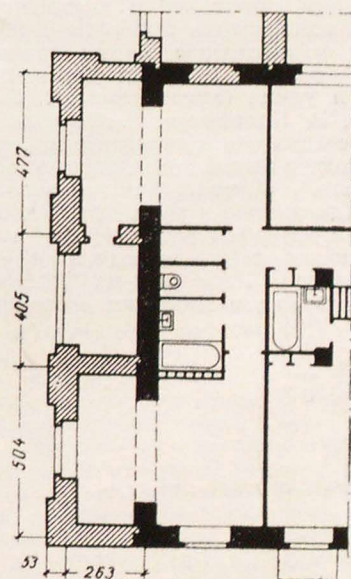
Строительство дома на Бережковской набережной еще не закончено. Создание этого обширного комплекса было осложнено тем, что в центре отводившейся под строительство территории располагался девятиэтажный жилой дом, выстроенный в 1939—1940 гг. Следует сказать, что предложенная авторами конфигурация комплекса в целом удачна. Авторы поставили себе задачу максимально раскрыть жилье в сторону реки. К центральному корпусу с обеих сторон пристроены девятиэтажные крылья, образующие обширные парадные дворы, обращенные к набережной.

Наряду со строительством новых корпусов велась реконструкция старого здания, направленная на то, чтобы органически включить его в

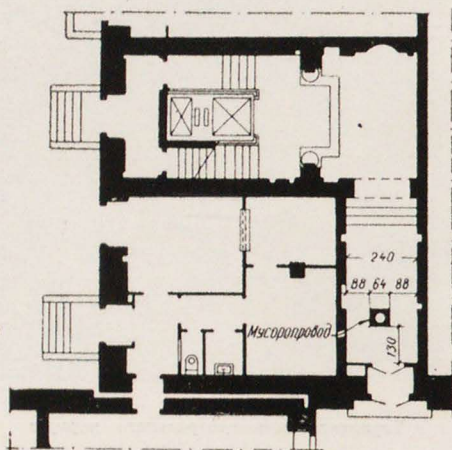


Бережковская набережная

Генеральный план



План торцовой части центрального корпуса
(4, 5, 6 этажи).
Штриховкой показана новая пристройка



План вестибюля



Жилой дом на Б. Дорогомиловской улице в Москве. Архитекторы С. Ляшенко, В. Калафатов и Е. Демченко. Пример неоправданного «обогащения» силуэта застройки

композицию нового комплекса. Однако избранный прием для решения этой задачи явно неудачен и свидетельствует об игнорировании архитекторами вопросов экономики строительства. С обеих сторон старого корпуса создаются выступающие на 2,60 м пристройки, увенчанные фронтонами. Впереди существующих стен возводятся новые капитальные стены высотой в девять этажей. В старых стенах прорубаются проемы. Вся эта большая работа проводится только для того, чтобы зрительно ответить выступающим торцовым частям боковых крыльев. Особенно поражает то, что воплощение этого замысла в натуре ведется уже после Всесоюзного совещания строителей, как известно, строго осудившего всяческие проявления эстетского подхода к архитектурному творчеству.

В качестве еще одного примера проявления характерного для многих архитекторов стремления к внешнему показному эффекту при невнимательном отношении к внутренней организации здания приведем строящийся в настоящее время жилой дом № 2/10 по Большой Дорогомиловской улице (архитекторы С. Ляшенко, В. Калафатов, Е. Демченко).

Это сооружение привлекает внимание подчеркнутой парадностью его внешнего облика. Расположенное перпендикулярно к реке, оно является пристройкой к ранее построенному жилому дому, выходящему на набережную. Несмотря на то, что старое здание в изобилии оснащено

всевозможными башенками, авторы, создавая новый корпус, не могли отказать себе в удовольствии запроектировать еще одну башню с богатым декоративным венчанием и многоколонной галереей на 11—12 этажах. (Отметим, сразу, что на эту пышную галерею выходят маленькие, чрезвычайно затесненные кухни.)

Уделяя все внимание внешнему декору, авторы небрежно отнеслись к внутреннему устройству дома. В этом можно убедиться сразу же при входе в вестибюль той части здания, над которой высится нарядная башня. Дверь с улицы ведет в узкое удлиненное в плане помещение. Здесь против входа стоит массивный столб, который надо обогнуть для того, чтобы пройти к лифту и лестнице. Столб со сторонами в 64 см расположен на расстоянии 1,30 м от входной двери так, что каждый входящий рискует разбить себе голову. Чем же было вызвано такое «оригинальное» устройство вестибюля? Объяснение чрезвычайно простое — архитектор не нашел никакой иной возможности для размещения мусоропровода и соорудил с этой целью посредине вестибюля столб, не посчитавшись с теми неудобствами, которые будут испытывать при этом жильцы дома.

Не до конца продумана и планировка жилой секции. В ней наряду с затесненностью некоторых помещений в одних случаях, неоправданно щедрое расходование площади в других. Особенно недоумение вызы-

вает планировка площадок лестничных клеток. Площадь каждой из них завышена, при этом они имеют боковые отростки в 3,5 м², которые более логично было бы включить в площадь квартир, что и делается уже некоторыми жильцами дома.

* * *

Такого рода нездоровые явления характерны и для целого ряда других, построенных в последние годы зданий. Они свидетельствуют о забвении многими архитекторами того, что главным в архитектурном творчестве является забота о создании максимальных удобств для советских людей. Поэтому сооружение должно оцениваться прежде всего по его эксплуатационным качествам.

Приведенные примеры свидетельствуют и о том, что украшательство проявляется в различных формах. Оно не всегда выражается в сложных архитектурных композициях, в чрезмерном изобилии таких декоративных элементов, как вазы,obelisks, пышные лепные украшения. Зачастую даже сравнительно скромные декоративные средства, примененные в противоречии с внутренней структурой сооружения, наносят зданию не меньший ущерб.

Огромные задачи, выдвигаемые перед архитекторами социалистической действительностью, могут быть разрешены только в борьбе с этими вредными отклонениями от реалистической линии развития советского зодчества.





Образцы мебели. Выставка художественной промышленности Прибалтийских республик. Авторы А. Пыльдра и Л. Ратасеп. Эстонская ССР

ЗА ПРОСТОТУ И УДОБСТВО СОВРЕМЕННОЙ МЕБЕЛИ

В. ДЕЛЛЕ

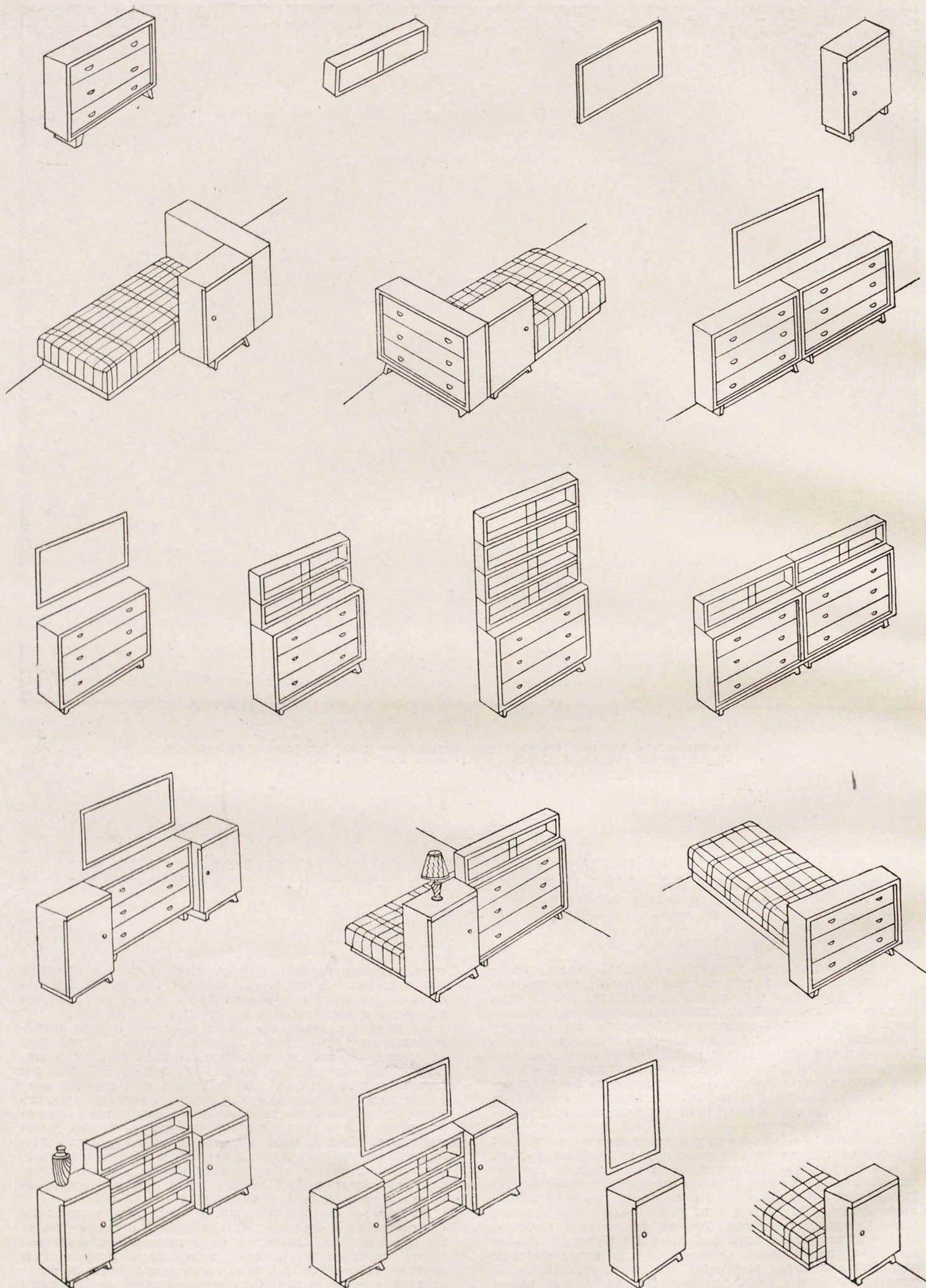
Каждый год тысячи трудящихся нашей страны въезжают в новые квартиры, они хотят приобрести мебель, которая была бы удобна в пользовании и сделана со вкусом. К сожалению, многое из предметов мебелировки, выпускаемой нашими фабриками, не отвечает возросшим культурным запросам советских людей. Кроме того, в производстве мебели часто не учитывается необходимость широкой индустриализации. В основном выпускаемую мебель можно разделить на две группы: мебель массовая и мебель гарнитурная. Обратимся к массовой мебели, разберем ее утилитарные и художественные достоинства.

Нужно сказать, что по своим эстетическим качествам многие из предметов мебели стоят на низком уровне, а задачи удобства разрешаются в них весьма примитивно. Так, например, широко распространенный гардероб, артикул 652, отделанный светлым дубом, с глубокими филенками дверец и не найденный в пропорциях, мало удобен и некрасив. Тем не менее этот гардероб выпускается различными фабриками с весьма незначительными вариациями. Отличаются грубостью форм и однообразием такие предметы, как серванты. Особенно устарели образцы ряда диванов. Например, так называемая тахта с подушками и боковыми качалками вы-

сока и имеет грубую форму. Стремление в процессе производства улучшить ее внешний вид введением пестрых обивочных материалов не только не помогает, но приводит к обратным результатам.

Во многих случаях предметы массовой мебели выпускаются по устаревшим образцам, которые в той или иной степени копируют формы, применявшиеся в мебели стиля модерн. Так, остекление дверец в буфетах и сервантах членится на мелкие стекла при помощи введения латунной пайки, что должно по замыслу придать вещи дополнительное украшение, на самом же деле эта латунная пайка сразу создает ощущение чего-то давно ушедшего. Кстати, нельзя не отметить дороговизну выполнения подобных дверец, а ведь насколько приятнее, современной чистое хорошее стекло. Очень часто по поводу подобных вещей можно услышать справедливую критику покупателей в мебельных магазинах.

Почему же еще мало новых вещей, соответствующих современному быту? Почему нет мебели с такими видами отделки, как красители на первинале, которые создают прекрасную ровную поверхность с прочной и долговечной пленкой? А ведь такие и подобные им виды отделки вполне могли бы соревноваться со многими ценными породами древесины и при налаженном про-

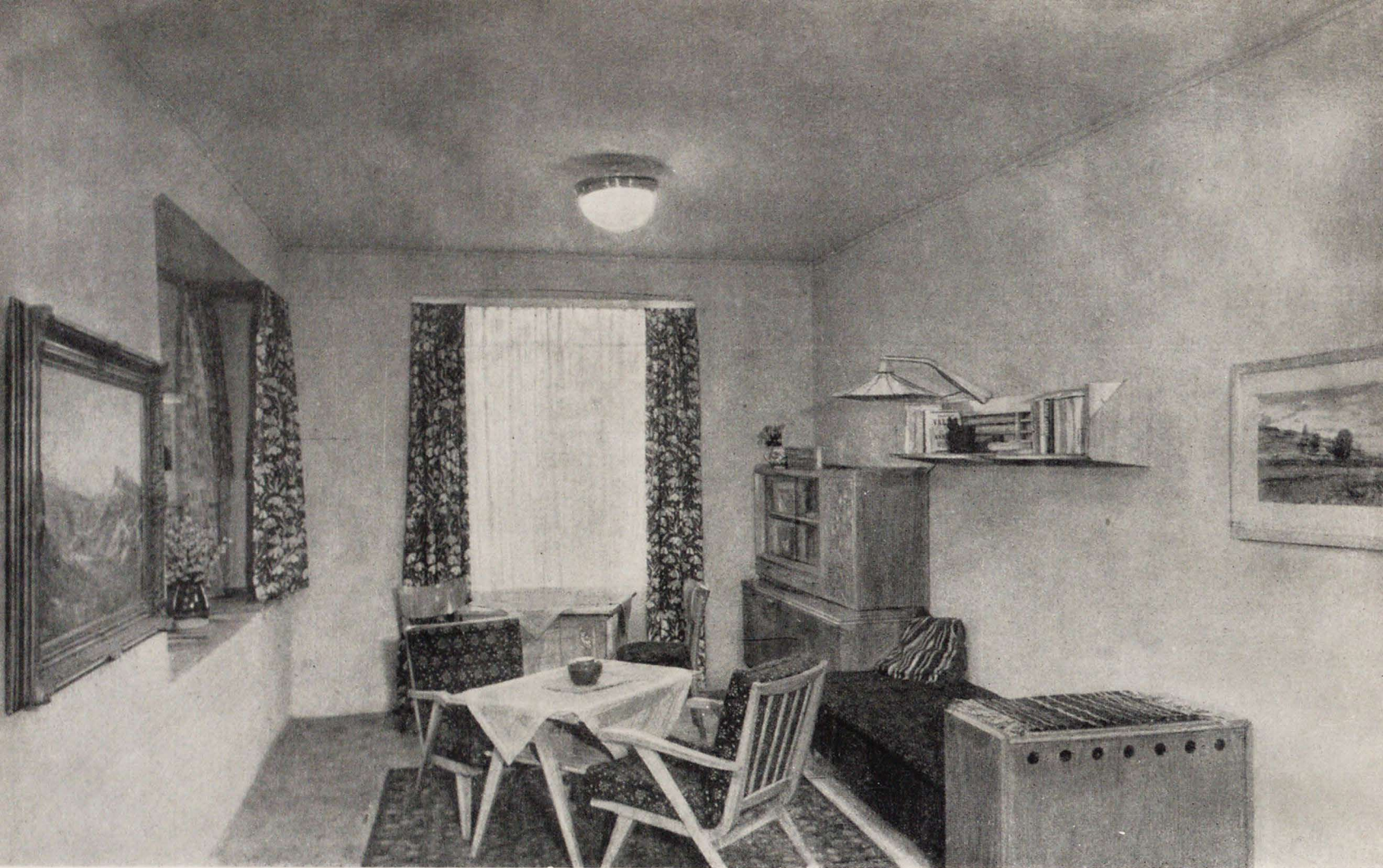


Мебель из отдельных элементов



ВЫСТАВКА «10 ЛЕТ НАРОДНОДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ЧЕХОСЛОВАКИИ» В МОСКВЕ
Спальня-гостиная и кухня-столовая (внизу)





ВЫСТАВКА «10 ЛЕТ НАРОДНОДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ЧЕХОСЛОВАКИИ» В МОСКВЕ
Меблировка жилых комнат



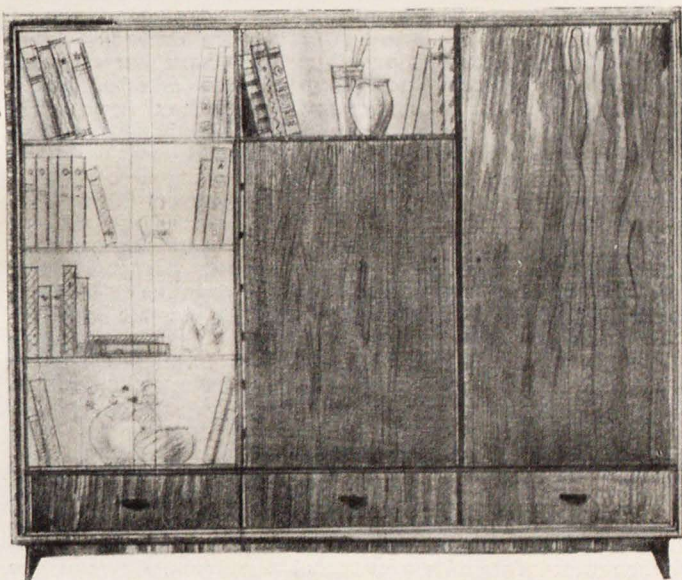
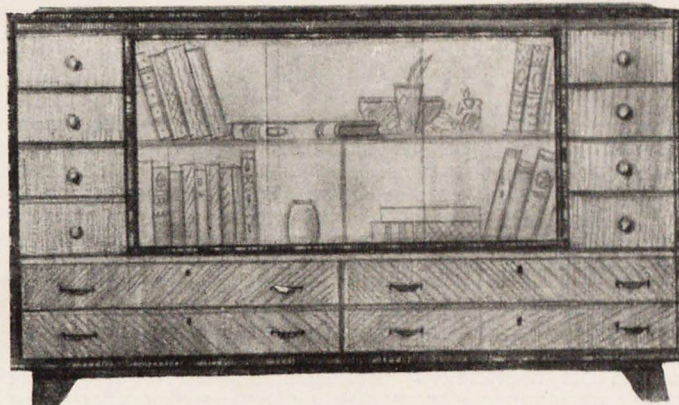
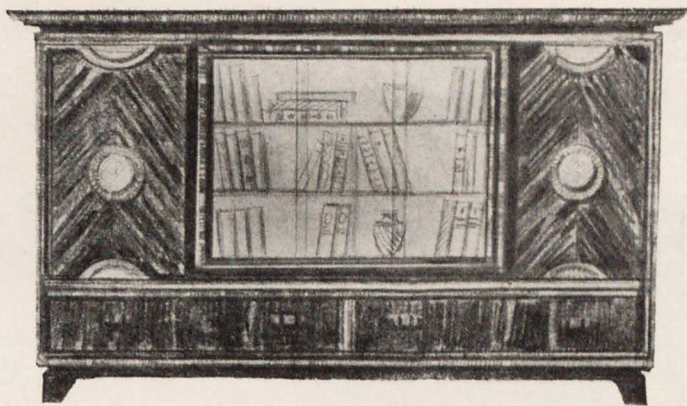
изготовлении были бы весьма экономичны. Совсем не видно в наших магазинах и комбинированной мебели.

Представляется, что одной из главных причин такого положения с мебелью является то обстоятельство, что проектирующие мебель организации и особенно основная организация — Центральное проектно-конструкторское бюро (ЦПКБ) при Министерстве бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР, которое в первую очередь должно было бы работать над проектами массовой мебели, над современными прогрессивными ее конструкциями, дающими возможность поточности и индустриальности производства, ушло от решения этих вопросов. ЦПКБ в основном занимается разработкой уникальной мебели для различных общественных зданий и дорогостоящих гарнитуров. Но, быть может, в основу проектирования таких гарнитуров в творческом процессе были заложены прогрессивные взгляды на мебель? Этого, к сожалению, не произошло. Видимо, руководствуясь главным образом стоимостью гарнитуров, проектировщики посчитали своим долгом предоставить покупателю не просто мебель, а мебель «художественную», имеющую стилевую направленность. По какому же пути идут творческие поиски в ЦПКБ? Идут ли они в направлении создания новой современной мебели, производящейся индустриальными методами?

Выпускаемая гарнитурная мебель в большинстве случаев основана на образцах различных стилей прошлых эпох. Наибольшее количество подражаний вызывает мебель в стиле русского классицизма. Известно, что многие образцы такой мебели представляют собой замечательные произведения мебельного искусства. Но эта мебель изготовлена кропотливым ручным трудом, техникой крепостного производства. Изучая наше замечательное наследие в мебели, нужно подходить к нему действительно творчески, а не с желанием возрождать мебель того или иного стиля, как это делает ЦПКБ. Достаточно вспомнить всем известный по мебельным магазинам гарнитур кабинета, сделанный с явным подражанием мебели русского классицизма (автор — архитектор И. Белорусский). Книжный шкаф в этом гарнитуре чрезвычайно громоздок, его карниз достигает фриза стены. Весь он совершенно не соответствует сравнительно небольшой жилой комнате, вносит в нее элемент официальности. Представляется, что такие предметы никак не могут соответствовать образу нашего жилья. Подобным же образом сделаны и другие предметы этого гарнитура.

Следуя по пути прямого копирования старых стилей в мебели, берут за образец для подражания даже мебель английского мастера XVIII века Чиппенделя. Мебель этого известного мастера характерна чрезвычайной усложненностью форм. В ней все строится на сложнейших кривых линиях, на утонченных, причудливо изогнутых деталях, и, конечно, все это настолько далеко от сегодняшнего дня, что комната, в которую поставлен подобный гарнитур, скорее напоминает музей. Разница состоит в том, что сама мебель по качеству весьма далека от первоисточников, что и не может быть иначе, так как в подлиннике детали изготовлялись целиком вручную. И подобную экзотическую старину настойчиво пытаются оживить и внедрить в производство. Примером является гарнитур столовой, выпускаемый Рижским мебельным комбинатом № 1.

Серьезной ошибкой является также и подход к проектированию мебели с позиций архитектуры. Возьмем для примера венчания. И по сей день некоторые проектировщики считают, что всякий гардероб, книжный шкаф или буфет должен непременно увенчиваться карнизом, имеющим все членения архитектуры и полный набор ее декора. Если в архитектуре такие элементы здания, как карниз, выполняют определенную функцию, то в мебели этот элемент, трактованный, как в архитектуре, приобретает чисто декоративный характер. Правда, в парадной мебели дворцовых залов русского классицизма, где различные предметы имеют порой весьма значительные размеры, такие развитые карнизы могли иметь смысл, они подчеркивали масштаб самой мебели. Применение же сложных карнизов с порезками и профилями, идущими от архитектуры, трудно оправдать в нашей современной бытовой мебели. Иногда подражание архитектуре не может не вызвать чувства неодобрения. Например, в образце комода, разработанного художником Н. Богословским, мы видим убывающие в размерах по высоте ящики, что, очевидно, по мысли автора должно напоминать собой убывание членений по высоте, как это часто делается в архитектуре зданий. Прибегают и к выступающему за размеры мебели цоколю, копирующему каменные цоколи в архитектуре. Что дает такой прием, кроме неудобства в пользовании и искусственного увеличения размеров предмета? Ведь

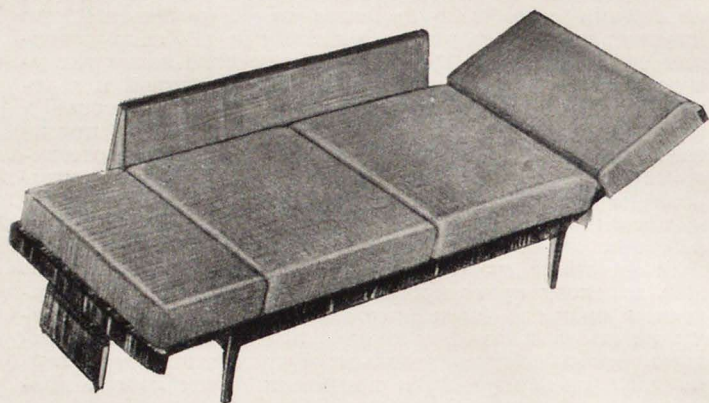
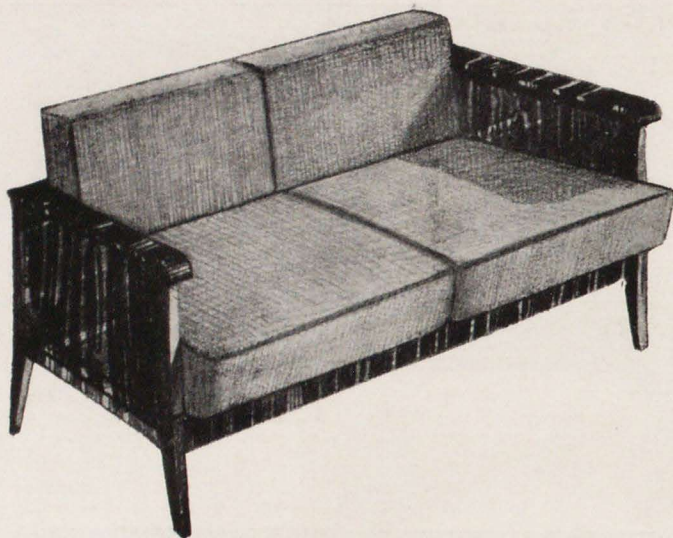


Комбинированные шкафы

если говорить об удобстве, то в мебели нужен не цоколь, а подрезка.

Пусть перестройки мебельного дела и широкой индустриализации производства мебели должен начинаться с внедрения в производство типовых проектов как отдельных предметов, так и гарнитуров. Типовым проектом должны быть предусмотрены самые современные методы производства. При этом вопрос о количестве типов мебели является важным. Разрабатывая такие типовые проекты, можно было бы предусмотреть применение в различных предметах единых унифицированных деталей.

Улучшение в деле унификации в производстве мебели уже сделано введением стандарта на допуски и по-



Диван-кровать

садки в деревообработке. Стандарт дает возможность унифицировать размеры шиповых соединений, сделать детали и узлы взаимозаменяемыми. Все это касается конструктивной части мебели. В типовых проектах можно было бы унифицировать также и такие детали, как профили, раскладки, фурнитуру, что обеспечило бы стандартизацию оборудования на фабриках и этим значительно повысило серийный выпуск продукции.

В себестоимости мебели сырье и материалы часто достигают больше половины всех затрат на производстве. Унификация отдельных элементов мебели позволила бы поставлять черновые заготовки столярной плиты стандартных размеров на предприятия и этим значительно снизила бы отходы древесины.

Таким образом, снижение стоимости мебели в первую очередь зависит от введения унифицированных элементов изделий, которые снизят количество отходов.

В типовых проектах могла бы быть также предусмотрена возможность изготовления того или иного предмета мебели с различными типами отделки. Соответственно и стоимость такой мебели была бы различной. Так, стоимость комбинированного шкафа, фанерованного орехом с полировкой лицевых поверхностей, на 35% дороже, чем тот же шкаф, фанерованный березовым шпоном и отделанный нитролаком.

Хорошим началом к созданию типовых проектов в мебели мог бы служить открытый конкурс по мебели с различными программами. Это привлекло бы многих архитекторов, и нужно думать — дало бы ценные результаты. В таких конкурсных программах следовало бы, на наш взгляд, предусмотреть составление проектов комбинированной мебели, когда один и тот же предмет выполняет различные функции.

В небольшой квартире может быть удобен комбинированный шкаф с остекленным отделением для книг и отдеками для белья и посуды.

Диван-кровать, которую так охотно покупают потребители, имеет различные конструкции и размеры. Кровать можно быстро и легко превратить в маленький двухместный диванчик с откидными подлокотниками, занимающий очень немного места. Заслуживают внимания складные кровати, убирающиеся вместе с постелью в маленький пристенный шкафчик. Один и тот же предмет может выполнять самые различные функции, например, небольшой шкаф-секретер с откидным столиком для работы, который в обычном закрытом виде не требует площади в комнате, или буфет с откидным обеденным столом.

Может быть, имеет смысл и применение мебели из отдельных элементов, где каждый из них может служить самостоятельно и выполнять те или другие функции, а в сочетании с другими элементами дать самые разнообразные предметы. Это позволяет каждому покупателю выбрать элементы так, как ему необходимо и как ему позволяет место в комнате. Простейшим примером такой мебели являются отдельные остекленные книжные полки, которые могут быть подвешены на стену, в случае, если требуется одна-две полки. Поставленные же одна на другую, они создают книжный секционный шкаф.

На стр. 34 схематично показаны пять отдельных элементов, из которых, в зависимости от надобности, могут быть собраны разнообразные предметы. Изображенная на рисунке мебель не исчерпывает полностью всех возможных сочетаний, однако показывает, сколь могут быть они разнообразны и насколько удобна такая мебель. Правда, в такой мебели неизбежно появляются двойные стенки, но разве получаемые удобства не стоят того? Ведь легко собираемые на металлических ушках элементы могут быть быстро разобраны и расставлены совершенно иначе. Мебельная промышленность не может создать подобного разнообразия предметов по их размерам композиции и назначению.

Основой в такого рода мебели является модульность ее элементов, размер которых назначается с учетом разнообразных возможностей постановки в комнате, примыкания друг к другу, а также, например, примыкания тахты или дивана и т. д. Такие унифицированные элементы мебели должны строиться на основе четкой и простой формы, дающей возможность простого соединения их друг с другом.

Представленная схема — лишь один из возможных наборов отдельных элементов. Наряду с показанными на ней предметами могут применяться и наборы более крупных элементов в виде секций для верхней одежды, книг и т. д. Таким образом, могут собираться предметы мебели, предназначенные для столовой, кабинета, спальни или гостиной. Пример такой мебели представляет столовый гарнитур (авторы А. Пыльдра и Л. Рата-сеп, Эстонская ССР).

Разработка проектов комбинированной мебели из отдельных элементов отвечает не только современной прогрессивной технологии, но — и что самое главное — такая мебель удобна для пользования в квартире. В настоящее время наши мебельные предприятия выпускают разнообразную по технологии мебель (до 15—20 артикулов на предприятии). Такой мелкосерийный выпуск предметов мебели, каждый из которых имеет свою технологию, не способствует применению современной технологии, специализации производства и не дает возможности увеличить выпуск изделий и снизить их стоимость.

Специализация мебельного предприятия по изготовлению комбинированной мебели из отдельных элементов удовлетворит требованиям прогрессивной технологии вследствие применения унифицированных деталей и элементов и в то же время даст возможность, выпуская сравнительно небольшую номенклатуру изделий, предоставлять потребителю возможность по своему выбору составлять необходимую по назначению, размерам и стоимости мебель.

В заключение необходимо сказать, что целый ряд хороших образцов гарнитуров, как, например, гарнитур кабинета авторов М. Озелейн и Б. Томберг (промкомбинат ЭРСПО Харьковского района), обладающих необходимыми качествами современной мебели, не должен оставаться лишь в виде экспонатов выставок, а должен внедряться в производство и становиться достоянием широкого круга потребителей.

Восстановление памятников архитектуры Ростовского кремля

Б. ГНЕДОВСКИЙ

23 сентября 1953 г. над одним из древнейших городов нашей Родины — Ростовом-Ярославским — пронёсся ураган огромной силы. В числе построек, наиболее пострадавших, оказался ансамбль Ростовского кремля, великолепный комплекс оборонительных культовых и гражданских сооружений XVI—XVII вв. большой исторической и художественной ценности.

Силой ветра были сорваны вместе со стропилами крыши б. Самуилова корпуса, Красной, Отдточной и Белой палат, покрытия крепостных башен и стен. Большинство церковных глав было сброшено на землю или сильно повреждено, разрушена кирпичная кладка барабанов и т. д.

Древние кремлевские здания перед лицом надвигающейся осени стояли открытыми для дождя и ветра. В первую очередь вступало опасение состояния сводчатых конструкций храмов, интерьеры которых были украшены великолепными фресками работы первоклассных костромских и ярославских мастеров XVII в.

В целях спасения этих памятников были приняты решительные меры. Союзное и республиканское правительства выделили крупные ассигнования для проведения восстановительных работ по Ростовскому кремлю. Ярославская специальная научно-реставрационная производственная мастерская, которой были поручены эти работы, получила новые штаты, оборудование и транспорт. Это позволило быстро укрепить основную базу в Ярославле, где была пущена в ход пиломатериал, организована сушка древесины, расширены и переоборудованы кузнечный цех и механизирована столярная мастерская, созданы запасы материалов. На основе реорганизованных подсобных предприятий мастерской и усиленной деятельности ее снабженческих органов на территории Ростовского кремля начались первоочередные работы по консервации основных памятников. Не дожидаясь возведения капитальных покрытий, барабаны церквей, верха башен, крыши теремов окутали фанерой, обработанной горячей олифой, которая выдержала дождливую осень, снежную зиму и весеннее снеготаяние. Разрушение фанерных покрытий было отмечено лишь в жаркие июльские и августовские дни 1954 г.

В самый разгар работ по разработке завалов и консервации памятников на кремлевских стенах и башнях появилась группа архитекторов и техников, приступивших к обмерным и исследовательским работам. Уже первые данные натурных исследований и исторические материалы, обнаруженные в Ростовском музее, показали, что мастерская не имела права восстанавливать разрушенные покрытия в формах, существовавших до урагана.

В конце XIX в., когда кремлевские постройки в значительной степени потеряли свои первоначальные формы, они были реставрированы на средства местного купечества. Хотя эта реставрация и сохранила для нас Ростовский кремль как па-

мятник архитектуры, качество купеческой реставрации было профессионально низким. В первую очередь это относится к башням и стенам кремля, большинство из которых восстанавливалось по личным чертежам ростовского купца Шлякова, имевшего слабость считать себя архитектором.

На старинных чертежах очертания кремлевских башен выглядят совершенно иначе, чем после «реставрации» XIX в. Южный и восточный фасады кремля, выходящие в сад и к городским постройкам, имели шатровые покрытия башен. Западный фасад, замыкавший перспективу большой московской дороги, и северный, оформлявший центральную площадь города с древним зданием Успенского собора, судя по чертежам, были украшены более парадно. Их башни венчали огромные шатры грушевидной формы со смотровыми вышками.

Если пути восстановления башенных покрытий восточного и южного фасадов с их шатровыми верхами представлялись более или менее ясными, то грушевидные вслапущенные шатры западного и северного фасадов заставили архитекторов задуматься.

Вопрос об источниках их возникновения в специальной литературе почти не разработан. Еще менее известны их конструктивные особенности и материал покрытия. Известно лишь, что во второй половине XVII в. различные их формы получают самое широкое распространение по всей территории Русского государства. На Украине они господствуют над постройками Густынского, Выдубицкого монастырей и Софийского собора. В центральных областях шатры эти воздвигаются над московским Даниловым монастырем, над хоромы бояр Строга-

новых. На севере эти формы возникают в виде своеобразных «шатров с пучиною», они венчают церкви в селах Зачатье, Моржгорье и других. Требовалась серьезная работа по сбору всех этих сведений, без которых детальная разработка форм и конструкций башенных покрытий была невозможной. Здесь большое значение приобрела помощь научно-методического совета Академии наук СССР и в частности его старейшего члена П. Барановского, советы которого помогли архитекторам мастерской осмыслить то место, которое занимают в русской архитектуре XVII в. башни Ростовского кремля с грушевидными покрытиями, и найти ближайшие аналогии их шатровым покрытиям.

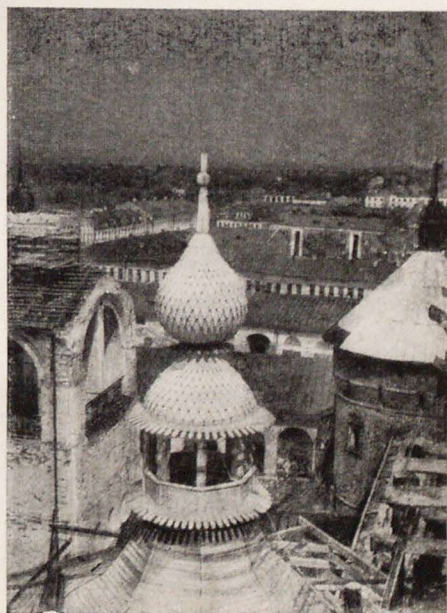
Однако консервационные работы подходили к концу. Участок требовал чертежей, по которым можно было бы приступить к восстановлению покрытий башен. Времени для кропотливой исследовательской работы оставалось мало. В это время для ликвидации разрыва между отстающими исследовательскими работами и возрастающими темпами производства строители совместно с архитекторами разрабатывают приемы изготовления деревянных конструкций со значительными допусками. Огромные кружала грушевидных покрытий заготавливаются таким образом, чтобы архитектор мог проверить в натуре правильность своих расчетов. Применение такого метода позволило почти без затрат времени, труда и материалов вносить впоследствии ряд изменений.

Восстановление древних покрытий 11 башен показало, какие огромные возможности выявления древнерусских форм таят в себе замечательные памятники Ростовского кремля. Поэтому мысль о реставрации форм, непосредственно предшествующих урагану, была категорически отвергнута и для всего ансамбля в целом.

Предстояла большая работа. Выдающаяся историко-художественная значимость ростовских памятников порождала огромную ответственность за их дальнейшую судьбу.

Ярославская специальная научно-реставрационная производственная мастерская, созданная лишь в 1952 г., не располагала ни многопрофильными кадрами, ни специальным оборудованием, ни, наконец, опытом организации реставрационных работ крупного масштаба. Было очевидно, что научная реставрация Ростовского кремля осуществима лишь при широком участии ряда специализированных институтов, привлечении специалистов различных профессий, внимании и помощи широкой общественности.

Управление по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР, партийные и советские организации Ярославской области и особенно Областной отдел по делам архитектуры в лице его начальника И. Бобровского не только поддерживали коллектив мастерской, вступивший на трудный путь комплексной реставрации, но и сами проделали огромную организационную работу.



Ярославская область. Ростовский кремль. Покрытие лемехом маковицы левой башни церкви Воскресения



Ростовский кремль. Крепостная стена XVII в. и церковь Иоанна Богослова 1683 г. после разрушения



Ростовский кремль. Западный фасад после восстановления. Вид с юго-запада

В результате весь подготовительный этап, имеющий решающее значение для успеха дела, прошел на самом высоком уровне.

Сотрудники архива древних актов помогли в подборе документов по истории застройки древнего Ростова. В ответ на обращение мастерской Института истории материальной культуры Академии наук СССР выделил в качестве руководителя археологического раскопок крупнейшего археолога профессора Н. Воронина. Инженер-металлург С. Розенблюм проводит лабораторные исследования древних методов золотистого лужения. Керамическая лаборатория Академии архитектуры, связанная с мастерской договором о взаимном сотрудничестве, консультирует вопросы по восстановлению утраченных частей керамики и т. д.

Все эти работы велись одновременно с натурными исследованиями памятников в рамках строгого графика, увязанного с календарным планом строительно-реставрационных работ.

Исследование и восстановительные работы были начаты с покрытий памятников, сорванных ураганом. Выяснилось, что современные четырехскатные кровли храмов не являются изначальными. Главным архитектором участка В. Баниге при детальном обследовании чердаков Воскресенской церкви была обнаружена система сложных пофронтонных покрытий. Между фронтонами были открыты гнезда деревянных желобов.

На углах деревянные водосливы огибали небольшие башенки с кокошниками, размер и форму которых удалось точно установить. Та же система покрытий обнаружена на надвратном храме Иоанна Богослова, на соборной звоннице и на церкви Григория Богослова. Особняком стоит церковь Спаса на Сенях, где молодым реставратором архитектором Л. Россовым восстанавливается восьмикатное щипцовое покрытие.

Сейчас, когда разнообразные формы покрытий ростовских храмов удалось установить исторически точно, все внимание приковано к во-

просам производства. Особенно важно высококачественное покрытие глав этих памятников. Маковицы ростовских храмов господствуют над подъездными путями к городу и в значительной мере определяют силуэт всего кремля.

Каркасы этих глав представляли сеть прочных металлических кружал (журавцов), с большим искусством выкованных на сибирских и уральских заводах. Они доставлены в Ростов в середине XVIII в. Однако и эти прочные каркасы глав не смогли противостоять силе ветра. Как журавцы, так и поперечные стяжки были искажены и местами сломаны, а многие из них оказались на земле. Металлические конструкции, изготовленные на заре существования отечественной металлургической промышленности, несущие на себе клеймо лучших русских заводов, сами по себе представляют большой интерес. Поэтому все их поврежденные остатки были собраны, рассортированы и тщательно маркированы. Выправка искривленных журавцов производилась на специальном столенаковальне, конструкция которого из ряда вертикально сбитых брусьев была разработана старшим производителем участка А. Криушиным.

Сломанные при падении металлические части сваривались на месте во время монтажа. Таким образом были восстановлены не только формы, но и конструкция каркасов глав надвратной Воскресенской церкви.

Древние песни и предания называют Ростов не иначе как «Ростов золотые главки». Однако состояние его памятников не подтверждало такой характеристики. Лишь на апсидах Успенского собора да на главке «Большого Сысоя» (соборная звонница) местами просвечивало бледное золото. Но при пробных расчистках красочного слоя кровель и куполов Успенского собора сразу же показались слои олова необыкновенного золотистого оттенка.

В древности были известны составы, придававшие полуде золотистый оттенок и одновременно покрывавшие олово тонкой пленкой, страхующей железо от возможности корро-

дирования в местах порчи полуды. Чаще всего применялось кипящее медвежье сало, реже «английская печень», которая была не чем иным, как обыкновенной серой, специально обработанной при высокой температуре. По свидетельству древних документов в Ростове в XVII в. пользовались и первым и вторым способами.

Образцы старого луженого железа проходят сейчас лабораторное испытание. Выясняется вопрос о приемлемости старой технологии в связи с изменением атмосферных условий (наличия в атмосфере различного рода примесей, вызванных близостью промышленных предприятий). Разрабатывается новая технология металлопокрытий, методика установки обработанных карт, выясняется возможность антикоррозийной обработки листов алюминия с одновременным приданием им золотистого оттенка.

В результате проделанного существует твердая уверенность в том, что в ближайшее время главы Ростовского кремля получат новые золотистые покрытия. Их изготовление явится и возрождением забытого способа работы старых русских мастеров, и одновременно ее усовершенствованием с учетом последних достижений советской науки.

Но сейчас, когда технология золотистого лужения находится в стадии разработки, а главы ряда памятников уже покрыты кровельным железом, мы идем на их покраску с предварительной обработкой поверхности глав свинцовым суриком. После покрытия поверхность глав будет обработана специальными атмосфероустойчивыми авиационными лаками. Некоторые из этих лаков имеют золотистый оттенок, благодаря которому кровельное железо, окрашенное раствором алюминиевого порошка, имитирует позолоту.

Не меньший интерес представляют работы, связанные с покрытием криволинейных поверхностей лемехом — деревянной резной черепицей, широко применявшейся в древнем русском зодчестве.

Данные архивных исследований и находки образцов старого лемеха свидетельствуют, что ростовские строители широко применяли этот материал. Казалось, однако, что секрет его изготовления был давно и безвозвратно утерян. Но на севере нашей Родины (КФ ССР) нашлись мастера, которые донесли до наших дней это древнее и мудрое искусство. Старый карельский плотник М. Мышев, приглашенный мастерской, обучил группу рабочих ростовского участка приемам изготовления и установки лемеховых пластин. Они поразительно долговечны. Еще и сейчас на русском севере можно встретить крытые лемехом главы церквей, простоявшие свыше 100—150 лет. Лемех чрезвычайно прост в изготовлении и дешев, так как не требует какого-либо специального оборудования и вытесывается из обыкновенной сырой осины. Криволинейные поверхности, крытые лемехом, с течением времени приобретают серебристый цвет и блеск. Работы по восстановлению лемеховых покрытий уже велись реставрационными мастерскими КФ ССР и лсковской мастерской. Однако на ростовском участке они проводились в неизмеримо больших масштабах и не носили уникального характера.

Лемех является кровельным материалом, сочетающим в себе высокие технико-экономические и эстетические свойства. Совершенно очевидно, что возрождение древнего ремесла его изготовления перерастает чисто исторические рамки; лемех может найти применение и в повседневной строительной практике.

Стены ростовских памятников и почти все их затейливые украшения выполнены из кирпича. Восстановление утраченного декора оказалось чрезвычайно трудным. Требовалось около 20 тыс. штук фасонного кирпича 95 типоразмеров. Число отдельных типов не превышало двух-трех десятков. Понятно, что такое разнообразие сортамента затрудняло изготовление фасонного кирпича на крупных предприятиях Ярославской области. Не дала благоприятных результатов и ручная отеска кирпича. Процент отхода был слишком велик, и тесаный кирпич сложного профиля — непрочен и дорог.

Мастерская не могла ждать, когда вопрос изготовления фасонного кирпича будет решен в централизованном порядке, и решила изготавливать его своими силами. После ряда проб было принято предложение архитектора Е. Ефремова об изготовлении песчано-шамотно-цементных блоков. По мере изготовления пробных образцов улучшалась и уточнялась рецептура раствора, были сконструированы разборные деревянные формы. Лицевая профильная поверхность блока формируется из того же состава, что и весь кирпич, но с добавлением красящего вещества (мумия). После освобождения из формы блок покрывается мокрыми рогожными матами и в течение недели выстаивается в

теплом помещении; после этого кирпич готов в дело. По сравнению с тесаными образцами он более прочен, менее гигроскопичен, самая тонкая профилировка его лицевой стороны выполняется наилучшим образом. Стоимость единицы таких песчано-шамотно-цементных блоков невысока: она не превышает 1 р. 50 к., в то время как стоимость тесаного кирпича доходит иногда до трех рублей. Невелик и расход цемента, из 1 кг которого получается 10 блоков. Учитывая, однако, опытный характер подобных блоков, на участке они вводятся в дело с осторожностью и ставятся пока в тех местах, где они не испытывают значительной нагрузки. Параллельно с этим ведутся подготовительные работы по сооружению печей для обжига нормального красного фигурного кирпича.

Восстановительные работы в Ростовском кремле далеки от полного завершения. Впереди много трудностей, однако успех первой фазы этих работ уже определен. При анализе причин этого успеха не следует забывать и о факторах, препятствующих дальнейшему улучшению работ по восстановлению этого выдающегося архитектурного ансамбля.

Много энергии и времени было бы сэкономлено, если бы Ярославская специальная научно-реставрационная производственная мастерская (как впрочем и остальные мастерские Российской Федерации) имела бы специальные средства на проведение таких работ, как изготовление лемеха, керамики, лужение железа и т. д., успешное проведение которых в значительной степени определило сравнительно высокое качество реставрации. Трудно сейчас

предсказать судьбу этих работ, если бы Областной отдел по делам архитектуры не добился бы их финансирования за счет бюджета Ярославской области.

Не менее важен вопрос механизации участка и оснащения его достаточным количеством транспортных средств. Транспортеры, растворомешалки, лебедки, перфораторы, компрессорные установки, передвижные электростанции или вообще отсутствуют в мастерской, или имеются в недостаточном количестве.

То же можно сказать и о строительных материалах, в первую очередь о лесе. При широком размахе плотничных работ, когда изготавливаются не только конструктивные элементы, но и огромное количество декора, сорт леса, ширина и длина доски имеют решающее значение. Участку почти невозможно точно воспроизвести древние формы, когда место досок шириной 20—25 см, концы которых должны быть обработаны в виде «пики» или «городка», строители получают доски почти в два раза уже. Повторение древних форм оказывается в этих случаях возможно лишь при сплачивании двух узких досок в одну. Борьба за получение сортного леса, обеспечивающего возможность заготовки досок по спецраспилу, — вот единственный выход дальнейшего проведения плотничных реставрационных работ на высоком уровне.

Скорейшее устранение этих недостатков позволит приблизить день, когда Ростовский кремль с его замечательными памятниками предстанет перед нами во всем его древнем величии. Его полное восстановление — дело ближайшего будущего.



Ростовский кремль. Реставрация 1955 г. Вид с юга

О защите памятников архитектуры при гидротехнических работах

Строительство плотин и гидроэлектростанций на равнинных реках в Европейской части СССР повлекло за собой создание обширных водохранилищ. Подпор речного потока в верхнем бьефе плотин и связанный с этим подъем уровня воды приблизил реки к высоким склонам долин, по которым издревле располагались города и села.

Наиболее крупные и долговечные постройки, как правило, представляющие архитектурную ценность, возводились высоко над рекой.

После образования водохранилищ многие сооружения поневоле оказались у самого уреза воды и очутились под угрозой подмыва волнами водохранилищ. Кроме того, подъем речных вод изменяет уровень грунтовых вод на территории занимаемой постройки.

Грунтовые воды поднимаются выше прежнего уровня, подходят непосредственно к фундаментам построек, нарушая их устойчивость и долговечность.

Подобное изменение природных условий и расположения сооружений особенно резко сказалось в долине Волги. Как известно, по волжской долине расположены многие старинные русские города и села, в которых сохранились памятники архитектуры.

За последние годы в долине Волги построен и строится ряд гидротехнических сооружений, вызвавших образование водохранилищ. В числе их назовем Угличское и Рыбинское водохранилища, по берегам которых расположены древние русские города Углич и Щербаков (бывш. Рыбинск).

При проектировании берегозащитных укреплений под Угличем были учтены наивысшие паводки за 74 года наблюдений, и в связи с этим строителями в 1939—1940 годах была



произведена отсыпка склонов. Углич оказался в нижнем бьефе Угличской плотины, но при этом зона подпора Рыбинского водохранилища распространилась и к Угличу.

Склоны берега Волги под Угличем были замощены крупными валунами, хорошо защищающими песчаный берег от размыва волнами водохранилища. Однако мощение было произведено не до самой бровки склона; незакрытым оказалось около 2 м берега, в том числе перед Угличским кремлем и другими участками, где расположены исторические здания.

Необычайно мощный паводок Волги весной 1955 г. показал, что высота мощения оказалась недостаточной. Уровень воды в Волге (точнее — в верховье Рыбинского водохранилища) превысил на 3 м нормальный подпорный горизонт, и в мае, за 8 дней паводка, незащищенная мощением бровка песчаного склона под Угличем была сильно размыва волнами. Песчаный берег на несколько метров отошел от воды, и в настоящее время до фундаментов ценных памятников архитектуры — Дмитриевской церкви и Спасо-Преображенского собора — осталось всего 2—3 м от края склона. Размыв был настолько значителен, что обнажил кирпично-валунный фундамент неизвестной ранее древней каменной стены, опоясывавшей Угличский кремль. Паводком была снесена часть набережной у церкви Иоанна Предтечи (XVII века), причем замощенная нижняя часть склона осталась неповрежденной.

Эти факты указывают на необходимость более надежной защиты памятников архитектуры, расположенных на побережье водохранилищ, проведения соответствующих проектных и строительных мероприятий по борьбе с подтоплением и размывом берега близ сооружений.

Органы по охране памятников архитектуры должны потребовать от проектно-изыскательских организаций гидротехнической службы проведения изыскательских работ на территориях, где расположены ценные памятники архитектуры.

Необходимо производить бурение скважин близ фундаментов сооружений для определения состава грунтов и составления прогноза осадки сооружений при подпоре грунтовых вод.

При строительстве водохранилищ необходимо в районе защищаемых памятников архитектуры производить полное мощение или облицовку откосов плитами до самой бровки склона. Вдоль бровки целесообразно устраивать бетонный парапет с водоотводными лотками.

В местах же появления высокого стояния грунтовых вод осушение или снижение уровня воды является насущной необходимостью для защиты фундаментов построек. Только при таких защитных мероприятиях можно быть уверенным в действительной охране памятников архитектуры в зонах водохранилищ.

А. ВИКТОРОВ



Реконструкция города Ковентри

Вопросы планировки городов и формирования застройки жилых комплексов занимают значительное место в работах архитекторов Англии. Используемые ими приемы решения многих практических проблем градостроительства представляют несомненный интерес и для нашей практики, несмотря на различие социальных условий и стоящих перед строительством задач.

Небольшой город средней Англии, Ковентри, известен своей трагической судьбой во время второй мировой войны и своим вкладом в борьбу за мир в послевоенные годы. Строительство в этом городе и проект его реконструкции характерны для путей современной английской архитектуры, методы которой проявляются здесь, может быть, даже с большей наглядностью, чем в постройках и проектах города-гиганта Лондона.

* * *

Ковентри — один из древних городов Англии. От средневековья он унаследовал затесненность центрального района, некогда сжатого поясом укреплений, и радиальное построение системы узких неправильных улиц. Развитие промышленности, с очень давних времен — текстильной, а в нашем веке машиностроительной, автомобильной и, наконец, авиационной и электротехнической, определило быстрый рост города за последние сто лет. В ходе беспланового развития промышленные предприятия, строившиеся на окраинах, окружались жилыми поселками, которые сливались с городом, образуя смешение жилых и индустриальных территорий. Возникали скученные, лишенные зелени районы с хаотической застройкой, которые сами англичане заслуженно называли «слэм» — трущобы. Улицы с трудом пропускали все возрастающие потоки автомобилей.

Разрушения, нанесенные войной, значительно обострили жилищный кризис и вместе с проблемами, созданными хаотическим развитием застройки, определили необходимость широких комплексных мероприятий по восстановлению и реконструкции города.

Проект восстановления и развития Ковентри разрабатывался проектным бюро муниципалитета под руководством городского архитектора Дональда Гибсона.

Основную схему проектируемого плана города определило решение вопросов транспорта. Транспортная перегрузка тесных улиц, их многочисленные пересечения лишают современные средства транспорта основного преимущества — скорости. Поэтому английские планировщики стремятся разделять транспортные артерии по функциональному признаку, четко выделять транзитные и общегородские магистрали от путей местного движения.

В Англии, где расстояния между городами сравнительно невелики, а автотранспорт достиг значительного развития, автоперевозки приобрели едва ли не решающее значение. Большой поток их идет и через Ко-

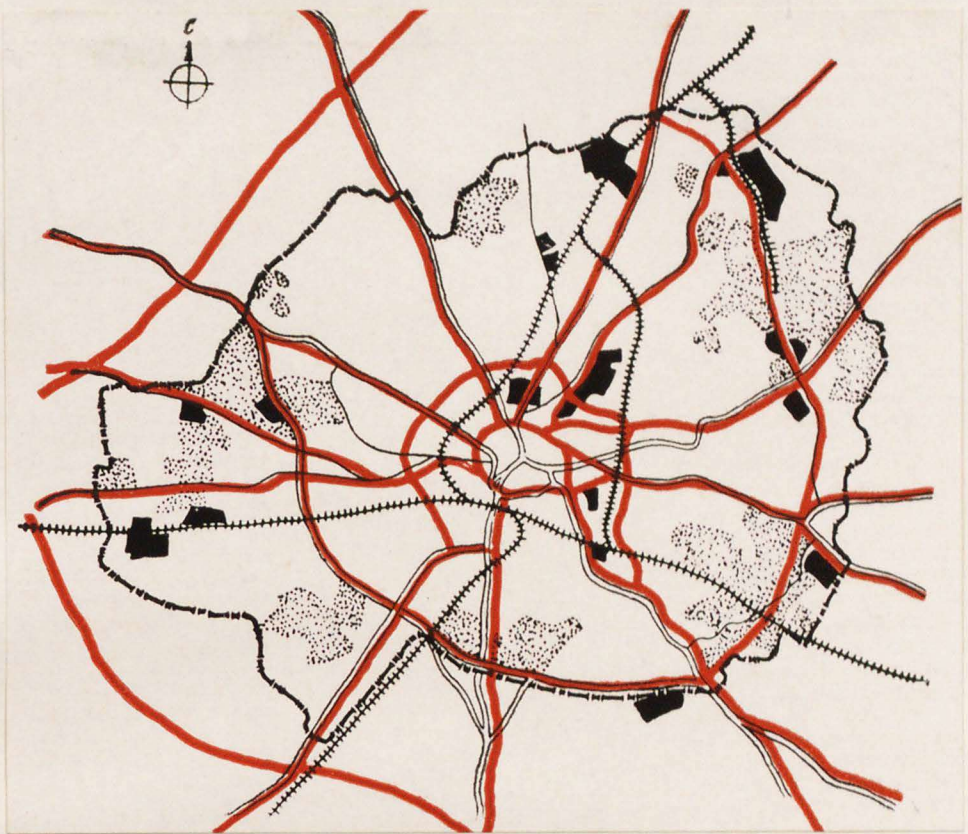


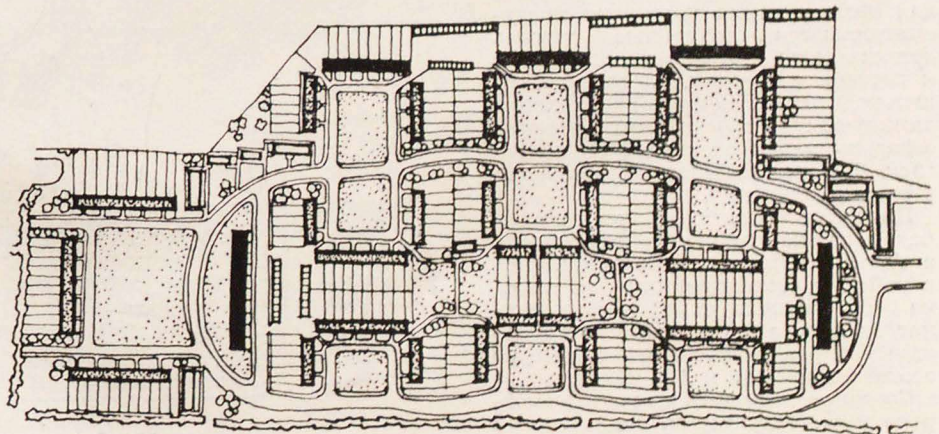
Схема плана реконструкции Ковентри. Черными линиями показана схема существующей уличной сети, красными — проектируемые магистрали. Районы нового жилищного строительства обозначены точками, зоны размещения промышленности — черным

вентри, лежащий на пересечении дорог, соединяющих Лондон с Бирмингемом и промышленными районами средней Англии. Поэтому было намечено в первую очередь вынести дороги транзитного значения за пределы города, в обход его территории.

Реконструкция системы городских магистралей должна устранить неизбежное сейчас сгущение потоков транспорта к центру города и освободить от сквозного движения центральный район. Расширяемые и спрямляемые, где это необходимо, существующие радиальные улицы должны быть связаны вновь создаваемыми кольцевыми магистралями. Радиально-кольцевая сеть свяжет районы города между собой и с тран-

зитными межгородскими дорогами. Внешнее кольцо обеспечит связь с радиальными магистралями важнейших заводов и фабрик, расположенных на северо-востоке города, второе кольцо будет обслуживать промышленные предприятия, расположенные в центральной части, и, наконец, внутреннее кольцо должно отвести транспорт от центра.

Полностью изолируется от общегородских магистралей система пешеходных и велосипедных дорог, связывающая жилые районы с индустриальными, а также с парками и загородными открытыми пространствами. (Велосипеды — очень распространенное в Англии средство передвижения, значительная часть насе-



Жилый комплекс Монкс-парк. Двухэтажные дома показаны контуром с точками, трехэтажные дома — черным

ления едет на велосипедах на работу, за покупками или на прогулку).

Развязки движения на перекрестках решаются путем организации циркуляционного движения вокруг островков с газонами. Безопасность пересечения пешеходами непрерывных потоков транспорта обеспечивается разделением уровней движения. Так, в центре города, у сосредоточения торговых зданий на площади Бродгейт сооружены тоннели для пешеходов, соединяющие стороны площади. Ведущие в них лестницы расположены под галереями магазинов. Ширина тоннеля 3 м, высота в чистоте — около 2,5 м. Несмотря на необходимость спуска и обратного подъема, такой способ пересечения улицы достаточно удобен и в то же время обеспечивает непрерывность циркуляционного движения на площади. Большим удобством является связь тоннелей с цокольными этажами универсальных магазинов, к лифтам которых можно пройти, не поднимаясь на поверхность.

Организация движения значительно упрощается его однородностью — трамвай в Ковентри, как и во всех английских городах, отсутствует.

Хочется отметить, что при разработке плана обращено внимание и на возможность развития новых видов транспорта, в частности вертолетов, места для станций и посадочных площадок которых зарезервированы.

* * *

Зонирование территории, обеспечивая возможность удобной организации функционально-однородных районов, в то же время помогает упорядочению и дифференциации потоков движения; оно неразрывно связано с транспортной системой города.

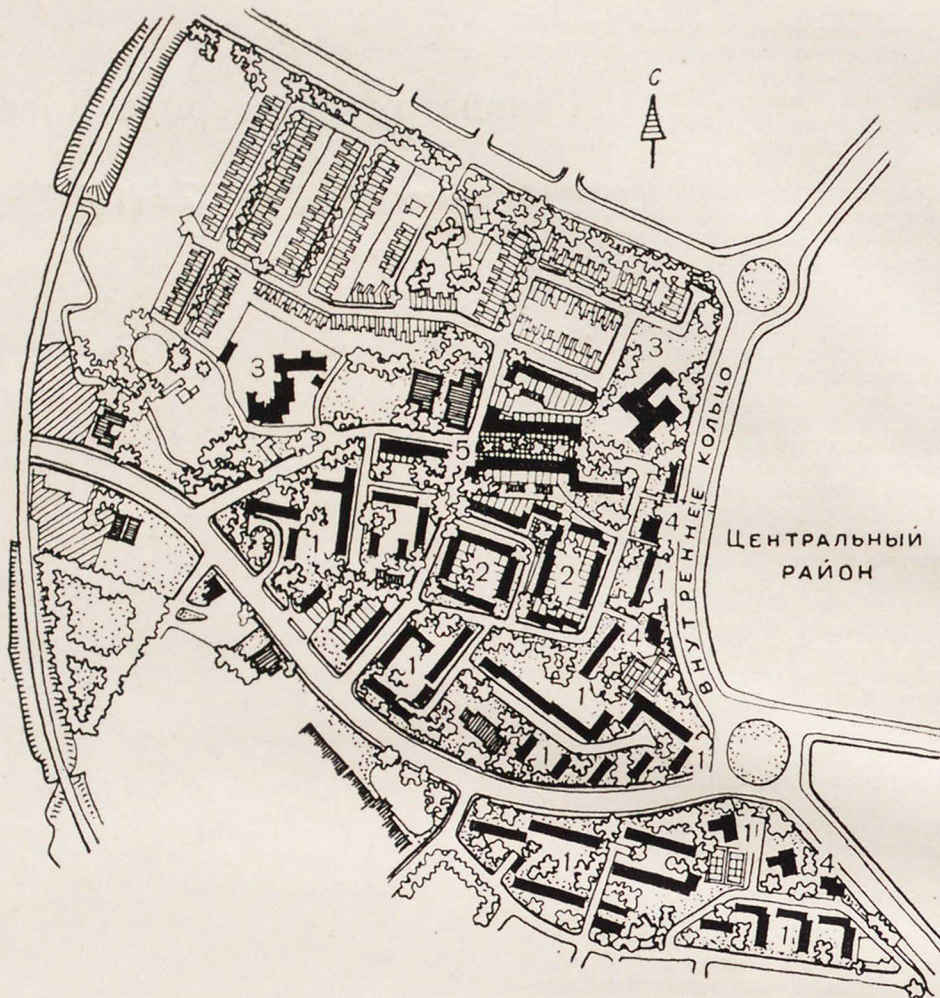
Планом намечено постепенное сосредоточение промышленности в строго ограниченных зонах в целях изоляции жилья от производств и соблюдения санитарного режима. Одна из таких зон сохраняется в центральной части города и отводится для расположения предприятий, связанных с обслуживанием его населения.

Выделяются общегородские зоны размещения торговых предприятий и учреждений в центре. Планировка каждого специализированного района обеспечивает ему замкнутость, недоступность для сквозного проезда.

Жилое строительство объединяется в крупные комплексы — микрорайоны, с населением около 5 000 человек, ограничиваемые транспортными магистралями. В каждом из них для обслуживания населения предусматриваются начальные школы, детские сады, магазины, спортивные и детские площадки. Выделение общегородских магистралей и создание замкнутых микрорайонов должны оградить жилье от неудобств, вносимых близким соседством интенсивного автодвижения.

Плотность населения, установленная в соответствии с действующими в Англии нормами, небольшая. Так, в районах реконструкции она должна быть снижена до 100 жилых комнат на акр, а при новом строительстве не превышать 60, что примерно соответствует 187 и 112 чел/га.

Создание микрорайонов предусмотрено и на территории, подвергаемой реконструкции, в районах Спон-Энд и Хильфильд, примыкающих к внутренней кольцевой дороге. Сеть вну-

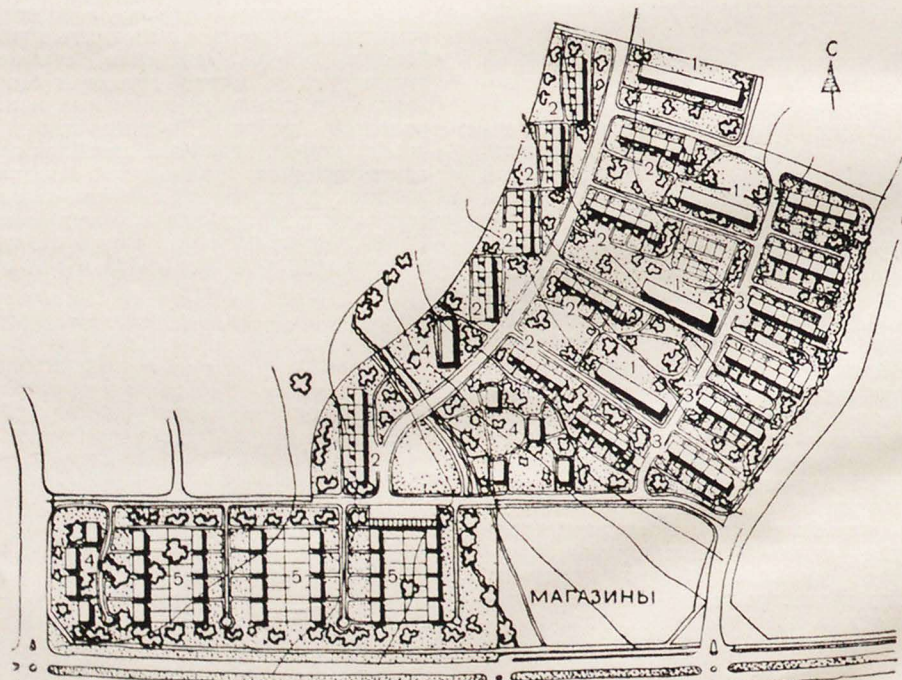


Проект реконструкции района Спон-Энд
1 — многоэтажные секционные жилые дома; 2 — террасхаузы; 3 — школы; 4 — магазины; 5 — торговый центр

трирайонных улиц преобразуется здесь таким образом, чтобы обеспечить удобный доступ внутрь района и полностью исключить транзит. Проектируемая городская магистраль, пересекающая Хильфид, изо-

лируется от территории района, а жилые улицы, связывающие его части, пересекаются с ней в разных уровнях.

Застройка проектируется в виде свободно расположенных групп до-



Жилой комплекс Стоунбридж Хайвей
1 — трехэтажные секционные жилые дома; 2 — террасхаузы с четырехкомнатными квартирами; 3 — террасхаузы с пятикомнатными квартирами; 4 — дома для престарелых; 5 — сборные коттеджи

мов. Однако при живописности общей композиции каждая группа имеет простую регулярную организацию. Четкие по форме дворы, обрамленные жилыми корпусами, чередуются с параллельными рядами строчной застройки и озелененными пространствами.

Дома изолируются от магистралей, обращаются к последним торцами или ставятся под углом и отделяются полосой зелени. В глубине территории располагаются группы двухэтажных коттеджей, образующие дворы с приквартирными участками, а на полосе, примыкающей к магистрали, — 11-этажные секционные дома. Контрастное сочетание сооружений разной этажности характерно и для других английских городов.

Новое жилищное строительство предусматривается по преимуществу на неосвоенных периферийных территориях. Приемы застройки, варьирующиеся в зависимости от конкретных условий, здесь очень разнообразны, однако этажность домов сравнительно однородна.

Небольшой жилой комплекс Монкс-Парк, площадью около 8 га, расположен поодаль от транспортной магистрали. Его постройки сгруппированы вокруг нескольких открытых коммунальных скверов, объединяемых внутриквартальной кольцевой дорогой, трассе которой придано живописное начертание. Большая часть домов состоит из двухэтажных блоков квартир коттеджного типа, дворы между которыми разделены на приквартирные участки. Трехэтажные секционные дома и трехэтажные блоки с гаражами в первом этаже замыкают перспективы открытых общественных пространств и размещены так, что большей высоте зданий соответствуют более обширные пространства перед ними.

В этом комплексе интересно сочетание элементов регулярной и живописной планировки. Площадки со скверами четко сформированы застройкой, но в то же время лишены замкнутости, хорошо инсолируются и проветриваются.

В районе Стоунебридж Хайвей застраиваются склоны долины небольшого ручья, имеющие весьма ощутимое падение рельефа. Здесь применена строчная застройка, причем расположение домов определялось как характером рельефа, так и требованиями наилучшей ориентации, различной для каждого типа здания. Дома располагаются перпендикулярно улицам, отделяясь от них большим озелененным отступом и изгородями из стриженного кустарника.

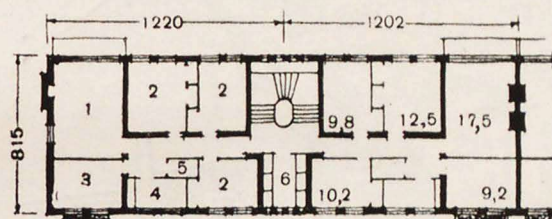
Для каждого комплекса применяются здания нескольких типов, но каждый из домов имеет однотипные квартиры.

В новых районах преобладают так называемые террасхаузы — блоки двух- или трехэтажных домов-квартир, сомкнутых боковыми фасадами. Каждая ячейка имеет самостоятельный вход, внутреннюю лестницу и непосредственно связана с примыкающим садиком.

В состав такой квартиры входит жилая комната и две, четыре спальни с кухней и с санитарным узлом. Секционные дома здесь трехэтажные с квартирами, имеющими от двух до четырех комнат. Кроме того, строятся одноэтажные дома с двухкомнатными квартирами для престарелых.



Жилой дом в Монкс-парке



План секции; второй и третий этажи

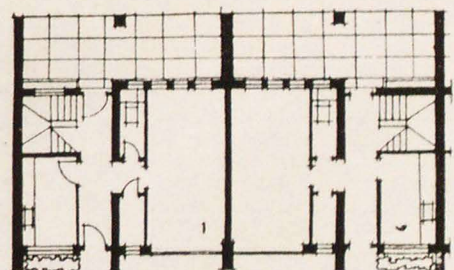
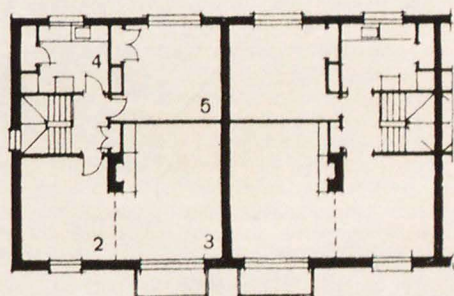
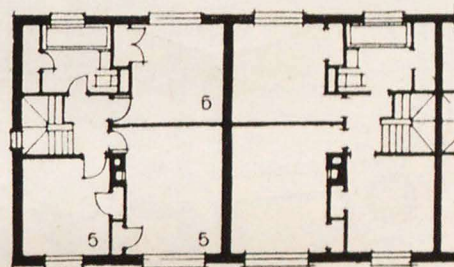
1 — жилая комната; 2 — спальня, 3 — кухня; 4 — ванная; 5 — кладовая; 6 — место для огня

Как уже упоминалось, в реконструируемых районах, примыкающих к центру, должны строиться также 11-этажные секционные дома. Помещения квартир имеют высоту 8 футов (244 см). Малый объем воздуха компенсируется сквозным проветриванием, которое имеют квартиры всех типов. Ширина корпуса поэтому не превышает 10 м. В квартире выделяется жилая комната площадью 17—20 м², спальни же невелики — по 6,5—12,5 м².

Гаражи устраивают отдельно стоящими или в первых этажах.

Несущие стены домов — кирпичные, толщиной в 1,5 кирпича, или из монолитного бетона; перекрытия — из монолитного или сборного железобетона; кровли — черепичные или рулонные с небольшим уклоном. Фасады домов лишены каких-либо декоративных деталей; их архитектурное решение построено на сочетании функционально необходимых элементов — окон, балконов, навесов над входами — с простыми плоскостями кирпичной кладки. Нет разделения на «главные» и «дворовые» фасады — применяемые планировочные приемы определяют объемное восприятие каждого здания. При этом отдельный дом является лишь элементом в общей композиции жилого комплекса.

Каждый микрорайон обеспечивает начальную школу и детским садом, которые по экономическим соображениям часто объединяются в одном здании (начальные школы посещают здесь дети в возрасте от 5 до 11 лет, а детские сады — от 3 до 5). Для нормального обеспечения считается необходимым иметь 88 мест на 1000 жителей в начальной школе. Точного расчета потребности в детских садах не существует.



Трехэтажный террасхауз с квартирами на четыре спальни
1 — гараж; 2 — столовая; 3 — жилая комната; 4 — кухня; 5 — спальня



так как она зависит от конкретного социального состава населения; но предельным радиусом обслуживания считается $\frac{1}{4}$ мили (400 м). Радиус обслуживания школами второй ступени, ввиду развитой специализации среднего образования, выходит за границы микрорайона.

Здания начальных школ строятся малоэтажными, структура их обеспечивает максимальную связь помещений с природой; в условиях мягкого климата школьный сад и площадки круглый год заменяют рекреации.

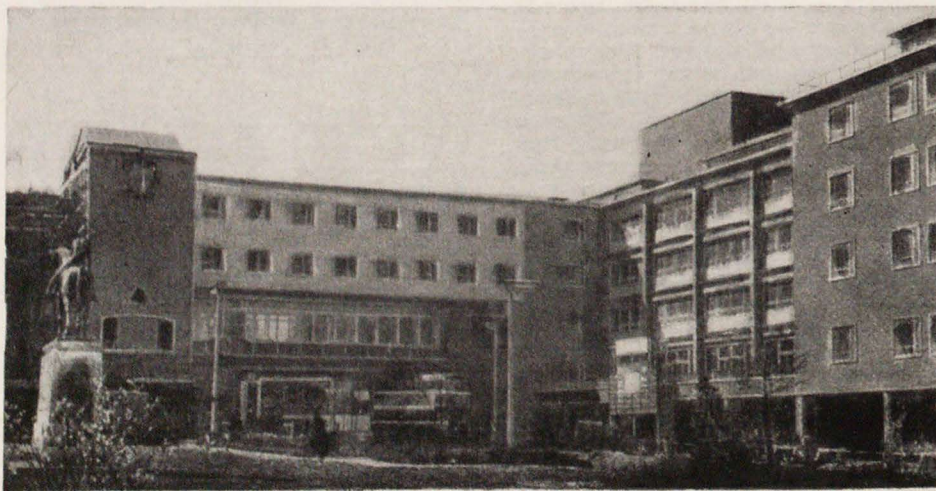
Магазины сосредотачиваются в районных торговых центрах, располагаемых в глубине комплекса, а не на магистралях, где нежелательны скопления людей, а также стоянки автомашин. Небольшая, недоступная для проезда площадь обрамляется рядами стандартных торговых помещений, подвоз товаров к которым осуществляется со стороны заднего фронта. В больших районах создаются, кроме того, «субцентры» — отдельные магазины, располагаемые в зеленой полосе, обрамляющей улицы. Так, район Спон-Энд по проекту должен обслуживаться 35 торговыми помещениями, сосредоточенными в районном центре, и четырьмя отдельными магазинами.

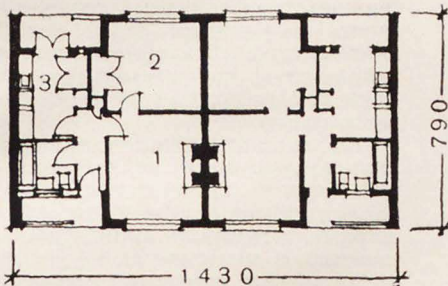
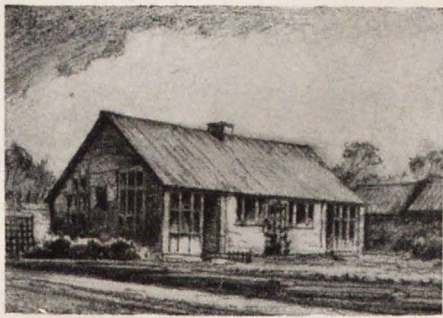
В центрах жилых комплексов предусматриваются также рестораны, предельным радиусом обслуживания которых считается $\frac{1}{4}$ мили, клубы и т. д. Центры больших жилых районов, расположенных на периферии города, проектируются с учетом более полного удовлетворения потребностей населения. Так, центр района Тайль-Хилл должен включать многоэтажные жилые дома с магазинами в первых этажах, поликлинику, плавательный бассейн, кино, библиотеку.

Население, живущее ближе к центральному району, в значительной

Сверху вниз: Универсальный магазин на площади Бродгэйт. Архитектор Р. Хельберг
Проект реконструкции центрального района Ковентри. Общественные здания показаны штриховкой; торговые — черным; зона промышленности — штриховкой по контуру; стоянки автомашин — буквой «С»

Слева и справа площадь Бродгэйт





Трехэтажный секционный дом с бетонными стенами
Слева дом для престарелых. Общий вид и план

степени обслуживается расположенными там торговыми и другими учреждениями общегородского значения. Основное место в этом районе занимает зона торговых предприятий с большими магазинами и конторскими помещениями в верхних этажах. Наиболее крупные из них располагаются на недоступной для проезда транспорта широкой эспланаде, перспектива которой замыкается готической башней древнего городского собора. Эспланада выходит на главную городскую площадь, также обстроенную коммерческими зданиями.

В отличие от свободного расположения жилых кварталов участки здесь получают периметральную застройку вокруг замкнутых дворов, приспособленных для стоянки и разгрузки автомашин. Обслуживающий транспорт попадает к зданиям по пересекающей зону улице, специально отводимой для его движения.

Восточнее этой зоны предполагается расположение городских учреждений, музея, колледжа и группы зрелищных учреждений.

Проект предусматривает сохранение существующих деревьев и скверов. Кроме озеленения жилых районов, предполагается развитие нескольких парков, соединяемых зелеными дорогами между собой и с загородными открытыми пространствами. Общее количество озелененных территорий по проекту должно быть доведено до 2,7 га на 1 000 жителей.

* * *

Вполне понятно, что условия частного землевладения осложняют осуществление градостроительных мероприятий, связанных с выкупом частных земель на территории, подлежащей реконструкции. Продажа участков муниципалитету в районе, охваченном утвержденным планом,

является обязательной, однако стоимость их в значительной мере лимитирует темпы реализации проекта.

Выкупленные участки застраиваются самим муниципалитетом или сдаются им в аренду частным фирмам, причем условием аренды является соответствие возводимых построек требованиям генерального плана. Контролируется, однако, лишь расположение и тип здания, остальное является делом застройщика, что подчас создает разрыв между планом и его осуществлением.

Эти трудности находят свое отражение и в методике проектирования. Необходимость считаться с возможностями выкупа конкретных участков требует большой гибкости планировочных приемов.

Реконструкция Ковентри должна быть завершена к 1971 г. Предполагается, что к этому времени население города возрастет с 265 тыс. человек (по данным 1954 г.) до 340 тыс. В настоящее время жилищное строительство ведется в девяти периферийных, ранее не осваивавшихся районах, где сооружаются крупные жилые комплексы. Застраивается также скупленная и спланированная городским управлением территория в центре, в зоне торговых предприятий: здесь закончены здания на площади Бродгейт и сооружаются корпуса вдоль пешеходной эспланады.

На площади симметричные пятиэтажные корпуса с вынесенными вперед галереями-террасами flankируют начало эспланады. Магистраль, вливающаяся на площадь, перекрыта легким остекленным переходом и имеет пешеходный тоннель. Перспективу магистрали замыкает огромный витраж универсального магазина. С четкими объемами корпусов, с трех сторон охватывающих площадь, контрастирует широ-

кое раскрытие ее восточной стороны к парку с группой исторических зданий.

В архитектурном решении площади значительную роль играют контрастные сопоставления цвета и фактуры материалов — мраморных облицовок, красного кирпича, стекла и металла. Широкие галереи со стеклобетонным перекрытием придают выразительную пластику фасадам.

В опыте реконструкции Ковентри большого внимания заслуживают: серьезный подход к решению транспортной проблемы с учетом технического прогресса транспорта; организация системы крупных жилых комплексов — микрорайонов с их комплексным обслуживанием; гибкость приемов застройки; высокая культура озеленения и благоустройства.

Отход от традиционных форм улицы-коридора, отказ от репрезентативных ансамблей в пользу функционально-целесообразной живописной организации застройки дали ряд интересных решений, несмотря на ряд незнакомых нам трудностей, с которыми приходилось сталкиваться английским планировщикам.

Однако, разумеется, этот опыт не может дать нам какие-то готовые решения. Изучая его, мы должны помнить о тех условиях и потребностях, о том содержании, которые обусловили появление тех или иных форм. Огромные возможности, которые предоставлены советским градостроителям, должны быть использованы для создания городов и районов, отвечающих потребностям нашего общества, а изучение и творческое освоение лучшего в зарубежном опыте должны помогать решению этой задачи.

А. ИКОННИКОВ

ДИСКУССИЯ О НОВАТОРСТВЕ И НАСЛЕДИИ В СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ

Перед нашими зодчими стоят новые огромные задачи, в связи с которыми необходимо по-новому подойти и к важнейшим проблемам советской архитектуры. Особое значение приобретает правильное решение проблемы развития новаторства в архитектурном творчестве, критическое освоение наследия и проблемы национальных особенностей советской архитектуры, так как от их решения во многом зависит правильное направление архитектурной практики.

В Центральном доме архитектора состоялась предсезонная дискуссия на тему: «Проблема новаторства и наследия в советской архитектуре на современном этапе ее развития», организованная Правлением Союза советских архитекторов и Институтом истории и теории архитектуры Академии архитектуры СССР. Дискуссия привлекла большое внимание архитектурной общественности, в ней приняли участие представители многих городов и республик страны.

Открывая дискуссию, ответственный секретарь Правления Союза советских архитекторов **П. Абросимов** отметил, что указания партии и правительства по вопросам архитектуры и строительства обязывают архитекторов по-новому подойти к решению многих задач. Вот почему нашей задачей является обсуждение направленности советской архитектуры и прежде всего выяснение роли новаторства и традиций в творчестве архитектора, роли строительной техники и национального наследия в создании нового в архитектуре. Абросимов говорит, что причиной ошибок явилось одностороннее, эстетское понимание архитектуры в силу отхода от метода социалистического реализма, в основе которого применительно к архитектуре лежит требование наибольших удобств, экономичности сооружений, их конструктивной целесообразности, совершенства композиционных приемов и логической простоты художественного образа.

С докладом «О новаторстве и наследии в советской архитектуре на современном этапе» выступил **Г. Градов**. Смысл подлинного новаторства, сказал он, заключается в том, чтобы на определенных этапах развития архитектуры устранить несоответствие между новым ее содержанием и устаревшей формой, т. е. решить насущную задачу, выдвигаемую обществом в момент, когда старая система или форма является тормозом дальнейшего развития. Новаторство — это подлинное творчество. Новаторство в нашей архитектуре не должно быть односторонним, т. е. оно должно касаться не только художественного облика здания, а всего сооружения в целом. Новаторство в нашей архитектуре является не самоцелью, а средством для улучшения качества городских и сельских зданий и сооружений, решительного снижения стоимости, увеличения объемов и темпов строительства. Правильное понимание связи новаторства и критического освоения наследия предполагает, что ведущим в этом неразрывном единстве является новаторство, а освоение клас-

сического наследия и зарубежного опыта является подспорьем в творчестве.

Тов. Градов говорит о необходимости внимательно изучать и развивать новаторство. Новаторство в советской архитектуре развивалось на всем протяжении ее существования, несмотря на то, что многие архитекторы отдали дань эпигонству, некритическому освоению классического наследия, которое неверно рассматривалось ими как главный источник творчества.

Далее т. Градов остановился на задачах развития новаторства в архитектуре, которые он разделил на ближайшие и перспективные. Главной задачей является улучшение качества, снижение стоимости и широкое внедрение индустриальных методов в строительстве. Необходимо в ближайшие годы, сказал он, решить жилищную проблему — дать квартиру каждой семье. Нужно разрабатывать новые и усовершенствовать существующие типы жилых и культурно-бытовых зданий, а также пересмотреть устаревшие нормы и стандарты.

Новые задачи предстоит решать и в области градостроительства: надо создавать вокруг больших городов крупные жилые районы с компактной застройкой, реализовать идеи социалистического города-сада, отказаться от традиционных приемов классицизма, которые противоречат современной организации производства, быта и технического оснащения наших городов. Следует отказаться от улиц-коридоров, раскрыв пространства кварталов, надо работать над новыми сочетаниями строчной и линейной застройки.

Необходимы также поиски новых архитектурно-художественных средств, соответствующих современному назначению и конструкциям зданий, а также эстетическим требованиям нашего общества. Надо решительно отбросить «эстетские» каноны 500—2000-летней давности, так как архитектурные формы прошлого противоречат требованиям современного быта, техники и экономики, не соответствуют эстетическим идеалам нашего народа и поддерживают старые пережитки в сознании наших людей.

Тов. Градов говорит о том, что в нашей архитектуре имеется две разновидности формализма: эклектика и академический архаизм, которые объединяет общий источник — мир архаических форм. Распространение в архитектурном творчестве, на протяжении без малого четверти века, концепций и приемов школы Возрождения имело на определенном этапе положительное значение. Однако отрицательные последствия этой школы оказались более значительными, так как она пыталась теоретически обосновать неизбежность эстетических идеалов прошлого и доказать правильность фальшивой архитектурной оболочки, лишь бы она была красивой. Эти приемы должны быть критически пересмотрены и отброшены. Архитектурные формы должны правдиво отражать назначение и внутреннюю структуру здания, должны быть правдивыми

по отношению к материалам и конструкциям сооружений. Вместе с тем архитектура должна правдиво отражать эстетические идеалы нашего общества.

Внешний облик наших жилищ должен быть простым, привлекательным и жизнерадостным.

Говоря о роли освоения архитектурного наследия и современного опыта в решении задач советской архитектуры, Градов отметил необходимость в первую очередь осваивать прогрессивный опыт советской архитектуры.

Освоение же классического наследия должно идти не по линии механического копирования, а по линии дальнейшего развития прогрессивных методов и принципов, заложенных в классике.

Докладчик призвал использовать прогрессивный зарубежный опыт в области массового жилищного строительства, в производстве стройматериалов и конструкций, в экономике проектирования и строительства и т. д.

Перейдя к анализу современной практики, Градов говорит, что результаты первых поисков новых архитектурных приемов проектирования в связи с требованиями индустриализации строительства показывают выход из состояния творческого застоя (крупнопанельные школы и жилые дома, сборные сельскохозяйственные постройки в МТС и колхозах, проекты малоэтажных квартир, проекты крупноблочных домов и т. д.).

В конце доклада Градов остановился на организационных вопросах архитектуры в связи с развитием новаторства.

С докладом «О национальных особенностях советской архитектуры в условиях индустриализации строительства» выступил **Ю. Яралов**, который отметил, что одной из причин серьезных ошибок архитекторов является неверное отношение к проблеме освоения наследия и тесно с ней связанной задаче создания национальной по форме социалистической архитектуры. В творчестве ряда архитекторов национальных республик проблема освоения наследия приобрела самодовлеющий характер в ущерб развитию новаторства. Докладчик останавливается также на теоретических работах, посвященных проблеме национальных особенностей советской архитектуры, и критиковал односторонний подход к проблеме национальной формы в своих собственных книгах и статьях, а также в работах Рязина, Цапенко, Корнфельда и других.

Другой пример неверного подхода к оценке архитектурного наследия можно привести из практики Латвии. Отдельные латышские товарищи, прямолинейно перенося на архитектуру общие принципы марксистской теории, пришли к неверному выводу о бесполезности и даже вредности архитектурного наследия Латвии на том лишь основании, что в его создании участвовали немецкие завоеватели феодальной эпохи.

Тов. Яралов говорит, что индустриализация строительства, унификация строительных и архитектур-

ных элементов ни в какой мере не снимает проблемы создания национальной по форме и социалистической по содержанию архитектуры. Новые условия лишь меняют отношения к этой проблеме.

Перейдя к анализу зарубежного опыта, докладчик говорит, что необходимость выражения национальных особенностей начинают в последние годы понимать архитекторы и теоретики капиталистических стран (Лапрад, Люрса, Робертсон, Джибберт, Серт и другие). Однако это понимание пока находит весьма ограниченное практическое воплощение.

Осваивая наследие, важно помнить, что из каждой культуры следует использовать лишь ее прогрессивные черты. Поэтому главное внимание надо обращать не на формы, выражавшие чуждую нам идеологию и другие экономические и технические возможности, а на прогрессивные принципы и традиции и опыт народного зодчества, которое накопило много ценного и поучительного, особенно для критического освоения в массовом строительстве.

Из национальных традиций прошлого необходимо воспринимать и творчески перерабатывать лишь то, что способствует раскрытию задач сегодняшнего дня. Вместе с тем надо всегда помнить, что традиции имеют подчиненное значение, ведущим же является новаторство. Основными условиями, влияющими на формирование типов жилых и общественных зданий, являются материальные и идеологические потребности исторически развивающихся социалистических наций.

Социалистический уклад, равные условия развития постепенно стирают различие в быте и культуре народов СССР. Но с другой стороны, объективные условия существования (природные, климатические условия, а также строительные материалы), своеобразие восприятия различных элементов культуры и искусства способствуют сохранению национальных особенностей. Национальные особенности советской архитектуры не есть нечто неизменное. По мере развития той или иной национальной культуры некоторые ее черты отмирают, другие, наоборот, развиваются. Несомненно, социалистический реализм является основным методом советской архитектуры, а это означает, что советская архитектура есть архитектура национальной по форме, социалистическая по содержанию. Внедрение типового проектирования, унификация и стандартизация архитектурных элементов не снимают проблемы национальных особенностей, которые в современных условиях развития зодчества должны выражаться в градостроительных и планировочных приемах, в учете бытовых и природно-климатических условий, в умелом использовании местных строительных материалов и, наконец, в архитектурных деталях, органически увязанных с конструктивной основой.

Яралов говорит, что внедрение железобетона и сборных конструкций не исключает широкого применения как стеновых, так и облицовочных местных строительных материалов (например, туф в Армении, камень «кубик» в Азербайджане, тешенит в Грузии).

В заключение своего доклада т. Яралов отметил, что национальное

наследие, если умело им пользоваться, является в руках современного архитектора могучим средством создания новой советской архитектуры, но оно может стать тормозом развития архитектуры, если его превращать в самоцель, в предмет подражания.

* * *

По докладам Г. Градова и Ю. Яралова развернулись оживленные прения.

Все выступавшие признали, что в докладах подняты важные проблемы и что докладчики рассматривали их с правильных позиций. Вместе с тем многие критиковали отдельные положения докладов.

Так, например, М. Цапенко (Киев), говорил о том, что некоторые положения доклада Градова являются спорными, так как в них не учитываются реальные условия развития нашей архитектуры. В частности, предлагая отказаться от сплошной периметральной застройки кварталов и от улиц-коридоров, Градов не учитывает сложившуюся планировку наших городов; для того, чтобы осуществить это предложение, во многих городах пришлось бы сломать огромное количество сооружений. То же можно сказать и об идее города-сада. Нельзя, конечно, в принципе отвергать все города-сады, но надо исходить из реальных условий, ибо известно, что рассредоточение жилья при сохранении всех удобств и высокой степени благоустройства значительно удорожает строительство, а мы стремимся к его удешевлению.

М. Бархин (Москва) критиковал доклад Градова за нигилизм в отношении всего предыдущего пути развития советской архитектуры. Нельзя так легко отмахиваться от большого опыта советской архитектуры и от огромного классического наследия. Оратор критикует докладчика за недооценку общественной роли архитектуры и не соглашается с высказыванием Градова о необходимости включать промышленные предприятия в общий комплекс городского ансамбля.

Против недооценки положительно-го опыта советской архитектуры выступил также Е. Левинсон (Ленинград), который отметил, что недооценка достижений предыдущих этапов развития советской архитектуры и в прошлом была одной из причин недостатков в нашей архитектуре. Оратор говорит также, что, осваивая прогрессивный опыт капиталистических стран, необходимо помнить и о том, что многое в этом опыте было и остается неприемлемым для нас, ибо одним только качеством строительства нельзя заменить идейную направленность архитектуры. Левинсон высказал мнение о необходимости перестроить процесс подготовки архитектора, чтобы приблизить его к жизни.

Л. Руднев (Москва) отметил тот недостаток, что на дискуссию не приглашены инженеры-строители и работники строительной промышленности. Только тесная связь между архитекторами, строителями и работниками промышленности строительных материалов может привести к подлинному новаторству, так как в этом случае все наши поиски нового будут иметь под собой реальную основу. Подлинное новаторство возможно лишь при использовании всех достижений современной строительной техники. Руднев говорил о

необходимости основное внимание уделять созданию удобств для советского человека, в частности надо значительно лучше решать вопросы благоустройства и озеленения. Если мы используем на озеленение те средства, которые сейчас тратятся на украшение фасадов, то мы улучшим условия жизни наших людей и уменьшим стоимость строительства.

П. Володин (Москва) говорит, что за год, прошедший со времени Всесоюзного совещания строителей и архитекторов, мы еще не перешли от общей критики к разработке конкретных предложений. Володин отметил, что, критикуя недостатки, мы в то же время недооцениваем наши достижения в области градостроительства. А такие достижения у нас имеются, и они были бы значительнее, если бы не беспринципное отношение к важнейшим творческим вопросам со стороны многих наших видных архитекторов, стоявших во главе Комитета по делам архитектуры б. Академии архитектуры СССР и других архитектурных органов (Мордвинов, Симонов, Чечулин и другие).

Т. Бабаян (Ереван) считает, что в докладе Градова косвенно отрицается необходимость выражения в архитектурном произведении определенной художественной концепции, которая, хотя и является вторичной по отношению к функциональной и строительно-технической основам сооружения, однако является непременным компонентом архитектуры, имеющим также собственные законы развития и относительную самостоятельность. Градов прав, что новая техника ломает старые художественные каноны, но он слишком много надежд возлагает на «новые тектонические принципы и «необычные художественные качества» новых материалов и конструкций, не учитывая, что художественные формы обладают еще внутренними законами развития и преемственностью, которыми пренебрегать нельзя. Поэтому, говорит оратор, у меня вызывает тревогу ортодоксальная формулировка некоторых, в общем правильных тезисов Градова, которая может привести к упрощенному пониманию архитектуры.

Н. Щетинин (Москва) отметил, что вопрос о новаторстве и наследии поставлен в докладе Градова остро и смело. Щетинин говорит о необходимости коренного пересмотра многих вопросов проектирования и строительства общественных зданий.

Н. Баранов (Москва) сказал, что, поскольку построенные нами здания, кварталы, улицы и города будут стоять сотни лет, надо сделать так, чтобы они удовлетворяли потребности не только сегодняшнего дня. Поэтому нам необходимо многое пересмотреть в нашем градостроительстве, например, проблему расселения, проблему городского движения и транспорта и т. д. Необходимо все-сторонне учитывать широкий размах индустриализации массового строительства. Оратор говорит, что современный крупный город создает ряд серьезных неудобств для населения, ухудшает санитарно-гигиенические условия жизни населения.

Баранов ставит вопрос: не будет ли правильнее расширять жилой фонд в крупных городах не за счет строительства в самих городах, а создавая в 10—15 км от города новые компактные районы на 50—100 тыс.

жителей, позволяющие создать высокий уровень инженерного оборудования, благоустройства и культурно-бытового устройства. Баранов говорит, что в современных условиях, при широком внедрении в строительство типовых проектов, огромную роль в творчестве архитекторов приобретает градостроительное начало. Надо создать нетерпимую общественную обстановку для тех, кто нарушает градостроительную дисциплину.

Б. Рубаненко (Москва) в своем выступлении кратко охарактеризовал периоды развития советской архитектуры и отметил, что истоки многих ошибок восходят к тому времени, когда советские архитекторы обратились к освоению классики. Мы должны отказаться от устаревших традиций, которые стали у нас канонами. Новая техника — это не лозунг, а реальность, — в будущем году мы будем иметь 14 млн. м³ сборного железобетона, который необходимо целесообразно использовать. Наша главная задача состоит в том, чтобы дать народу удобное жилье. Надо меньше думать о том, что мы создаем ансамбли, которые войдут в века, и больше думать о том, чтобы дать народу удобное и недорогое жилище.

Самое главное сейчас в работе архитекторов, сказал в своем выступлении **П. Штеллер** (Москва), — это типовое проектирование, в основу которого надо положить создание малометражных квартир. Однако существующие сейчас неверные экономические показатели заставляют архитектора неправильно распределять площадь квартиры. В квартире, предназначенной для обязательного односемейного заселения, вся площадь является жилой, поэтому здесь требуется установить другие экономические показатели. Оратор критикует жилищное строительство в Тбилиси за явное завышение жилой площади в квартирах и за чрезмерную высоту этажей.

А. Михайлов (Москва) говорит, что новаторство — это именно то, чего не хватало советской архитектуре последних лет, в то время как советская архитектура, как архитектура нового социалистического общества, является новаторской по самой своей природе. Михайлов не соглашается с Рубаненко в том, что при-

чиной ошибок советской архитектуры явилось обращение наших архитекторов в начале 30-х годов к освоению классического наследия. Он считает, что основные ошибки были допущены советскими архитекторами в послевоенные годы и что известную роль в этом сыграл Комитет по делам архитектуры, который поддерживал попытки создания подражательного стиля. Надо покончить с пренебрежением к бытовому назначению сооружений. Наши здания должны быть удобны и красивы. Но красота их должна быть органической, что возможно лишь тогда, когда здание будет отвечать и конструктивно-технической целесообразности и своему назначению и эстетическим идеалам нашего народа. Следовательно, одной из важнейших задач нашей архитектуры является создание органического единства, технической целесообразности, удобства, экономичности и красоты.

Н. Былинкин (Москва) говорил о необходимости правильного понимания взаимодействия всех сторон архитектуры (функциональное совершенство, экономика, материалы, конструкции, методы производства работ, художественное качество).

Л. Павлов (Москва) считает, что в советской архитектуре не было единого творческого направления, так как имелось несколько воззрений на архитектурное творчество. В. А. Веснин в своих постройках стремился дать наибольшие удобства для людей, он был принципиальным в своем творчестве. Павлов говорит, что большинство ошибок советской архитектуры следует отнести за счет руководителей Комитета по делам строительства, в том числе и т. Рубаненко.

Директор Люберецкого завода железобетонных изделий **С. Миротворский** призвал архитекторов работать в тесном содружестве со строителями. Об этом же говорил в своем выступлении **Н. Николаев** (Москва).

А. Ащепков (Новосибирск) критиковал доклад Градова за одностороннее понимание проблемы освоения наследия. Он не согласился с докладчиком в том, что освоение классического наследия является лишь «подспорьем» в творчестве архитектора, тогда как оно является одним из неистощаемых источников творчества.

С большим интересом были выслушаны выступления представителей национальных республик: **Тильманиса** (Латвия), **Али-заде** (Азербайджан), **Курдиани** (Грузия), **Харомсона** (Эстония), **Якушева** (Узбекистан) и других.

В конце дискуссии с заключительными словами выступили Г. Градов и Ю. Яралов.

Г. Градов в своем заключительном слове в резкой форме пытался отвести высказанные по его докладу критические замечания, что было расценено присутствовавшими на дискуссии как зажим критики.

Закрывая дискуссию, **П. Абросимов** отметил ее значение для перестройки работы наших архитекторов. П. Абросимов говорит, что докладчиками были правильно поставлены основные вопросы. В то же время в докладах имеются неточности, недомолвки, некоторые неправильные формулировки. Абросимов говорит, например, что он не может согласиться с Градовым в той части, где, касаясь метода работы архитекторов, Градов ничего не говорит о социалистическом реализме, в то время как метод социалистического реализма является основным методом советской архитектуры. Есть неточность у Градова и по вопросу об отношении к наследию, прогрессивные традиции которого передаются из поколения в поколение.

* * *

Творческая дискуссия по проблемам новаторства и наследия несомненно имеет положительное значение для советской архитектуры. В то же время это была первая подобная дискуссия за последние несколько лет, и неудивительно, что она выявила много нерешенных и запутанных вопросов. К основным недостаткам дискуссии следует отнести то, что на нее не были приглашены инженеры и строители, а также то, что, хотя дискуссию Союз архитекторов проводил совместно с Институтом истории и теории архитектуры Академии архитектуры СССР, институт не сумел подготовиться к ней. Выступления некоторых сотрудников института не касались архитектурной практики, не отличались конкретностью и вместе с тем в них не было и решения общих вопросов теории. Все это говорит о том, что наша теория архитектуры продолжает отставать от запросов жизни.

БИБЛИОГРАФИЯ

Каталог типовых проектов. М., Трансжелдориздат, 1955. 79 стр. с илл. (Мин-во путей сообщения СССР. Гипротрансэи). Тираж 1000 экз., бесплатно.

Типовые проекты вокзалов, высоких пассажирских платформ из сборных железобетонных блоков индустриального изготовления, зданий и сооружений связи, гаражей для механизированных дистанций и пр.

Ветвицкий Б. В., Соболев М. И., Цыбульский Л. А. Животноводческие и птицеводческие фермы. Альбом примерных схем планировки. Под общ. ред. Б. И. Никандрова и М. С. Осмоловского. М., Гос. изд-во лит-ры по стр-ву и арх-ре, 1955. 59 стр. с илл. (Всес. ин-т по проектированию промышл. зданий и сооружений сельск. хоз-ва Мин-ва гор. и сельск. стр-ва СССР. Научно-исслед. ин-т архитектуры сельских зданий и сооружений Акад. архитектуры СССР.) Тираж 10 000 экз., цена 5 р. 60 к.

Схемы планировки животноводческих и птицеводческих ферм в зависимости от направления хозяйства, типа построек и численности поголовья скота. Предложения по раз-

мещению хозяйственных построек на территории фермы. Альбом предназначен для проектных организаций и сельских строителей.

Академия наук Азербайджанской ССР. Ин-т архитектуры и искусства. Труды научной сессии по вопросам ансамблевой застройки Баку, 1955. 244 стр. с илл. Тираж 500 экз., цена 19 р. 50 к.

Материалы научной сессии, состоявшейся в декабре 1953 г. в Баку и посвященной актуальным творческим и организационным вопросам ансамблевой застройки столицы Азербайджана. Сборник снабжен справочным материалом (аннотациями важнейших планировочных и архитектурных объектов), а также репродукциями проектного материала и натурными фото.

Яралов Ю. С. Архитектура Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина. М., Гос. изд-во лит-ры по стр-ву и арх-ре, 1955. 93 стр. с илл., 61 илл. Тираж 10 000 экз., цена 2 р. 70 к.

Отличительные черты архитектуры ансамбля Волго-Донского судоходного канала, ее

достоинства и недостатки. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Ключников Д., Снежников Л. Устройство и оформление временных сценических площадок. М., Изд-во «Искусство», 1955. 53 стр. с илл. (Всероссийское театральное общество). Тираж 10 000 экз., цена 1 р. 90 к.

Материал составлен на основании опыта работы бригад МХАТ СССР имени М. Горького и Государственного театра имени Евг. Вахтангова во время гастрольных поездок.

Советская архитектура. Сборник Союза советских архитекторов СССР, т. 6. М., Изд-во «Искусство», 1955. 131 стр. с илл. Тираж 5 250 экз., цена 20 руб.

Сборник статей по теории и истории архитектуры, градостроительству, по архитектуре Индии и др. В разделе библиографии — рецензии на книги по архитектуре.

Архитектурное наследство. Под ред. Г. Г. Гримма, Б. П. Михайлова, В. И. Пилявского, М. И. Ванина, А. Г. Чумакова. М.—Л. Гос. изд-во лит-ры по стр-ву и арх-ре, 1955. 214 стр. с илл., 2 л. илл. (Акад. арх-ры СССР, Ин-т истории и теории архитектуры.

Ленинградский филиал). Тираж 4 000 экз., цена 23 р. 20 к.

В сборник включены статьи из истории градостроительства Петербурга, материалы о творчестве зодчих и об отдельных памятниках города.

Касьянов А. М. *Харьков* (архитектурно-исторический очерк). Киев, 1955, 65 стр., 20 л. илл. (Акад. арх-ры УССР, города советской Украины). Тираж 5 000 экз., цена 4 р. 95 к.

Популярный очерк по истории планировки и застройки Харькова; особенности архитектуры города, его новые архитектурные ансамбли; перспективы дальнейшего развития.

Кибирев М. Ф. *Архангельск* (Архангельск), Архангельское книжное изд-во, 1955, 50 стр. с илл., 14 л. илл. Тираж 5 000 экз., цена 3 руб.

Краткая история строительства города и перспективы его дальнейшего развития. Книга снабжена библиографией и большим количеством иллюстраций.

Раскин А. Г., Федорова Н. Н. *Петродворец*, 2-е изд. М.—Л., Изд-во лит-ры по стр-ву и арх-ре, 1955, 125 стр. с илл. Тираж 50 000 экз., цена 8 руб.

Популярное описание дворцово-паркового ансамбля Петергофа-Петродворца, выдающегося памятника русской архитектуры XVIII в. Второе издание исправлено и дополнено новыми иллюстрациями. Приложен перечень скульптур Большого каскада с указанием их авторов.

Крашенинникова Н. Л. *Ансамбль Голицынской больницы*. Под ред. Д. П. Сухова и Н. И. Брунова. М., Гос. изд-во лит-ры по стр-ву и арх-ре, 1955, 27 стр. с илл., 50 табл. (Акад. арх-ры СССР. Ин-т истории и теории архитектуры. Памятники русской архитектуры. Обмеры и исследования.) Тираж 6 000 экз., цена 18 р. 65 к.

В настоящее издание включены проектные и обмерные чертежи и фотографии выдающегося памятника русской классической архитектуры, построенного в Москве в конце XVIII в. великим зодчим М. Ф. Казаковым.

Зеленова А. *Павловский парк*. Второе издание. Л., Ленинградское газетно-журн. и книжное изд-во, 1955, 125 стр. с илл. Тираж 15 000 экз., цена 2 р. 45 к.

История развития художественного ансамбля Павловска; краткий справочный материал о районах парка и его архитектурных сооружениях. Приложен схематический план Павловского парка.

Яблонский Д. Н. *Порталы в украинской архитектуре*. Под ред. В. И. Заболотного. Киев, 1955, 140 стр. с илл. (Акад. арх-ры Укр. ССР. Ин-т архитектуры сооружений). Тираж 4 500 экз., цена 41 руб.

В альбоме, состоящем из вводной статьи и 92 табл., показано разнообразие форм порталов архитектурных сооружений Украины в период, последовавший после исторического воссоединения русского и украинского народов. Рассчитан на архитекторов, студентов архитектурных вузов и на широкий круг читателей.

Харламова А. М. *Золотые комнаты дома Демидовых в Москве*. Под ред. Д. П. Сухова и Н. И. Брунова. М., Гос. изд-во лит-ры по стр-ву и арх-ре, 1955, 13 стр., 44 табл. в папке. (Акад. арх-ры СССР. Ин-т истории и теории архитектуры. Памятники русской архитектуры. Обмеры и исследования.) Тираж 7 000 экз., цена 14 р. 15 к.

Проектные и обмерные чертежи и фотографии замечательного памятника русской архитектуры эпохи классицизма, созданного в конце XVIII в. великим архитектором М. Ф. Казаковым.

Международная встреча архитекторов в Варшаве 17—26 июня 1954 г. Варшава, 1955, 110 стр. с илл.

Выдержки из выступлений и принятая резолюция.

„Deutsche Architektur“ 1955, № 6, S. 241—83, ill.

Номер журнала посвящен сельскохозяйственному строительству в Германской Демократической Республике. Отдельные статьи освещают вопросы планировки сельской местности, проектирования и строительства сельскохозяйственных производственных, хозяйственных и жилых зданий, а также машино-тракторных станций. В иллюстрациях даны генеральные планы МТС, планы сельскохозяйственных поселков, планы и фасады отдельных зданий.

Ellsäcker K., Ossenberger H. *Bauten der Lebensmittel — Industrie*. Stuttgart, H. Hoffmann, (1954). 184 S. ill.

Строительство в пищевой промышленности. Строительство предприятий различных отраслей пищевой промышленности в странах Европы и Америки, включая здания крытых рынков. Указываются архитектурные и конструктивные их решения, размеры, строительные материалы и санитарно-техническое оборудование.

Lurcat A. *Formes, compositions et lois d'harmonie*. (Elements d'une science de l'esthétique architecturale). Livres III, Paris, Vincent, Fréal co., s. a. 364 p., ill.

Формы, композиция и законы гармония (Научные основы эстетики архитектуры). Книга III.

Третья книга французского архитектора Андре Лурса посвящена изучению конкретных возможностей создания архитектурных форм в различных материалах, а также определению факторов, влияющих на их внешний вид. Книга содержит разделы о материале, цвете, профилях, орнаменте, освещении, окраске, скульптурных украшениях и природных условиях — многочисленных пластических средствах, с помощью которых достигается совершенство архитектурной композиции.

Каждый раздел книги сопровождается большим количеством иллюстраций.

Herbst S. *Zamosc*. Warszawa, Budownictwo i Architektura, 1954, 128 s., ill (Inst. Urbanistyki i Architektury). Библиогр. стр. 126.

Замостье. — История старинного польского города Замостья (XVI в.) в Люблинском воеводстве. Реконструкция города в XVII и XVIII вв. — Фото и планы некоторых старинных сооружений; детали архитектурных украшений.

Venise. 46 visions photographique, Paris, 1955, (2), 46 p. ill.

Венеция. 46 фото.

Альбом видов города, включающий фото ансамблей и отдельных архитектурных и скульптурных памятников, а также четыре рисунка художника Карзона с изображением зданий Венеции.

Entwistle E. A. *The book of wallpaper. A history and an appreciation*. London, A. Barker (1954). 151 p., 72 p. ill.

Книга обоев. История и критика.

Исторические сведения о производстве и применении обоев в Европе и в частности в Англии, начиная с XVI в. до настоящего времени.

Анализируются работы отдельных английских художников с 1690 до 1900 гг. Книга снабжена предметным и именовым указателями и иллюстрациями.

Редакционная коллегия

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (редактор)

К. С. АЛАБЯН, К. К. АНТОНОВ, Б. Я. ИОНАС, К. Н. КАРТАШОВ, К. К. ЛАГУТИН, А. И. МИХАЙЛОВ,
Б. Р. РУБАНЕНКО, А. А. ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ, М. С. ШАРОНОВ, В. А. ШКВАРИКОВ

*

Технический редактор А. П. Берлов

Корректор Т. В. Леонова

Сдано в набор 19/XI 1955 г. Подписано к печати 5/II 1956 г. Формат бумаги 68×98¹/₈. 3 бумажных=7,2 печ. л. + вклейки 0,9 п. л.
УИЛ 9,2. Заказ 102. Тираж 13 875 экз. Т-006607. Цена 10 руб.

*

Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре
Адрес редакции: Москва, К-6, ул. Разина, 3, пом. 128. Телефон Б 8-19-13

Типография № 3 Гос. изд-ва лит-ры по стр-ву и арх-ре, Москва, Куйбышевский проезд, д. 6/2

Цена 10 руб.

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
орган

АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР
СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР
и ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА
СОВЕТА МИНИСТРОВ РСФСР
ПО ДЕЛАМ СТРОИТЕЛЬСТВА
И АРХИТЕКТУРЫ

Адрес редакции: Москва, ул. Разина, 8
Телефон Б 8-19-13

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ



1429-

19